

ПИОНЕР 12

1986

За море синеволное,
за сто земель
и вод
разлейся, песня-молния,
про пионерский слет!

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

В последний месяц летних каникул
в «АРТЕКЕ»
откроется IX ВСЕСОЮЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ СЛЕТ.
Лучшие пионеры страны
приедут в «Артек».
Участниками слета станут также
победители КОНКУРСА,
который объявляет журнал «ПИОНЕР»,—
КОНКУРСА
на лучшее стихотворение
или
на лучший текст пионерской песни.
Музыку к песне напишет известный композитор.

В жюри конкурса — поэты, журналисты и участники детских литературных объединений.
Председатель жюри — композитор, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола **Ю. Чичков.**

Стихи и тексты песен можно присылать в «ПИОНЕР»
до 1 июня 1987 года.
На конверте поставь пароль — «ПЕСНЯ-МОЛНИЯ».

Юрий КРУТОГОРОВ

УСКОРЕНИЕ

Это слово сейчас на устах у многих — стремительное, энергичное, заряжающее. Оно звучит как пароль времени, подсказано самим временем.

Недавно я побывал на Московском карбюраторном заводе и познакомился с инженером Александром Юрченко, конструктором Михаилом Асташенковым и рабочим Юрием Бродовских.

Все трое молодые, думающие, влюбленные в свою профессию. Что значит лично для них — я пишу это слово с большой буквы — Ускорение?

Волшебная лампа Аладина

Завод расположен на Шаболовке, бывшей рабочей окраине Москвы. Теперь до центра на метро каких-нибудь две остановки.

Была тут когда-то крошечная, прямо скажем, невзрачная фабричонка акционерного общества «Келлерт и К°». Выпускали фонари для освещения улиц, керосиновые лампы. Я такие в детстве видел: фитилек, стеклянный колпак. Немудреная вещь. Подливай керосинчику, худо-бедно, а светло. А еще раньше, в докеросиновые времена, фитилек питался от стеарина. Возможно, именно такой была волшебная лампа Аладина. Впрочем, не поручусь. Никаких волшебных ламп фабричонка «Келлерт и К°» не делала. Горожан вполне удовлетворяли обыкновенные.

Время шло, фабричонка помаленьку росла, расширялась. Предприятие перешло на выпуск автоприборов, аккумуляторов, ну и карбюраторов, в честь которых завод и получил свое имя — Москарз.

Возраста завод вполне степенного — в этом году ему исполнилось семьдесят лет. Но погрешу ли я против истины, если скажу, что в наши дни он рождается второй раз?

— Именно так!— заверяет меня заместитель секретаря партийного комитета Александр Юрченко. Это его общественная работа, основная же — инженер. Но он вполне успешно совмещает две свои должности.

Юрченко порывист, глаза у него веселые, смеется: «Живу двойной тягой». Он сидит за столом, прижал телефонную трубку к правому плечу, щурится от солнечного луча и произносит: «Да, этот вопрос будем на днях рассматривать на заседании парткома. Поступает, поступает оборудование. С Волжского автомобильного. Наладчики во как нужны...» И поднимает вопрошающие глаза на стоящего перед ним парня в засаленной куртке: «Ну, что, что? (Прикрывает ладонью мембрану трубки.) Ясно! Я тебя понял. (Улыбается, подмигивает парню.) Я же обещал, будь спокоен. Рассмотрим твое предложение». И опять в трубку, далекому собеседнику: «И станки с программно-числовым управлением идут. Правда, до полного порядка далеко, но...»

— У-ф-ф!— Юрченко кладет трубку на рычаг. И, глядя в мой раскрытый блокнот, восклицает:— Так и запишите: у завода две даты рождения.

Я понимаю, почему так говорит Юрченко. На старом оборудовании далеко не укатишь, тем более когда имеешь дело с быстроходными автомобилями. Да и в старых стенах где развернуться?

Автомобиль имеет коробку скоростей: переключил — прибавил в быстроте. Ускорение производства так легко не дается. Оно основывается на продуманном расчете. Где и каков тот рычаг, который поможет поставить старый завод на новые, уходящие в завтрашний день рельсы? Реконструкция! Вот — рычаг!

— Пойдемте!— пригласил меня Юрченко. И мы отправились в цеха.

Реконструкция — тот же капитальный ремонт. Кому-то из читателей может показаться: раз так, значит, на заводе смолкли станки, в цехах тишина, как в школе во время каникул, а рабочие ждут-пождут, когда вместо стареньких привезут новые, с иголочки, станки и автоматы. Глубокое заблуж-

ПИОНЕР

Выходит с 15 марта 1924 г.

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

Москва 1986 г.
Издательство «Правда»

дение. В том-то и секрет, что завод продолжает работать. Без всяких переменок. Как и прежде, здесь ежедневно выпускаются тысячи и тысячи приборов и механизмов, отправляют их по сотням адресов, да еще в сорок пять стран мира. И в то же время многие участки — настоящая стройплощадка. Рушатся старые перегородки, настилаются новые полы. Пробиваются новые окна.

На видавшем виды токарном станке — год изготовления 1936-й — вытачивает деталь немолодой токарь. А в пяти шагах от него распаковывается ящик величиной с добрых полвагона. Это прибыл станок с программно-числовым управлением.

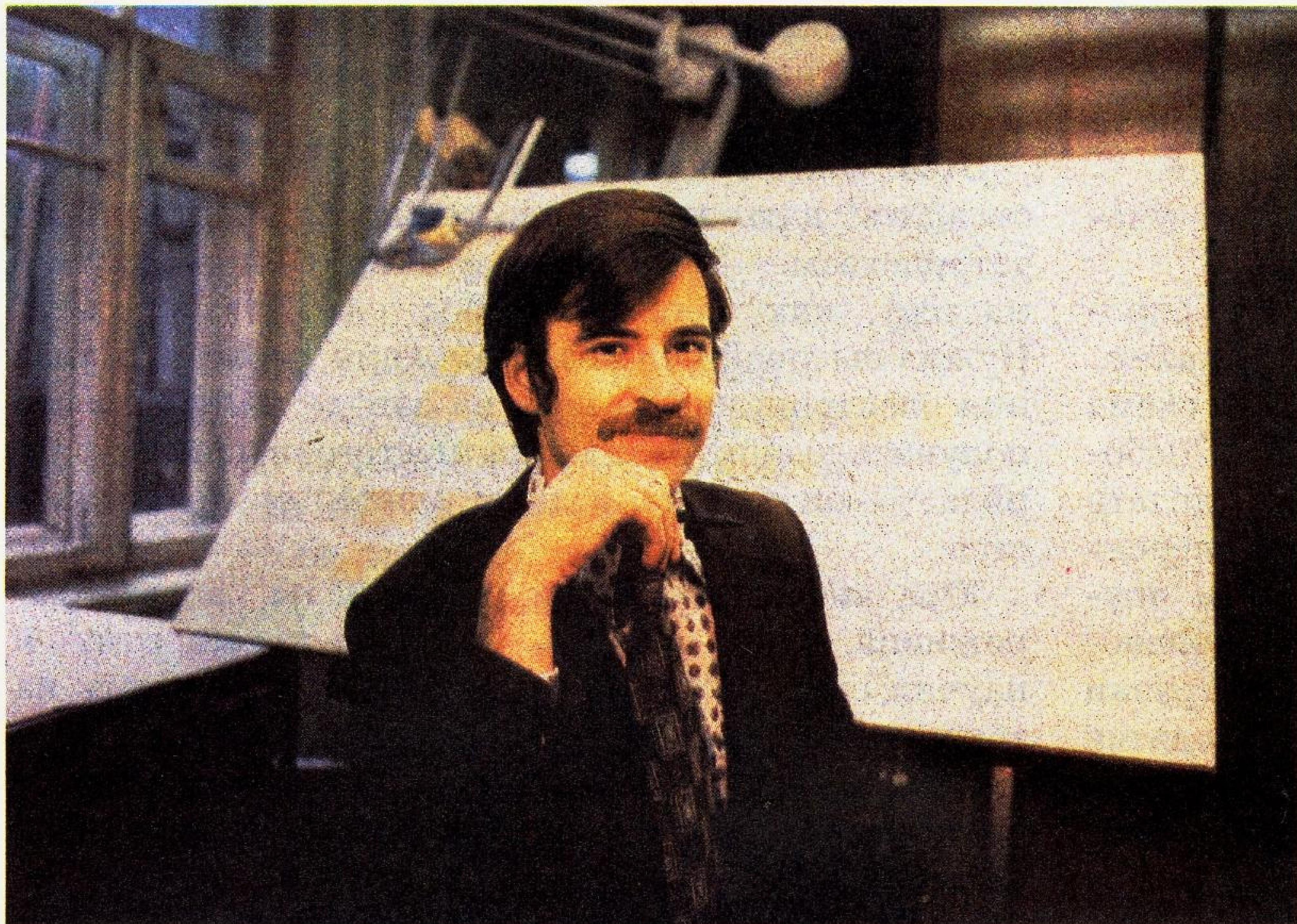
А вот — просто залюбуешься — совершенно новенький цех. Были тесные раздевалки, темные переходы, случайные закутки. Снесли всю эту рухлядь, выбелили, выкрасили помещение (в нем добрых триста пятьдесят квадратных метров), поставили новейшие станки. Собирают карбюраторы.

Новенький цех, новейшие станки — я не случайно делаю упор на этих словах. Новь здесь на каждом шагу. Она воспринимается естественно и ярко, как солнечный свет, щедро вливающийся в оконные проемы на славу послужившего старого корпуса.

Вот участок закалки деталей под токами высокой частоты. Робот-загрузчик крепко захватывает малюсенькую деталь и подносит ее в зону действия токов. Полминутки — готово! Деталь закалилась. Робот опускает ее в ванну для охлаждения. Юрченко рассказывает, что еще совсем недавно эта операция выполнялась вручную. Трудно даже вообразить, какая это была утомительная и, прямо скажем, небезопасная работа.

И так повсюду: на любом участке, в любом цехе.

От всего увиденного у меня осталось впечатление, что люди Карбюраторного завода на Шаболовке владеют замечательным даром — ускорять время,

На снимке слева:
Прибыл еще один станок с ЧПУ — программно-числовым управлением. Его ждали на Московском карбюраторном заводе. К встрече с ним готовились. Теперь слово за монтажниками, наладчиками, программистами... И они, как видите, не бездействуют. Значит, совсем скоро этот станок примется за дело — обработку корпуса смесительных камер карбюраторов.

На снимке справа:
Конструктор Александр Юрченко — один из тех, кто ускоряет время.

делать день завтрашний близким, осязаемым. Это нелегкий, но самый верный путь. Он подсказан жизнью, славной историей завода.

«Хорошист» Миша Асташенков

Где же, как не на обновленном заводе, делать и более совершенные, более точные приборы! Я познакомился с конструктором Мишей Асташенковым, и мне кажется, что он тоже прикоснулся к волшебной лампе Аладина.

Испытательные стенды, на которых стоят мощные огромные двигатели и миниатюрные, размером с книжку, приборы,— его рабочее место. И еще рядом листки бумаги: расчеты, формулы, таблицы.

У каждого прибора, пусть он известен инженерам даже не одно десятилетие, есть свои неразгаданные тайны. Раскрыть их, понять, уяснить, как тут говорят, характеристики — значит дать прибору новую жизнь. Тот же карбюратор — вот он, как на ладошке. И все же... Карбюратор подает горючую смесь в двигатель. Все привычно и знакомо. Но сколько хлопот, я бы даже сказал, неприятностей доставляет всем нам это устройство. Автомобиль стоит перед светофором, мотор работает на холостом ходу. А из выхлопной трубы тянется голубоватая струйка вредных газов — окись углерода, окись азота. Ладно, одна машина. А если целая колонна? Неприятно, вредно для здоровья. Вот какая немаловажная проблема волнует молодого конструктора.

— Миша, а что же надо делать?— спросил я.

— Думать, работать.

— А если конкретнее?

— Конкретнее? Надо добиваться в карбюраторе такого состава смеси, чтобы было в выхлопах меньше отравляющих веществ.

И он мне рассказал, что в карбюраторе есть так называемый винт качества смеси. Инструкция гласит: при сборке винт следует завернуть до конца и затем отвернуть на три оборота. Такая регулировка отстала от жизни. Составители инструкции, очевидно, не придавали особого значения чистоте воздуха на улицах наших городов.

Стенды. Чертежи. Расчеты. Асташенков ищет рецепт, который поможет карбюраторам выбрасывать безвредные выхлопы. Попутно решается и другая задача: машина дальше пробежит, а «съест» меньше бензина. Целые реки горючего можно будет сэкономить.

Миша Асташенков как-то обмолвился, что в школе постоянно считался «хорошистом». И сызмальства тянулся к технике. Родители купили «Запорожец». Миша научился им управлять.

— На «хорошо»?— спросил я.

— Нет, машиной владел, пожалуй, на «отлично»,— улыбнулся он.

«Запорожец» и определил его призвание. Со школьных лет решил посвятить себя автомобилям.

— Ни разу не пожалел?

Асташенков посмотрел на меня с удивлением.

— Если и испытываю иногда неудовлетворенность, то когда не ладится с опытами.— Эти слова он уверенно произнес.— А так — все правильно сделал. Люблю заниматься делом.

Он подчеркнуто и уважительно произнес это слово — **дело.**

Я верю, что Миша Асташенков добьется своего.

«Что нам стоит робот настроить...»

С Юрой Бродовских я познакомился так.

Пришел в комитет комсомола и говорю:

— На заводе я уже встречался с инженером и конструктором. А как насчет рабочего?

Пожалуйста, Бродовских Юра. Наладчик классный. Шестого разряда. Найдете его в механосборочном цехе.

Фотографии М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

Пошел я искать в механосборочном цехе Юру Бродовских. Но это оказалось не так-то просто. Он не за станком стоит — наладчик. Наладчик то тут, то там, где в нем больше всего нужда.

— Был только что,— говорят на одном участке.— Ушел.

Пошел на соседний участок, а тут и вовсе спросить некого: одни роботы. Вот когда я пожалел, что роботы разговаривать не умеют. Вижу, схема висит. И называется так: «Робот БМ-869». Любопытная схема. Точно инструкция, как делать утреннюю зарядку: «После команды «руки вперед» нажимается клапан подачи команды «руки опустите». Затем «руки» отводятся назад и производится поворот «руки в сторону». После загрузки деталей «кисть» разжимается и «руки» приводятся в исходное положение». Мне эти слова показались чрезвычайно интересными, я их записал в блокнот и тут слышу, кто-то меня окликает:

— Вы корреспондент?

— Да.

— А я Юрий Бродовских. Подождите маленько, тут у нас шесть роботов, у одного что-то с кистью. Плохо детали зажимает — отрегулирую.

Посмотришь на Юру — мальчишка и мальчишка. Восьми- или девятиклассник. Но видели бы вы, как владеет инструментом! Моментально разобрал «кисть» своего «пациента». Робот как-то виновато мигнул красным глазком.

Минут через двадцать робот был в строю. Кисть его уверенно действовала, и робот БМ-869, как и предусмотрено схемой, выполнял свою работу — руки назад, вперед, в исходное положение...

Бродовских обратился к роботам, как к хорошим друзьям:

— Ну что, ребята, все в порядке?

Юра рассказал, что совсем недавно тут стояли малопроизводительные станки. Теперь их место заняли вот эти замечательные работяги.

— Сами действуют. По программе. Вот сейчас, как настоящие токари, делают резьбу на «барашках».

— Так ты, Юра, вроде пастуха возле этих роботов?— пошутил я.

— Вроде того. Вообще-то роботы вполне самостоятельны, но присматривать приходится. Ну и налаживать, если что. Вся наладка на мне. Крутишься. Но это роботы простые. За мной закреплены еще станки с программно-числовым управлением. Те не одну — сразу шесть операций могут выполнять.

Мы спустились этажом ниже, и Юра показал мне эти замечательные станки. На маленьком экране-дисплее мелькали цифры, крутилась на бобине перфолента с программой. Шесть сверл, попеременно меняясь — каждое в свой точно измеренный срок,— пронзали насквозь стенки смесительной камеры, важнейшего узла карбюратора. Тут были сверла тонкие, как иглы, потолще и диаметром с мужской палец. Сверла подвластны лишь программе, начертанной дырочками на перфоленте.

Один станок заменил целую бригаду сверловщиков!

Чуть поодаль монтировалось еще несколько таких же агрегатов. Новое пополнение в Юрину «бригаду».

Этот совсем юный паренек умеет, если надо, отладить, дать жизнь сложнейшим электронным устройствам. Тут даже такому знаменитому мастеру, как Левша, не под силу разобраться. Нужна высочайшая квалификация, серьезные знания электроники. Да ведь на заводе не так просто получить звание наладчика шестого, высшего, разряда — он только редким мастерам присваивается.

Юра вырос в рабочей семье. Мать железнодорожница, отец слесарь. Вот он-то многому и научил сына. Уже в детстве Юра мог работать на токарном станке. Выточил бабушке веретено, маме — разные кухонные изделия: ложки, толкушки, плошки, поварешки. После школы слесарил в гараже.

— Кем же ты мечтал стать в детстве?

— Испытателем машин. Хотел поступить на автотракторный факультет политехнического института. Не вышло — баллов недобрал.

— Жалеешь, что не стал испытателем?

— Это как сказать,— возразил Юра.— Разве роботы и станки с программно-числовым управлением не машины? Наладчик — тот же испытатель. Сейчас заканчиваю автомеханический техникум — без теории нельзя. Шагу не ступишь в нашем деле. Вообще, сказать по правде, интересно жить. Утром бегу к проходной: «Ну, что день грядущий мне готовит?» Все время что-то новое, даже неожиданное — завод обновляется, нам, наладчикам, есть работка... Хва-а-та-ает! Одно слово — ускорение.

— А что, Юра, мешает ускорению?

— Я бы вопрос поставил не так: не что, а кто?

— Так кто же?

— Прежде всего бракоделы. Их много. Получаем новейшие станки: там электроника не отлажена, там шестерни не сцепляются. Да мало ли... Не люблю людей, которые равнодушно относятся к своему делу. Такой человек себя не уважает. И товарищей, и даже свою семью.

— С чего же, Юра, по твоему мнению, начинается такое отношение к работе?

— Если честно, то со школьной скамьи. Раз на халтурку выучил урок, два. Проскочило. Вывезла кривая. Сдул контрольную у соседа — проскочило. Э, да ведь легко, оказывается, можно жить. Чего стараться — сойдет и так! Абы как... Станет потом такой человек к станку ли, к чертежной доске и живет по принципу — «абы как»... Обидно!

Очень искренним получился этот монолог у Юры. Я постарался из него не выбросить ни одного слова.

* * *

Вот такие парни работают на Московском карбюраторном заводе. Я рад, что познакомился с ними. У них цельная и ясная программа в жизни — программа ускорения, когда целиком отдаешь себя делу, людям, добру... А иначе они свою жизнь не мыслят.

Игорь МАЗНИН

* * *

Тихо шепчет подорожник:
— Нарисуй меня, художник!
А художник смотрит вдаль,
Ничего не слышит,
Неба низкого печаль
Серой краской пишет.

Тронет кистью холст тугой,
Отойдет на шаг-другой,
Глаз прищурит и опять
Начинает колдовать...

Но сегодня отчего-то,
Отчего-то не идет
У художника работа,
Как он краски ни кладет.

По неведомой причине,
Неизвестно почему
Нет печали на картине —
Не колдуется ему.

Оттого ль, что выпал дождик,
Цвет сменили облака,
Оттого ль, что сам художник
Для печали
мал
пока...

* * *

Одно
Из самых
Трудных дел —
Не делать
Сразу
Двадцать дел,
А что ни час —
Уметь все время
Иметь на все
Свой час
И время:

И на веселье,
И на труд,
На шум и шутки
Пять минут,
И на потеху —
Сладкий
Миг,
И долгий час
На чтенье
Книг!..

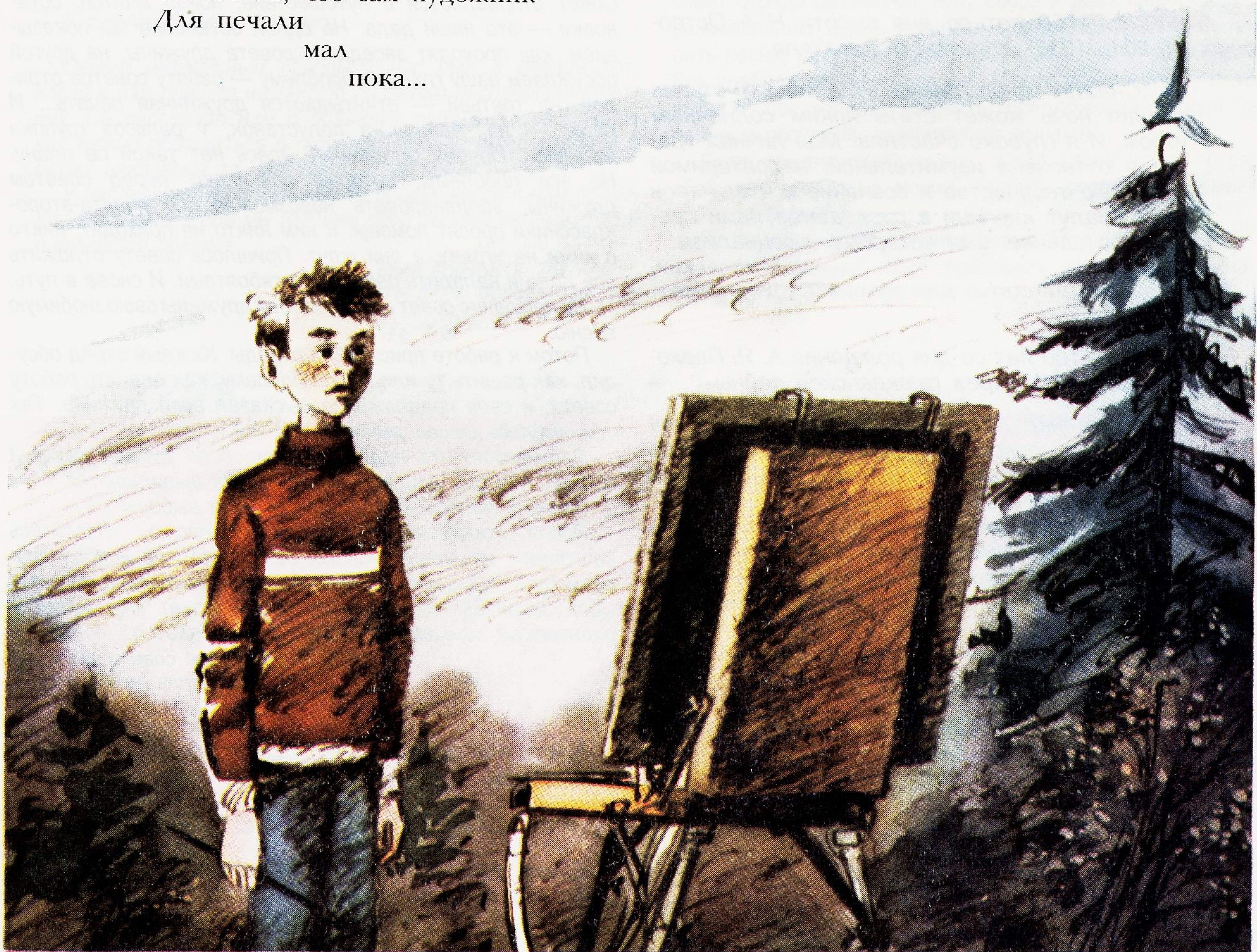

Рисунок В. ДУДКИНА.

ЮНКОРОВСКИЙ ПОСТ

Размышляем,
Вникаем,
Спорим

ПИОНЕРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

19 декабря — 45 лет со дня гибели Л. М. Доватора (1903—1941), генерал-майора, Героя Советского Союза.

Пали опорные бастионы врага — Колюбаново, Тучково и Крюково. Это был момент окончательного кризиса немецкой обороны. В результате гитлеровское командование вынуждено было отказаться от «стабилизации» подмосковного фронта. Рейд корпуса Доватора не только лишил противника времени, необходимого для перегруппировки, но и угрожал посадить все четыре... немецкие дивизии в крепкий мешок.

П. Федоров «Генерал Доватор».

22 декабря — 50 лет со дня смерти Н. А. Островского (1904—1936), советского писателя.

...Счастье многогранно. И в нашей стране темная ночь может стать ярким солнечным утром. И я глубоко счастлив. Моя личная трагедия оттеснена изумительной, неповторимой радостью творчества и сознанием, что и твои руки кладут кирпичи в созидаемое нами прекрасное здание, имя которому — социализм.

Н. Островский,
из статьи для сборника «День мира».

24 декабря — 100 лет со дня рождения А. Я. Пархоменко (1886—1921), героя гражданской войны.

Пархоменко Александр Яковлевич — член Коммунистической партии с 1904 г. Родился в семье крестьянина-бедняка... С октября 1918-го особоуполномоченный РВС 10-й армии... С декабря 1919-го особоуполномоченный РВС 1-й Конной армии, с апреля 1920-го начальник 14-й кав. дивизии. Погиб в бою с махновцами. Награжден двумя орденами Красного Знамени.

Из Большой Советской Энциклопедии.

30 декабря — День образования Союза Советских Социалистических Республик.

СПОР-ПЛОЩАДКА

Тысячу рассказов о самом интересном и самом скучном сборе получили мы от юнкоров. И, если сказать правду, рассказов о скучном сборе было больше.

СБОР отряда, СБОР дружины — сегодня это будет темой нашего разговора.

В нашей дружине любят сборы

В нашей дружине любят сборы, потому что они всегда интересные и затрагивают злободневные вопросы. Вот, например, наш последний отчетно-выборный сбор, я хочу рассказать о нем потому, что принимал участие в его подготовке.

Сбор начался, как обычно,— с линейки. Внесли знамя дружины, а потом члены совета дружины объявили повестку сбора. Повестка была в стихах. Кстати, на всех сборах дружины можно услышать стихотворные тексты, сочиняют их наши ребята сами, к каждому сбору новые.

И вот дружина вошла в зал. На стенах развешаны плакаты и объявления, которые мы использовали в этом году. Это для того, чтобы дружине легче было вспомнить все наши пионерские дела за год.

На сцену выходит старый совет. Он будет отчитываться. И, как всегда, отчет — в форме игры, спектакля. Совет отправляется в путешествие, поезд мчится, остановки — это наши дела. На одной остановке мы показываем, как проходят заседания совета дружины, на другой обсуждаем нашу главную проблему — работу советов отрядов, на третьей — отчитывается дружинная печать... И вдруг — не станция, а полустанок, у рельсов группка малышей. Почему остановка? Здесь нет такой по плану. Но все проблемы, которые возникают перед советом дружины, запланировать невозможно. Октябрята-второклассники просят помощи, к ним никто не приходит, никто с ними не играет, а они ждут. Пришлось совету отложить все дела и наладить работу с октябрятами. И снова в путь.

На прощание совет поет для всей дружины свою любимую песню.

Потом к работе приступили отряды. Каждый отряд обсудил, как решить ту или иную проблему, как оценить работу совета, и свое предложение высказал всей дружине. Так принималось общее решение.

Получается, что над решением сбора думает каждый пионер, поэтому решения у нас всегда выполняются.

Заключительной частью сбора были выборы.

После голосования мы спели песню «Взвейтесь кострами», на линейке знамя было передано новому знаменосцу и под звуки горна и барабана вынесено из зала. Сбор закончен, но вновь избранный совет уже бежит в пионерскую комнату, их работа продолжается.

Саша ПОЧКИН, член совета дружины
259-й школы г. Москвы.

А вот что думают юные корреспонденты о **скучном сборе.**

Всем было все равно

Самый скучный сбор у нас был отчетно-выборный. Проходил он в конце прошлого учебного года. Мы долго ждали

пионервожатую, задержались и мальчики в столовой. Под конец сбора осталось лишь три человека. Одним словом, почти всем было все равно, как этот сбор пройдет.

Женя ГОРДЕЕВА, 7-й класс, школа-интернат, г. Владимир.

По бумажке.

Наш самый скучный сбор назывался «О суевериях». Его готовило III звено. Сбор прошел плохо, потому что ребята только читали, а не рассказывали. И все в классе сидели сонные, усталые, ничего не слушали.

Оля АЛЕКСАНДРОВА, 6-й класс, г. Дубна.

Давайте вместе подумаем, почему сборы во многих отрядах проходят скучно.

А чтобы ваши размышления пошли по правильному руслу, мы зададим вам несколько вопросов. Поищите на них ответы, не для нас, а для себя. Итак:

Какие вопросы вы обсуждаете на своих сборах?

Кто готовит сбор?

Часто ли совет отряда обращается за консультацией к совету дружины, к старшей пионервожатой?

Всегда ли отряд выполняет те решения, которые принимает на сборе?

Тема «СБОР отряда, дружины» не закрыта, мы еще вернемся к ней на нашей спор-площадке.

КОММЕНТИРУЮТ СТАРШИЕ

А сейчас такое письмо.

Самым интересным сбором у нас был в отряде тот, когда к нам пришел инспектор по делам несовершеннолетних. Он рассказал нам о правилах поведения на улицах, как нужно обращаться с государственным имуществом и о мерах наказания за нарушение этих правил.

У нас бывают интересными те сборы, когда к нам приходят взрослые. Если мы готовим сбор своими силами, тогда получается обычно.

Таня ПУНЬКО, 7-й класс, школа № 55, г. Ворошиловград.

— А сбор ли это?— задали мы вопрос **руководителю Кировского районного пионерского штаба Москвы Дмитрию ЛЕБЕДЕВУ.**

— Нет, это не сбор,— ответил он,— это беседа. Я посмотрел массу заметок, присланных в ваш журнал на эту тему, и увидел, что очень часто ребята путают пионерский сбор с праздником, утренником, классным часом, беседой.

Давайте вспомним, что такое сбор.

Сбор — это высший орган пионерского самоуправления, который решает все самые важные вопросы жизни коллектива.

Чем теснее сбор связан с жизнью вашего отряда, тем лучше. Например, достаточно ли на сборе, посвященном Советской Армии, только прославлять наши доблестные Вооруженные Силы? Нет, раз вы выбрали такую тему сбора, надо говорить о том, как все члены вашего отряда готовятся стать защитниками Родины, как ваш отряд участвует в военно-спортивной игре «Зарница», как вы чтите память героев войны...

На сборе обязательно должно быть обсуждение и должно быть принято конкретное решение.

А какое обсуждение было на сборе у семиклассников из Ворошиловграда? Какое решение они приняли?

Нельзя пропускать ни одной части сбора. Бывает, никакого обсуждения не состоялось, на сборе об этом не говорили, а вдруг выплыло решение. Или пообсуждали-пообсуждали, решение не приняли и разошлись. Так нельзя.

Обычно сбор начинается с линейки. После линейки совет отряда объявляет тему сбора и дает информацию к размышлению. Здесь, **если это нужно,** можно читать стихи, петь песни, могут выступить гости... Потом — обсуждение. Его удобнее вести по звеньям. Гости тоже могут участвовать в обсуждении, вносить предложения. Когда все вопросы обсудили, принимается решение.

Если предложений очень много, пока совет отряда обобщает их, отряд может сделать веселую переменку, спеть любимые песни.

И, конечно, свои решения отряд обязан выполнять.

Не обязательно сбор проводить в классе, можно в парке, в лесу, у шефов...

УДОСТОВЕРЕНИЕ
ЮНКОРА
ЖУРНАЛА
«ПИОНЕР»

СМЕХ ПО ПРИЧИНЕ...

Тему карикатуры предложила Лиля АРЮТОВА, ученица 7-го класса школы № 8 города Заволжья Горьковской области.

ЮНКОРЫ! Присылайте свои карикатуры. Ждем!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Мое звено хотело бы обменяться опытом пионерской работы со звеньями пионерских отрядов 6—7-х классов. Пишите нам по адресу: Московская область, Новокубинский городок, Одинцовский р-н, 3-я линия, д. 21, Наде Ямщиковой, звеньевой 1-го звена.

* * *

Ольге Богус 16 лет, она член ВЛКСМ, в комитете комсомола ее избрали ответственной за пионерскую работу. Ольга, опираясь на опыт, полученный в пионерских лагерях «Океан» и «Орленок», организовала в дружине школу пионерского актива, каждому отряду помогла провести интересный сбор. Сейчас Ольга хочет создать КИД. Кто из опытных кидовцев поможет ей? Пишите по адресу: 676430, Амурская область, Зейский район, п. Снежногорск, ул. Строительная, 5

ЮНКОРЫ! ОБЩИЙ СБОР!

Внимание! Все ребята, приславшие нам ответы на первые юнкоровские задания, могут заполнить это удостоверение и вырезать его. В конце следующего, 1987 года самые активные юнкоры будут награждены.

ВНИМАНИЕ, ЮНКОРЫ! Даем вам НОВОЕ ЗАДАНИЕ. Как вы считаете:
— всегда ли отличники — пионерские активисты? Если нет, то почему?
— как можно привлечь отличников к отрядным делам? Приведите примеры из опыта вашего отряда.
— как в вашем отряде относятся к троечникам, дают ли им пионерские поручения?

ЗАМЕТКИ ВЫСЫЛАЙТЕ НЕ ПОЗДНЕЕ 1 ФЕВРАЛЯ.

С НОВЫМ ГОДОМ, РЕБЯТА!

До встречи в 1987 году!

ЮНКОР ДОЛЖЕН:

— АКТИВНО УЧАСТВОВАТЬ в пионерской жизни отряда, дружины;
— ЧЕТКО и в СРОК выполнять задания журнала «Пионер», присылать в редакцию заметки НЕ РЕЖЕ ПЯТИ РАЗ В ГОД;
— КРИТИКОВАТЬ СПРАВЕДЛИВО, предлагать, как улучшить пионерскую работу;
— НЕ ХВАЛИТЬСЯ своими достижениями, а ТОЛКОВО РАССКАЗАТЬ, как вы достигли отличных результатов;
— ПИСАТЬ просто, разговорным языком, приводить развернутые примеры.

____

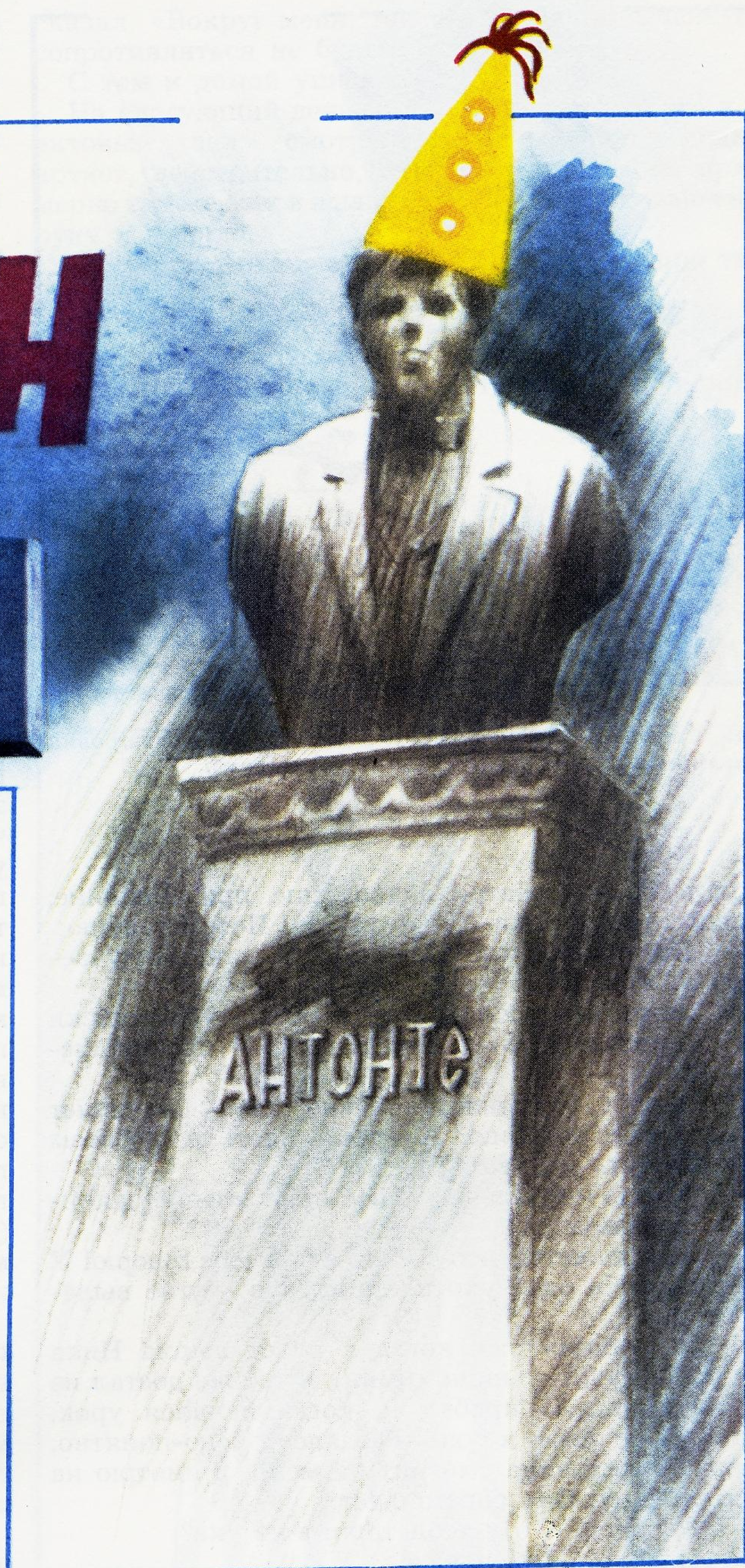
____

(фамилия, имя)

является юнкором
журнала
«ПИОНЕР».

Валерий МЕДВЕДЕВ

КЛОУНИНА

РАССКАЗ

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

Игорь Антонов, слышите?! Вообще-то имя и фамилия у меня нормальные, правда. Ничего смешного в них нет. А вот вхожу я в класс — все начинают смеяться. Ну, когда меня величают Антонте, это еще понятно, это намек на то, что во мне есть что-то такое, что было в Антоне Павловиче Чехове, когда его именовали Чехонте!.. И все это, вместе взятое, наверное, оттого, что я веселый человек! Весельчак я! Шутник! Сам люблю посмеяться и других люблю повеселить. Поэтому на переменах почти что все мальчишки и девчонки так и стараются быть поближе ко мне. Так и смотрят мне в рот: что я сейчас смешное скажу или что-нибудь такое выкину, что они себе животики надорвут. А некоторые прямо так и просят: «Ну, Антонов, ну, Антонте! (Опять намек на Чехонте, помните?) Рассказывай, что ты дома (или во дворе, или в гостях, или еще где-нибудь) начудил?..» У меня в голове всяких озорных выходок все равно что семечек в подсолнухе! Не считали? Посчитайте — узнаете, сколько! Когда на уроке становится скучно, сразу все начинают поглядывать на меня. Давай, Игорек, мол, рассмеши нас. Выручай! Функционируй! Ну, я, конечно, поднимаю руку, а из кармана у меня, например, начинает дробь сыпаться. И по полу, конечно, раскатывается. Учительница меня, ясно-понятно, спрашивает:

— Антонов, а почему у тебя из кармана дробь сыплется?

А я, ясно-понятно, отвечаю:

— А потому, что я пишу повесть «Записки охотника»! Хочу с Тургеневым потягаться!..

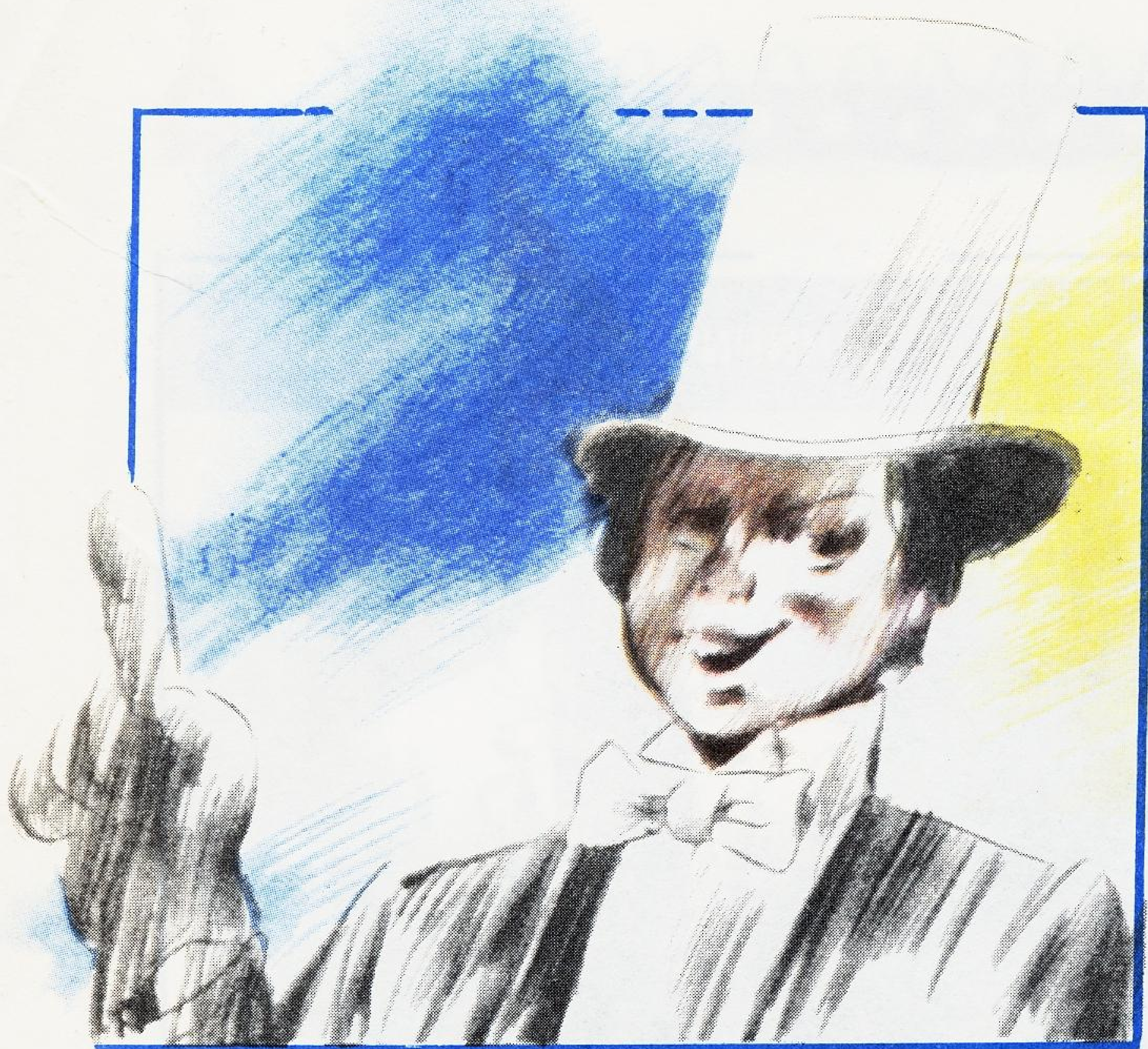
— Вероятно, это,— говорит учительница,— будут «Записки охотника до неуместных шуток»!.. Зачем ты тянул руку?..

— Я хотел у вас спросить...— и с самым умным и глубокомысленным видом задаю учительнице какой-нибудь дурацкий вопрос, вроде такого: «А скажите, Мария Ивановна, как вы считаете, молекула воды мокрая или сухая?»

Девчонки тут же начинают фыркать, а мальчишки просто покатываются со смеху.

Или, предположим, вызывает меня Леокадия Петровна (английский преподает) к доске. Я выхожу. Мне задают вопрос. Конечно, на английском. Я закрываю глаза и начинаю отвечать. Леокадия Петровна, конечно, спрашивает меня: «Почему это я, то есть — перехожу на английский — Вай ю ансвер ту ми куестчен с закрытыми глазами?..»

Все насторожились, ожидая моего ответа. Я нарочно тяну паузу, как Мартынов... комик такой

Или, предположим, вызывает меня Леокадия Петровна (английский преподает) к доске. Я выхожу...

был в Малом театре давно, еще при Щепкине, значит, тяну время, держу паузу. Потом говорю:

— Потому что я не могу видеть, как вы мучаетесь от моих ответов!

И даже пытаюсь изложить это по-английски (это с моими-то знаниями и с моим произношением!).

Леокадия Петровна, конечно, сразу начинает читать мне нотацию. А время идет! А ребятам только этого и надо.

Однажды учительница свое нравоучение закончила словами:

— Мне кажется, что все это я зря тебе говорю! У тебя слова в одно ухо влетают, а в другое вылетают!..

В следующий раз, когда в класс вошла Нина Петровна (учительница химии), я тут же достал из сумки большую пробку и, когда начался урок, воткнул ее себе в ухо. Раздался, ясно-понятно, смех. Учительница смотрит на меня, я смотрю на учительницу. Она спрашивает:

— Антонов, что у тебя торчит из уха?

— Пробка,— отвечаю я.

— Зачем она торчит у тебя из уха?

— Затем, что про меня говорят, что слова у меня влетают в одно ухо, а в другое вылетают,— отвечаю я вежливо.— Так вот, чтобы, влетая в одно ухо, они не вылетали бы из другого, я и придумал это приспособление.

В классе, конечно, смех, переходящий в хохот... Что и требовалось доказать!..

— М-да,— говорит задумчиво учительница, когда смех немного затихает,— не растешь ты, Антонов, не растешь!..

Ах, я не расту?.. Ну, ладно!.. Это мы еще посмотрим!.. Два дня ушло на обдумывание трюка с моим «ростом». На третий день приношу из дома длинный черный халат, надеваю его перед уроком на себя. Влезаю в этом халате на плечи толстяка Толи Фокина, что сидит на последней парте, пряча его лицо и плечи под полы халата. Еще до входа учительницы в классе раздается такой взрыв смеха, который отбрасывает ее метра на три от двери в коридор. Но вот она заходит, боязливо, правда, но все-таки заходит в класс. Смотрит на мою парту — меня нет. Облегченно вздыхает. Проходит к столу. И вдруг замечает, я сижу на последней парте длинный, как баскетболист, сложив руки на груди. Все в этот момент от смеха начинают просто хрюкать.

— Что это такое?— чуть ли не кричит Нина Петровна.

— Я вырос,— отвечаю я с серьезной миной.— Вы меня покритиковали за то, что я не расту. И вот я отреагировал на вашу критику!

— Вон из класса!— кричит Нина Петровна.

Толик Фокин, шатаясь под тяжестью моего тела, вылезает из-за парты, мы направляемся к двери и вдруг валимся на пол. Шумный смех переходит в бешеный хохот!.. Что и требовалось доказать.

— Оба за дверь шагом марш!— командует учительница.

Мы выходим. На перемене вызывают к директору. У директора мне выволочка, как Ваньке Жукову... Вулкан мой затихает, но ненадолго, потому что, ясно-понятно, такие проделки отнимают много сил и времени, но у нас дружный класс, он мне дает отдохнуть дня два-три, чтоб затем с новой энергией... Сегодня я как раз думал, что у меня будет небольшая передышка, но не удержался. На русском такая скукота, что пришлось пустить в ход некоторые домашние заготовки: придумал я как-то один трюк — стоя спиной к классу, сначала надо вытянуть шею, а она у меня и так очень длинная, и опустить плечи как можно ниже, затем нагнуть голову, упираясь подбородком в грудь. Я знал, что в таком положении я буду выглядеть так, словно у меня вообще нет головы! Так и сделал, стоя у доски... Фокин словно того и ждал, как закричит: «У Антонова голова отвалилась! Антонов — всадник без головы!» Шум поднялся. Геннадий Демьянович (учитель по русскому и литературе) смотрит на меня сквозь очки и ничего понять не может — он и в очках плохо видит!

— Спокойно,— говорю я глухо от доски,— голова действительно у меня свалилась с плеч, но я ее успел поймать... Сейчас я ее снова приставлю к плечам!..— И, делая вид, что я поднимаю голову обеими руками, восклицаю: — Ап!..— И голова моя снова появляется там, где ей и положено быть!..

Тут, конечно, овации, как в цирке. Я повернулся и стал раскланиваться, прижимая руку к сердцу. Не знаю, что было бы дальше, если бы не прозвенел звонок.

Вы, наверное, думаете, что это все легко делается — вышел к доске и... валяй себе дурака? Как бы не так! Сцену «из него песок сыплется» мы с Фокиным целый день репетировали. Специально песок собрали на детской площадке, дырку у меня в куртке специально сделали! А после я Фокина мимике и жестам обучил. В итоге получилось что надо. На уроке физички Калерии Степановны. Идет, значит, урок, и вдруг, значит, смех вроде бы ни с того ни с сего.

— Что такое? Почему смех? Опять что-нибудь Антонов...— привычно спрашивает физичка Калерия Степановна.

— При чем здесь Антонов?! — притворно возмущаюсь я.— Чуть где смех, так, значит, Антонов виноват!..

— А в чем дело?— продолжает допытываться физичка.

— Дело в том,— поясняю я,— что нельзя нам столько уроков задавать и такими нас нагрузками нагружать... У меня такое самочувствие, будто мне вчера уже лет сто исполнилось...

— Значит, ты уже все знаешь, раз тебе сто... Иди к доске!

Я по-стариковски вылезаю из-за парты, шаркая ногами, подхожу к учительскому столу и на середине пути вынимаю палец из дырки, что в кармане пиджака. Даю знак Фокину. Он говорит:

— Калерия Степановна, пожалуйста, верните Антонова на место, а то он так постарел, что из него песок сыплется.

А из кармана пиджака у меня уже действительно сыплется песок.

— Сначала он сразу вырос, а потом моментально состарился,— объясняет Фокин.

Часть класса веселится, а другая половина, чувствуя, что я хватил через край, молчит и наблюдает, что будет дальше.

— Так,— говорит Калерия Степановна,— на перемене подметешь пол, а за срыв ответа я тебе ставлю двойку!.. После уроков зайдешь к директору. В субботу пусть придут в школу твои родители!.. Цирк по тебе плачет, Антонов, цирк плачет,— добавляет Калерия Степановна.— Клоуном, конечно, быть хорошо, но для этого нужно уметь выбирать время и место!..

В классе меня больше всех других не одобряет Борис Колчин. Он отличник, очень высокого мнения о себе, а когда я скажу что-нибудь остроумное и смешное, он обязательно скорчит презрительную гримасу и скажет громко:

— Шут ты гороховый, Антонов!—Это он говорит, а я вынимаю из кармана пакет с гороховым супом. Кругом опять хохот. Ну все это потому, что Колчин завидует мне. К нему-то на переменах никто не подходит, вот он и злится. И главное, еще совет мне дает: «Будешь, говорит, работать в цирке, советую взять себе псевдоним «И.-А.» Понял? Иа! Иа! На манеже весь вечер клоун Иа!.. Публика на такое ослиное имя будет валом валить...»

Девчонки слышали наш разговор и рассмеялись, но я на Колчина не обиделся, мне лишь бы вокруг меня весело было!

Этим дело не кончилось. На уроке нашей классной руководительницы, Зинаиды Ефимовны, выскочила староста нашего класса Нина Задворина и в полном смысле этого слова заорала, что наступила пора меня вместе с моими дурацкими штучками гнать из класса!

После сцены с песком я получил от кого-то записку следующего содержания: «Ант! Ты хочешь мне понравиться как раз тем, чем ты мне очень не нравишься!!!» И подпись — «Т. З.» Здравствуйте! Я хочу покорить весь мир своим юмором, а не какую-то одну Тэзэ!..

А примерно через день справедливость снова восторжествовала и мои акции, как говорят деловые люди, резко поднялись вверх! Еще бы! Вдруг ни с того ни с сего, безо всякой моральной подготовки, кто-то взял и объявление в вестибюле школы повесил, что, мол, организуется кружок школьного цирка под руководством бывшего известного клоуна, народного артиста. Желающих, мол, просят записываться. Ребята с этой новостью сразу ко мне. Ну, мол, Антонов, не иначе как до этого артиста новость дошла: есть, мол, в одной школе клоун-самородок и пора вокруг него целый цирк организовать! Я задаваться, конечно, не стал, но сказал: «Вокруг меня, так вокруг меня! Очень-то сопротивляться не будем!..»

С тем и домой ушел.

На следующий день после уроков зашел это я в актовый зал, смотрю, действительно, сидит артист, действительно, известный в стране, примерно так же, как я в нашей школе. Протягиваю ему руку и говорю:

— Клоун Антонов-Антонте!.. Слышали про такого?

— Нет,— говорит,— не слыхал...

Вот, думаю, друзья! Про что не надо — растрезвонят на весь город, а про что надо — молчок!.. Спрашиваю дальше:

— Когда премьера?

Он говорит:

— А что?

Я говорю:

— Ну, чтоб знать, что за каким номером исполнять!

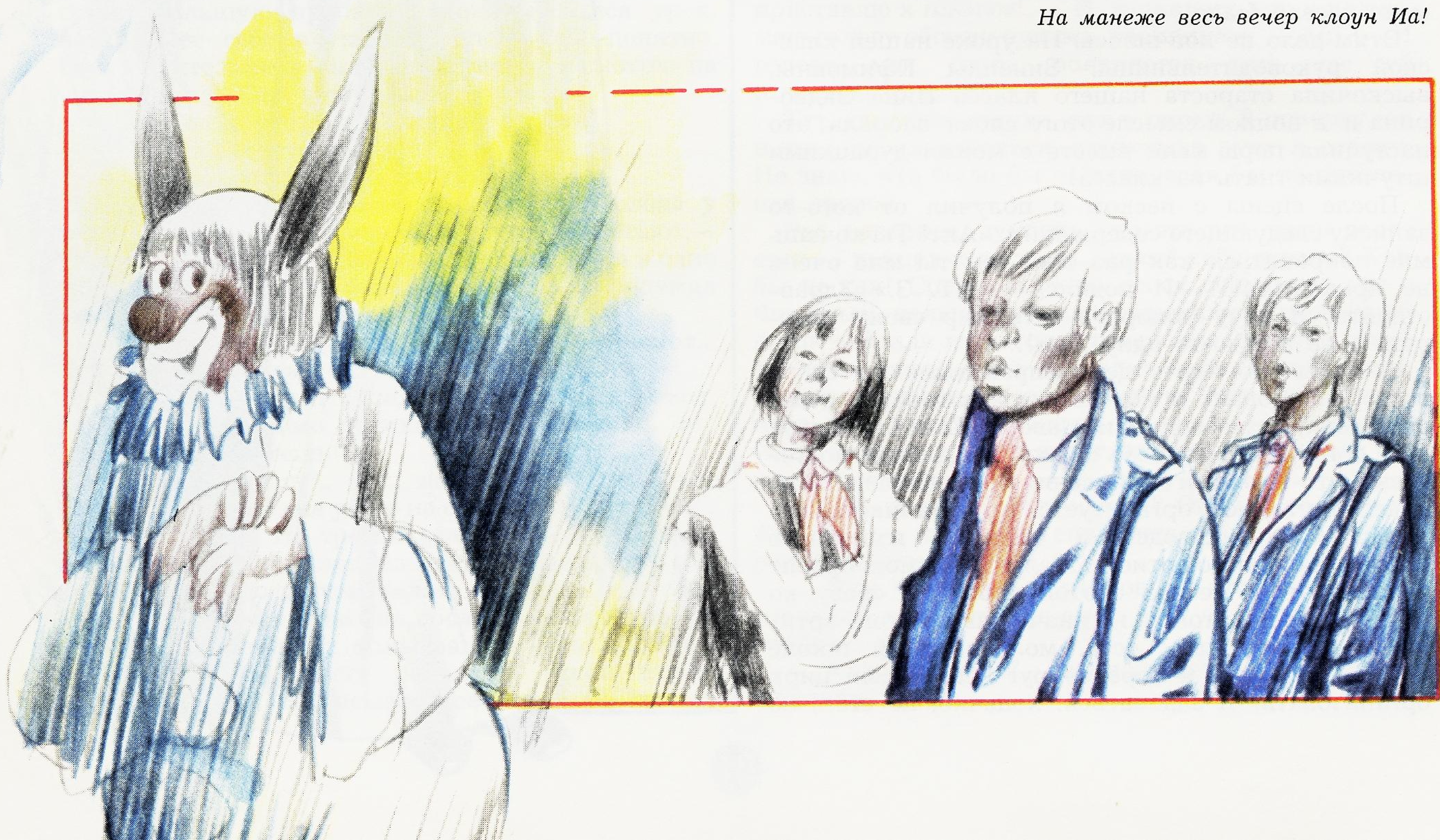
— Вы меня покритиковали, что я не расту. И вот я отреагировал на вашу критику!

Он говорит:
— Пожалуй, сначала надо просмотр пройти...
Я говорю: «Смотрите, я весь тут!..» И сразу несколько смешных штучек показываю, а он не смеется. Я тогда повернулся к нему спиной и голову свою на длинной шее пригнул так, чтобы снова получился «всадник без головы», артист опять не смеется. Ребята из зала кричат: «Пошевели ушами!» Я пошевелил. Артист не смеется. «Сделай лоботряса!» — опять кричат ребята. Есть у меня такой трючок в запасе. Лбом я умею очень смешно трясти. Сделал я «лоботряса». Артист даже не улыбнулся и говорит:
— Сделайте мне этюд, как будто вы моетесь в душе. Намылились, а вода идет то горячая, то холодная, а потом вообще идти перестает.
Начал я все это изображать, да так, чтоб все посмешнее было.
Даже ребята и те перестали смеяться.
— М-да,— сказал народный артист,— у вас, молодой человек, нет никакого чувства юмора... (Это у меня-то?!) И обаяния у вас нет!.. (Это у меня-то?! Да я за три квартала слышу носом, что у нас сегодня на обед!)
Я так и заявил артисту. Тут выяснилось, что обед чувствуют не обаянием, а обонянием... А обаяние — это что-то совсем другое... Здесь зал, конечно, грохнул в первый и последний раз, а я на прощание спросил у артиста:
— А что же у меня есть?
Артист подумал и сказал:
— Обыкновенная нескромность... — И добавил:— Другой бы на вашем месте постеснялся все это вытворять, а вы даже не стесняетесь...

На следующий день в школу я заявился с такими домашними заготовками и маленькими футбольными хитростями, что, по моим расчетам, все, начав хохотать еще до начала первого урока, не остановятся до конца занятий. В раздевалке было уже довольно много учеников. Внезапно я услышал, как кто-то крикнул: «Клоун из погорелого цирка!..» Раздалось хихиканье. И еще кто-то, неплохо подражая ослу, прокричал: «И-а! И-а!» Я невозмутимо поднялся по лестнице, ожидая, что в коридоре-то меня тут же обступят одноклассники, но ко мне никто не подошел.
В классе окна почему-то были плотно завешены и стоял маленький кинопроектор. Здесь на меня тоже никто не обратил внимания, как будто бы я и не входил в класс. Я себя чувствовал клоуном, который вышел в цирке на манеж, а зрителей — ни одного человека.
Вдруг Борис Колчин громко говорит:
— Внимание! Начинаем демонстрацию короткометражного документального фильма «Пожар в цирке!» При участии ненародного неизвестного неартиста Игоря Антонова — Антонте!!! Смотрите все! Смотрите все! Документальный фильм с ишачизмами и ослизмами! Так...
Тут гаснет свет, и кинопроектор начинает жужжать.
А я-то думал, и чего это Колчин на меня сумку все время наводил, а там, оказывается, у него любительская кинокамера была спрятана, которой он и снимал все мои кривлянья. Иначе я не могу это назвать после «Пожара в цирке»...
После фильма я сидел один-одинешенек в классе. Люба Козина только подошла. Даже села рядом. Сказала:
— Не переживай так... бывает хуже... Может, это не твое дело?..
— Да, «не переживай»! Неужели я и вправду такой?..
Козина подумала и сказала:
— Знаешь, я читала, что один человек в молодости попробовал сняться в кино и, когда увидел себя на экране, ужаснулся... И актером не стал, зато стал знаменитым режиссером...
Потом она поднялась и ушла, а я все сидел и думал: «Интересно, что она этим хотела сказать?.. Э-э-э!— осенило вдруг меня.— А не она ли это написала мне ту самую записку, под которой стояла подпись Т. З.?»
Перед самым началом занятий, когда все уселись за парты, я поднялся и сказал:
— Ребята! Извините меня, ишака, я беру все свои дурацкие шутки обратно!.. Мне самому на

На манеже весь вечер клоун Иа!

себя было противно смотреть во время фильма... Теперь я понимаю, что значили слова народного артиста о том, что у меня нет никакого обаяния!.. Чего нет, того нет...— С этими словами я сел и уронил голову на руки... Некоторые думали, что я плачу, а некоторые, что я смеюсь. Не знаю... не ручаюсь... Может быть, я и смеялся, и плакал одновременно...

Теперь так было на всех уроках. Никто ко мне не подходил, никто не спрашивал: «Что новенького в твоем репертуаре?» Никто меня ни о чем не просил, ничего не ждал. Первый раз в жизни я сидел на уроках серьезный-пресерьезный... Все учителя поглядывали на меня с удивлением. И так день за днем. Вы знаете, а мне даже понравилось быть серьезным! Честное слово! И голову не надо ломать над всякими штучками-корючками, и выдумывать не надо бог весть что, как говорится, с ливером, и учиться я стал лучше, настолько лучше, что теперь многие ко мне обращаются с просьбой: «Антонов, что-то я не понимаю того или этого... Не поможешь?» А почему не помочь, если ты сам в этом хорошо разбираешься... Помогу, да еще и пошучу при случае. Нет, ребята, честно признаюсь, что серьезным человеком быть очень даже хорошо и приятно. И никто этому моему превращению не удивляется. Только классная руководительница Зинаида Ефимовна один раз сказала:

— Слушайте, Антонов, вас случайно не подменили инопланетяне?..

— Не подменили, не подменили!— успокоил я учительницу, а сам про себя подумал: «Просто я стал, наверное, тем, кем буду всю жизнь,— серьезным человеком!..»

Да, я же забыл вам сказать, кого у нас клоуном приняли в наш школьный цирк... Володя Кукушкин стал клоуном. Тот самый, что у нас в классе считался самым серьезным мальчиком и лучше всех учился. У него, оказалось, есть и чувство юмора, и обаяние. Я сам над его штучками на школьных представлениях до упаду хохотал... Ну уж в чем, а в смехе-то я разбираюсь... сам был когда-то весельчаком!.. А однажды на большой перемене Люба Козина подошла ко мне... Представляете, сама по себе... взяла и подошла... Постояла, сдула челку со лба (такая у нее привычка) и говорит:

— Ну, что, Антонов, скучаешь по Антонте?!

— С чего это ты взяла, что скучаю!— ответил я.

— Скучаешь, скучаешь, по глазам вижу... у тебя глаза, как у щенка, у которого отняли кость с мясом... Слушай, а не обязательно ведь смех вызывать глупыми шутками, можно ведь и умными?..— И вдруг:— А что ты вечером делаешь?

— Ничего,— говорю.

— Пойдем... новую кинокомедию посмотрим?.. Посмеемся...

— Нет,— говорю,— на комедию не пойду.

А сердце у самого почему-то бьется, как на занятиях по физкультуре.

— А почему не хочешь?

— Смех-шмех,— говорю я,— несерьезное это дело!.. У меня от смеха теперь, когда я стал серьезным человеком, сразу же аллергия начинается. Чешусь весь с ног до головы.

— Ну, как хочешь,— сказала Люба и пошла.

— Лучше на серьезный фильм пойдем,— сказал я ей вслед.

Люба остановилась, подумала и сказала:

— Слушай, а может, тебе попробовать писать?.. Подумай!— сказала Люба.

— Ну, пойдем на серьезный фильм, раз у тебя аллергия от смеха...

И опять вдруг:

— Да перестань ты вспоминать о своем провале!..

И как она только чувствует, что я все еще продолжаю переживать то, что случилось, эхолот, что ли, какой-то у нее в душе?..

— Слушай, а может, тебе попробовать писать?.. Подумай!— сказала она и вышла из класса...

А может, и действительно мне попробовать писать?.. Чувствую, что в голове шевелится один сюжет... Впрочем, что я сам с собой-то скромничаю?.. Шевелится сюжет, и не один. И совсем не один!

Морис КАРЕМ

Игра в войну

Война!.. И золотые каски.
Сверкают, яркие, как краски.
Кривые сабельки звенят —
Играют мальчики в солдат.

Кто доблесть проявил в сраженьи —
Тот награждается сиренью,
А те, кто «полегли в боях» —
Глядите! — снова на ногах.

Так весел и задорен вид их,
Что рассмешил бы и убитых!
Так много славою увитых
Мальчишек в касках золотых —

И им не надо войн других!

Солнце садится

Сев за парту белую,
Я уроки делаю.

А за крышей черной
Тихо солнце село —

Там, за крышей черной,
За стеною белой.

Нет у псинки белой
Ни шерстинки белой.

А у кошки черной —
Ни кудряшки черной.

Ничего нет белого,
Ничего нет черного.

Стало серым все кругом —
Это вечер за окном.

Почтальон

У почтальона один ответ:
«Для вас ничего, сударыня, нет!..»
Он смотрит с улыбкой, как поутру
Я жду его на ветру.
А меня каждый раз бросает в озноб,
Когда открывает он сумку, чтоб
Достать какой-то секрет.
«Вот этот счет,— говорит почтальон,—
Вашему папе будет вручен,
А эту, с сердечком, открытку
Как раз
Я вашей старшей сестре припас,
А для вас
Ничего, сударыня, нет!..»
И с улыбкой, пока я гляжу вослед,
Закрывает калитку.
Да, да! Я знаю этот ответ,
Всегда один и тот же ответ:
«Для вас ничего, сударыня, нет!..»
Но каждый день поутру
Стою и жду на ветру.

Окружность

Жила-была на одной странице
окружность, которая как-то раз
решила по Франции в путь пуститься,
увидеть Париж, Аррас и Эльзас,
объехать Прованс и заехать в Ниццу...
Однажды утром она взяла
и выкатилась на дорогу —
и, выкинув из головы дела,
катила себе понемногу...
И вдруг по дороге на Перпиньян
видит: залез в придорожный бурьян
какой-то скучающий мальчуган.
Тогда говорит она пареньку
нежно, как голубица:
«Хочешь по ветерку прокатиться?
С тобою, как обруч, я
покачу вдоль ручья —
люблю по тропкам скакать при ветре я!
А когда мы усядемся отдыхать,
я смогу тебе преподать
уроки геометрии.
Я тебе расскажу о моем увлечении,
а именно — о круглых вещах:
о колесах, пуговицах, блинах,
шинах, тарелках и круглом печенье...»
И стали они дружны навсегда,
и покатили вдвоем — но куда,
об этом ни слова не говорится в нашем стихотворении...

Перевел с французского
Михаил ЯСНОВ.

Рисунок И. ПАНКОВА.

Пьер ГАМАРРА

Дети

Из чего наши дети? Из шелка и ваты,
из патоки, сладкой, как мед.
Анжелика, Беата,
Жан, Клод...

Из чего наши дети? Из хлеба и риса,
из ветра, дождя и земли.
Антуан, Беатриса,
Поль, Берта, Жюли...

Из чего наши дети? Из неба и света,
из лазури, огня и зари.
Пьер, Тереза, Сильветта,
Коринна, Мари...

Из чего наши дети? Из плоти и крови,
из волнений, сомнений,
надежд и обид.
Фредерик, Маргерит,
Каролина, Зиновий...

Олег ТИХОМИРОВ

СТАЛ Я С ВАМИ ЗА ПРАВДУ

Рисунки М. ПЕТРОВА.

Потревожили

Город спал. Лишь караульные возле ворот и дозорные на высоких стенах не смыкали глаз, дожидаясь утра, а стало быть, и смены.

Ночь выдалась тихая, безветренная. Когда выныривала из-за облаков луна, Дон походил на огромную змею, которая нескончаемо ползла и ползла к морю, поблескивая серебряной чешуей.

Казалось, в такую ночь ничто не могло потревожить покой атамана Войска Донского Лукьяна Максимова. А между тем атаман был дважды разбужен. В первый раз — спешным гонцом от князя Долгорукого. Князь сообщал, что вожак казачьей голытьбы и беглых мужиков «вор» Кондрат Булавин выступил походом на Черкасск. Лукьян знал о том и без гонца, но выслушал княжеского посланника почтительно, одарил серебряной монетой: Долгорукий был птицей важной — появился на Дону со своими полками по приказу самого царя Петра Алексеевича. Едва прилег атаман после пустого разговора с гонцом, как вновь подняли его. На этот раз пришедший к нему верный человек доставил и в самом деле важную весть. Он рассказал Максимову, что казаки близких станиц решили пропустить Булавина к Черкасску без боя.

Опять Булавин!.. У Лукьяна Максимова гневно задергалось веко. Мог ли он раньше предположить, что какой-то казак из Трехизбянской станицы, ставший атаманом в городке Бахмуте, будет для него словно кость в горле? Кто бы мог подумать, что Булавин соберет свое войско?.. Максимов опять передернулся. Вскочил, зашагал по комнате. «У Кондрата — войско?! Всякий сброд, а не войско. Мужики, сбежавшие от помещиков, посадская голь да казачья беднота. Им покажи плеть — в три погибели согнутся. Куда им против домовитых [1],— кипятился Лукьян.— Да мы по такому войску ударим — пух полетит, как от курей...»

И вдруг атаман словно опомнился. Сел на скамью, поник. Что это он размечтался. Ведь нынче все, как в дурном сне. Все будто перевернулось, стало с ног на голову. Давно ли он разбил булавинцев возле городка Закотного и послал царю в Москву донесение: «Воровство [2] Кондрата Булавина искоренили. Почало быть во всех казачьих городках смирно». Давно ли обещал тому, кто поймает Кондрата, двадцать тысяч рублей? Но прошло лишь полгода, и Булавин повел на Черкасск — столицу Войска Донского — свои отряды. А в бою, который разразился у городка Красная Дубрава, мятежники разгромили войско Максимова и теперь вот приблизились к Черкасску. Отовсюду тянется к Булавину пополнение, повсюду идет про него молва, мол, вступился Кондрат Афанасьевич за всех сирых и обиженных...

Атаман выпил холодной воды. Нет, нет, нельзя падать духом. Не все потеряно. Князь Долгорукий движется на подмогу. А пока что можно будет отсидеться в осаде за городскими стенами, если мятежники подойдут. Что касается ближних станиц, которые хотели пропустить Булавина без боя, то можно им пригрозить: не будете вести огонь по врагу, начнем обстреливать вас из пушек. На городских стенах ни мало ни много — сорок пушек имеется, да пороху запасы великие, да ядер не счесть. Нужно будет немедля с утра послать людей, чтоб передали станичной голытьбе грозное предупреждение.

С такими мыслями войсковой атаман попробовал лечь и уснуть, да сон никак не шел.

[1] Домовитыми на Дону звали зажиточных казаков.

[2] Воровством в ту пору называли неповиновение властям, ворами — бунтарей и мятежников.

Впереди — бой

Бывший бахмутский атаман, а ныне предводитель восставшей голытьбы, Кондратий Афанасьевич Булавин слыл человеком рассудительным и справедливым. Немолод, перевалило за сорок, в густой черной бороде проседь — будто борода чуть пеплом присыпана. По левой щеке короткий рубец — когда-то пуля царапнула. Лицом Булавин часто бывал хмур. Кто не знал, думал: не подступиться. Улыбался он редко, жизнь не приучила. Зато вдруг как одарит улыбкой, у всех на душе светло.

Вот и сейчас, глянув на писаря, который прочитал ему послание, присланное атаманами пяти станиц, Булавин вдруг рассмеялся, стукнул себя ладонью по колену.

— Ай хитры чертяки!

Атаманы расположенных подле Черкасска станиц писали Кондратию Афанасьевичу: «Милости просим. Когда ты изволишь к Черкасскому приступать, на наши станицы не наступай. Мы будем бить по тебе из ружей пыжами [1]. И ты вели своему

[1] Пыж — войлочная прокладка, которой уплотняли пороховой заряд.

войску стрелять в нас пыжами». Булавин уже посылал в Черкасск и в станицы своих людей. Там они подговаривали бедноту подняться против домовитых, обещали, что Кондрат Афанасьевич, мол, в обиде вас не оставит. И вот пришло это послание.

— Ружья пулями не заряжать,— приказал тут же Булавин.— По станичникам будем бить пыжами. Чтоб ни одной капли крови не пролилось!

Когда писарь и ближние помощники ушли, Булавин задумался. Опять впереди бой. Да не просто бой, а сражение за столицу Войска Донского. Там, за стенами Черкасска, упрятались Максимов и казачья старшина — атаманы, их помощники есаулы и прочие богатеи. Удастся ли быстро взять город — ведь если вести долгую осаду, успеют подойти полки Долгорукого. Нет, с Черкасском медлить нельзя. Ну ладно, а коли одолеем Максимова, куда потом двинуться — на Азов и Таганрог или на Воронеж, а там, глядишь,— на Москву?..

Булавин тряхнул головой. «Полно!— сказал он себе.— Да неужто взлетишь ты в такую высь, откуда маковки московские рассмотреть можно? Остуди свою голову, Кондрат. Больно горяча она у тебя. И так высоко поднялся — сколько рук к тебе тянется, чтоб скинуть...— Он вдруг усмехнулся.— Знать, коротки руки, коли не дотягиваются. А коротки потому, что сила с тобой, Кондрат, теперь большая. Не для того ль бежали сюда бедолаги от помещиков, чтобы стать вольными людьми. Да царь, вишь, послал на Дон войско с повелением беглых сыскать и вернуть прежним хозяевам либо отправить на каторжные работы. А домовитые заодно с царем. Вот ведь какой пожар разгорелся. И не только на Дону. Повсюду поднялся народ за волю и правду против князей, бояр и других обидчиков. Мало ли с тобой голытьбы из уездов Воронежского и Тамбовского, Борисоглебского и Козловского... Всех и не сочтешь. Понабежало людей с рыбных и соляных промыслов. Да бурлаки и матросы, да стрельцы и работные люди со строек и верфей...»

А с чего началось?

Кондратий Афанасьевич вспомнил, как два года назад он поджег соляной завод в Бахмуте. Поджег потому, что по царскому повелению завод был отобран у казаков и передан полковнику Шидловскому. «Пущай никому не достанется,— шумела казачья беднота.— Пущай сгорит». Ай славно пылали солеварни — тысячи искр прорывались сквозь дым, улетали в ночное небо. А потом в Бахмут приехал дьяк, чтобы описать (отобрать) у виновных земли да выяснить, велики ли убытки от пожара. Но голытьба не позволила ему ничего сделать, Булавин же приказал схватить дьяка и запереть в чулане. Соляной завод сгорел дотла, а искры, знать, не только летели к небу, но рассыпались по всему российскому югу — загулял огонь по домам богатеев.

«Два года минуло,— думал Булавин,— а пожар не унимается. Нелегко царю загасить его. Ой нелегко. Ну да ладно — то царевы заботы. А наше

Выслушав послание атаманов пяти станиц, Булавин вдруг рассмеялся, стукнул себя ладонью по колену. «Ай хитры чертяки!» — сказал.

дело — взять Черкасск. Да покамест, перед боем, надобно посытнее накормить людей. Кое-кто из новопришлых еле на ногах стоит. Держись, горемыки. Накормлю вас, одену, обую. Разгибайте спину. За свою волю вступились...»

Стрельба пыжами

Надежной крепостью был Черкасск. Его сорок пушек смотрели во все стороны. Стоял он на реке, а шесть станиц окружали его, защищая подступы. Атаман Максимов считал: булавинцам ни за что городок не взять.

— Отсидимся,— сказал он старши́не,— а там, глядишь, Долгорукий подоспеет с подмогой.

Тем временем челны Булавина уже двигались по Дону мимо станиц, прикрывающих Черкасск. Станичники встретили их яростным огнем. Хоть и знали булавинцы о военной хитрости станичников, а все же у многих побежали по спине мурашки. Страшновато, когда по тебе палят. Но глядь — и впрямь нет никакого урона от этой жаркой стрельбы.

— Что, молодцы, присмирели,— крикнул своим Булавин.— А ну отвечай дружнее.

И вот загремели ружья булавинцев.

Казалось, от одного лишь грохота, что стоял над рекой, разлетятся челны в щепы.

Лукьян Максимов вслушивался в отчаянную перестрелку. «Да, близко подступил Булавин,— думал войсковой атаман,— но Черкасск ему не взять. Зубы поломает. А там подойдут царские полки, разобьют голытьбу в пух и прах... Ишь, пальба-то какая». И невдомек было Максимову, что из ружей летят не пули, а пыжи.

Атаман захотел выйти на городскую стену, поглядеть на все своими глазами. Но едва он вместе со старши́нами появился на улице, как был окружен толпой. Два казака выхватили у него пистолет и саблю.

— Да вы что?!— воскликнул Максимов.

— Ничего, Лукьян Васильевич, кончилось твое атаманство.

Старши́на тоже была разоружена. Восставший в Черкасске народ распахнул ворота перед Булавиным.

Весело заиграло, заплескалось над городком знамя — прапорец. Прикрепил его к длинному шесту старый казак Иван Лоскут.

Хлеб — голытьбе

Максимова привели к Кондратию Афанасьевичу. Атаман Войска Донского насупленно взглянул на Булавина.

— Вели отпустить меня, Кондрат. Не тебе надо мной суд вершить. Войсковым атаманом меня круг[1] выбирал.

— Развязать ему руки,— приказал Булавин и добавил, обращаясь к Максимову:— Не убежишь. А коли круг тебя выбрал, он же и судить тебя будет.

— Опомнись, Кондрат,— глухо проговорил Максимов.— Царевы полки на Дон идут. Государь тебя не простит.

— Идут, стало быть,— усмехнулся Булавин,— вот и поговорим с царевыми людьми... на сабельках.

[1] Круг — сходка, собрание казаков.

Собравшийся круг решил: Лукьяна Максимова и тех атаманов, что жгли восставшие станицы и людей губили, предать смерти. Максимов попробовал заговорить по-другому.

— Братцы православные,— обратился он к кругу,— я такой же казак, как и вы. А коли я государю служил, на то присягу давал. Присяга — дело святое, сами знаете...

Договорить ему не дали. Зашумели:

— Черту ты брат...

— Своему сундуку ты служил, добро наживал, а нас грабил...

— Рядится волк в овечью шкуру.

— Вздернуть его, как он велел казаков вешать...

Максимова и еще пятерых казнили. Некоторых зажиточных старшин выслали из Черкасска, их имущество раздали бедным. Да еще разделили среди голытьбы двести тысяч рублей из церковной казны.

Новым войсковым атаманом круг выбрал Кондратия Афанасьевича.

Перво-наперво Булавин приказал снизить цену на хлеб: дабы не было голода среди вольных людей.

Домовитые казаки, те, что были бли́зки Максимову, затаили зло на Булавина. Хлеб стали припрятывать, стали подговаривать против нового атамана других зажиточных казаков. А слухи о том, что царь собирается покарать Булавина и его людей и что полки уже идут, так и разносились по Дону, словно гнал их какой недобрый ветер.

Старый разинец Иван Лоскут

Вдосталь имелось верных товарищей у Кондратия Афанасьевича. А самым близким ему был Иван Лоскут. Еще сорок лет назад беглый крестьянин Ванька плавал на челнах с донским казаком Стенькой Разиным, который тоже вступился за голытьбу и обиженных.

Про атамана Разина, что заставлял дрожать царских воевод, взял город Астрахань, но потом был предательски выдан властям, ходило немало песен. Подавил царь то восстание. Казнил в Москве Степана Разина, да остался он навсегда в памяти и в сердцах у простого люда.

С тех давних времен хранил Иван разинское знамя — прапорец. И вот вновь теперь забилось оно на ветру среди булавинцев. Совсем как в пору славного Стеньки Разина.

Старик Лоскут был высок и худощав, с прямой спиной — когда он шел, чудилось со стороны, будто шест вышагивает. Седые длинные усы его висели понуро, да и нос с небольшой горбинкой оттянулся книзу. Рот у старика был всегда полуоткрыт, и все видели черную щербатину под верхней губой — вышибли Ивану зуб в молодости в одном из походов. Когда Булавин разговаривал со старым разинцем, всегда глядел на его щербатину. Почему-то она казалась Кондратию Афанасьевичу озорной. Несмотря на годы, Лоскут на коне так скакал, что молодым не угнаться, и саблей лихо рубился, из ружья метко стрелял.

Как-то подослал Максимов своих людей убить Булавина. Шестеро их было. Выждали они случай, когда Кондратий Афанасьевич без охраны ехал. При нем лишь Лоскут находился. Максимовцы накинулись — думали, без труда одолеют. Да все

*Голос у войскового атамана был зычный.
Казалось, не на Черкасском круге держит он речь,
а говорит со всем Доном.*

иначе обернулось. Выхватили Булавин и Лоскут по паре пистолетов — тут же половина нападающих была сражена пулями. Еще двое упали под ударами сабель. Последний пустился наутек, да Лоскут догнал его, сшиб с седла.

— Не бей!— подоспел Булавин,— живым возьмем, пусть все расскажет.

В войске у Булавина Лоскут стал полковником. С ним Кондратий Афанасьевич советовался больше, чем с другими,— ценил старика за ясный ум и рассудительность. Вот и сейчас он велел позвать Ивана, а сам, пока ждал, разжигал трубку.

Примирительные письма

Когда Лоскут вошел, Булавин сразу начал о деле:

— Садись, Иван. Ты мне надобен. Покумекать хочу с тобой кой о чем. Надумал я написать царю письмо...

— Царю?— вскочил с места Лоскут.— Во здравии ли ты, Кондрат Афанасьевич, почто писать?

— А вот почто. Слушай.

Как и многие, Булавин некоторое время верил в «хорошего царя». Считал, все зло творят бояре, а от него, российского государя, скрывают. Вот раскрыть бы царю глаза на их лиходейство, покарал бы он тогда бояр и кое-каких начальных людей. Понял бы он тогда и Булавина, который вступился за голытьбу: ей-то одно оставалось — помереть с голода.

— Напишу я царю Петру Алексеевичу примирительное письмо. Поведаю, зачем казнил Максимова и казачьих старшин. Да попрошу, пусть не разоряет на Дону городки и станицы. А еще скажу, ежели придут к нам царские полки, мы не сложим оружия, а будем биться.

Иван лишь досадливо махнул рукой:

— Пустое дело. Может, думаешь ты, Кондрат Афанасьевич, пригласит государь тебя в хоромы? Вспомни Разина Степана Тимофеевича. Тоже думал раскрыть царю глаза. Нет, соколик, для нашего брата лишь одно у него уготовлено — плаха.

Не сразу ответил Булавин, чувствовал, верные слова говорит старый разинец.

— Письмо все же-таки пошлем,— сказал войсковой атаман.— Посмотрим, каков ответ царь напишет. А пока суд да дело, времени терять не будем. В наше войско людей поболе собрать надобно.

«Примирительные» письма были так же отправлены с надежными людьми азовскому губернатору Ивану Толстому и киевскому воеводе. Но ни от кого Булавин не дождался ответа. А те, кто доставлял его письма, были схвачены.

Стал я с вами за правду

Полки майора Долгорукого вошли в Воронеж. Не зная, что атамана Максимова нет в живых, Долгорукий пишет ему в Черкасск, чтобы тот пустил весть по всем городкам: царское войско идет; пусть донцы приносят повинную, а станут противиться, будут «пожжены все без остатку».

Булавин повелел собрать в Черкасске круг. Тысячи повстанцев собрались на большом поле. Сели, тесно прижавшись друг к другу. С утра над городком навис зной. Ветер, вяло веявший из степей, прохлады не приносил. Он был сух и горяч, он впитал в себя запахи выжженных трав, среди которых выделялся горьковатый запах полыни.

Казаки то и дело доставали огниво, запаливали трут, раскуривали трубки. От табачного дыма, казалось, меркнет солнце. Да оно и впрямь стало меркнуть: все заполняла пришедшая невесть откуда мгла.

Кондрат Афанасьевич стал на пустую бочку посреди поля. Гул голосов стих.

— Братья-казаки, ведомо вам, что московские полки идут на нас для разорения. От рук царевых карателей уже гибнут вольные люди на Хопре, Северском Донце и Волге. Сгорели их городки и станицы. Слезами и кровью полита их земля. Выбор у нас таков: либо стоять будем за волю до последнего вздоха, либо повинимся перед государем да наденем на себя хомут.

— Не за тем на Дон шли, чтобы сызнова в ярмо лезть,— крикнул кто-то.

Зашумел круг:

— С нас шкуру драть, а мы — на колени.

— Не бывать тому!

— Веди, атаман, на бой.

Долго еще бурлил круг, унять его не было никакой силы.

А сизая мгла в небе сгущалась. Ветер вовсе исчез. На вербах, что росли по краям буерака, даже лист не шелохнется.

— Тихо, казаки!— Булавин выдернул из ножен саблю, взмахнул.— Про себя скажу так: коли стал я с вами за правду против боярского племени и прибыльщиков[1], с дороги этой не сверну.

Голос у войскового атамана был зычный. Казалось, не на Черкасском круге держит он речь, а говорит со всем Доном. Закончил Булавин так:

— Клянусь быть с вами до смертного часа. А ежели я отступлюсь и не исполню слов своих, пусть мне отсекут голову.

Пошел дождь. Как из ведра. Будто небо теперь торопилось выдать с лихвой все то, что было земле недодано. Круг не расходился. Повстанцы кричали:

— Мы с тобой, атаман!

— Не быть вольному Дону на коленях!

— Все пойдем рубиться за волю!

Лишь Иван Лоскут, что стоял рядом с Булавиным, будто не видел, что лица у всех серьезные и суровые, шутя сказал:

— А может, атаман, еще напишем письмецо батюшке-царю? Глядишь, простит нас, грешных.

Хмуро посмотрел Булавин на разинца: в такой-то час — писать. Спятил ты, что ли, старый? Да вовремя понял Кондратий Афанасьевич: подсказывает он ему, а не перечит.

— Про имя государя,— произнес Булавин, чуть помолчав,— чтоб никто впредь не вспоминал. Повинную приносить ему не будем. И не батюшка он нам боле, ежели боярам потакает, а мы не дети его. По своей воле делать все станем, как надобно.

— Истинно говоришь,— отозвался разинец.

На Северский Донец, Хопер и Волгу было решено послать отряды. Во главе их Булавин

---

[1] Прибыльщики — сборщики пошлин в пользу государевой казны.

поставил своих верных сподвижников: атаманов Игната Некрасова, Семена Драного, Никиту Голого. Через несколько дней отряды выступили.

Зато верных людей в Черкасске с их уходом заметно поубавилось. В столице Войска Донского осталось много зажиточных домовитых казаков, которые делали вид, что заодно с Булавиным, а сами лишь выжидали время, чтобы подняться против Кондратия Афанасьевича. Были рядом с ним и такие предатели, как атаман Зерщиков и есаул Ананьин, которые тайно связывались с Долгоруким — доносили ему обо всех планах Булавина.

Заговор домовитых

В дом к Кондратию Афанасьевичу влетел Ананьин. Сжимая в руке пистолет, он несколько раз оглянулся на дверь.

— Атаман, в Черкасске бунт. Беглые голодранцы наших бьют. Вели стрелять в изменщиков.— Есаул стер со лба пот, маленькие глазки затравленно бегали.

Кондратий Афанасьевич сразил двоих заговорщиков выстрелами из пистолетов, третий упал, рассеченный саблей...

— Говори толком, кого бьют?

— Казаков. За хлеб. Хлеб, кричат, мол, попрятали.

Булавину уже говорили, что домовитые, не желая продавать зерно по низкой цене, прячут его. Кондратия Афанасьевича очень беспокоили эти вести. Как бы голод не настал. А там поднимутся волнения, разлады в его войске. Нет, надобно поскорее пресечь крамолу домовитых.

Ананьину он доверял. Не из богатеев. Бывал не раз в походах вместе с Булавиным. Только не ведал Кондратий Афанасьевич, что подкупили домовитые Ананьина и что прислан он ими. Охрана пропустила его в дом к войсковому атаману: как же — булавинский есаул.

— Попрятали, говоришь?— Булавин на ходу прицепил саблю, сунул за пояс два пистолета.— Ты что свой пистоль в руке держишь? Гнались что ль за тобой?

— Гнались,— произнес Ананьин, радуясь, что выкрутился. Домовитые велели ему выстрелить в Булавина. А после выстрела они бы накинулись на охрану и выручили бы Ананьина. Очутившись у Кондратия Афанасьевича, есаул хотя и вынул пистолет, но стрелять не решился: охраны оказалось больше, чем предполагали. Тысяча рублей была обещана есаулу — мешок денег!— да своя-то жизнь дороже.

— Где народ?— Булавин торопливо взглянул на Ананьина.

— У михайловского куреня, атаман.

Домовитые неспроста выбрали этот день и час, чтобы подослать убийцу к Булавину. Возле михайловского куреня и впрямь волновалась голытьба — хотела прорваться на двор, чтобы отобрать зерно. Богатый казак Михайлов вместе с братьями залег за бревнами, уготовленными для постройки мельницы, и кричал, что прошибет голову каждому, кто сунется.

Да и в других местах Черкасска недовольно гудела голытьба.

Самый раз, думали заговорщики, расправиться с войсковым атаманом, коли смута пошла в городке.

Булавин махнул есаулу рукой:

— А ну, живо!— И метнулся к порогу.

Во дворе он вскочил на оседланную лошадь, крикнул:

— За мной!— И припустил.

Есаул и несколько человек из охраны поскакали следом.

Заговорщики, увидя несущегося Булавина, пальнули по нему несколько раз. Но тут подоспела охрана. Кучка домовитых рассыпалась на конях в разные стороны.

Волнение у михайловского двора Булавину удалось унять. Голытьбе он объявил, что забирает для нее весь «государев хлебный запас» в Паншине. Будары[1] с хлебом он также распорядился перегнать из Донского городка в Черкасск.

Под покровом ночи

Ночь была темная. Народившийся месяц, что повис в небе тоненьким серебряным коготком, почти не давал света.

Табуны Войска Донского, как всегда, паслись в ту ночь в степи. Стояла тишина. Только слышно было, как похрустывают во тьме лошади, срывая траву.

Еще вечером, когда догорала заря, табунщикам удалось подстрелить двух гусей. И вот теперь пастухи собрались у костра, над которым булькал казан — варились гуси.

— Соли-то, Митька, подбавь, не скупись,— сказал старший табунщик, попробовав ложкой варево.

— Где же взять?— отозвался Митька.— Нетути больше.

— Ты у себя в суме-то поройся,— вступил в разговор еще один пастух,—а хошь, давай я сыск устрою.

— Ишь, сыщик нашелся.

— Да ты небойсь. Завтра отдам.

— До завтрава еще дожить надобно.

— Будет препираться,— опять заговорил старший табунщик.— Давай, Митька, соль. Тебе по добру...— и вдруг умолк, прислушиваясь.— Чу!.. Едет кто-то до нас. Слышь, кони топают. Эй,— закричал он.— Стой!.. Стрелять буду.

Все табунщики тоже схватились за ружья.

— Свои,— откликнулись из темноты.— Погоди, подъедем.

— Подъезжай покамест один.

В свет костра вскоре вступил всадник.

— Атаман Зернщиков я. Узнаешь?

— Точно он. Илья Зернщиков.— Старший отставил ружье.

— Вы все здесь?— спросил атаман.

— Не. Трое на той стороне.

— Пошлите за ними.

— Нашто?

— Ты выполняй, что велят. Дело есть.

Из тьмы вышли тем временем остальные, кто был с Зернщиковым,— человек двадцать, при оружии.

Атаман шагнул к костру, посмотрел на казан, принюхался.

— Снимать пора,— заметил,— переварите.

— Сымем...

Когда все пастухи собрались, старший проговорил:

— Что за дело, сказывай?

— А вот что...— Атаман выхватил саблю и с силой наотмашь ударил табунщика.

Тотчас полегли под саблями и остальные пастухи. Охнуть не успели.

В ту же ночь домовитые отогнали табуны повстанцев к Азову.

Когда азовскому губернатору доложили о захваченных табунах, он радостно воскликнул:

— Свершилось! Безлошадных-то казаков голыми руками возьмем.

Булавинцы, оставшиеся в Черкасске без табунов, и верно оказались теперь будто связанные по рукам и ногами.

Выстрел в окно

Между тем походные атаманы Булавина в разных местах вели сражения с царскими войсками. Отряды Семена Драного и Никиты Голого 8 июня 1708 года разбили под Валуйками Сумской полк, захватили обоз и четыре пушки. На Волге повстанцы под началом атаманов Хохлача и Некрасова осаждают Саратов и Царицын. Государевы воеводы с большим трудом выдерживают осаду.

Но 1 июля царские полки разгромили на Север-

[1] Будары — крупные многовесельные лодки.

ском Донце войско Драного. Погиб и сам походный атаман. А 6 июля в жестоком бою под стенами хорошо укрепленного Азова потерпели поражение главные силы Булавина.

Много повстанцев пало во время приступа. Город был мощной крепостью —180 пушек и дробовиков палили с его стен. Да еще с кораблей вели огонь по казакам.

Весть о поражении булавинцев домовитые восприняли с радостью. В Черкасске они собрались на тайную сходку. Там было решено: Булавина нужно похитить и выдать царю.

— Убить проще,— заметил один из предателей.— Небось взять-то его нелегко будет.

— За живого больше получим,— возразил атаман Зернщиков.

— Вестимо, больше,— поддержал есаул Ананьин.

7 июля дом Булавина был окружен заговорщиками. Ничего не подозревавшая охрана была заколота ножами. Лишь кто-то успел крикнуть:

— Измена!

Четверо заговорщиков бросились в дом. Кондратий Афанасьевич сразил двоих выстрелами из пистолетов, третий упал, рассеченный саблей, четвертый выскочил назад.

Булавин тяжелыми скамьями припер дверь, перезарядил пистолеты.

— Сдавайся подобру. Нас много,— кричали снаружи.

— За измену головами ответите,— отозвался Булавин.

Домовитые попытались лезть через окна, но Булавин стрелял метко — еще несколько предателей нашли свою смерть.

— Мы тебя выкурим,— кричали Булавину.

Нападавшие доставили к дому несколько небольших пушек.

Загремели выстрелы — посыпались ядра.

«Буду биться до последнего,— думал Кондратий Афанасьевич.— А может, выручка подоспеет — побьют изменщиков...»

И вдруг стало тихо. Затем послышался конский топот.

Что такое?.. Никак свои прискакали?

— Кондратий Афанасьевич!.. Слышь, Кондратий Афанасьевич...— раздался под окном знакомый голос.— Открой, это я.

Булавин выглянул в окно, увидел Ананьина.

— Друг!.. Вовремя успел. В самый раз...

В ответ есаул выстрелил.

Кондратий Афанасьевич рухнул наземь без звука. Пуля вошла в левый висок.

Атаман Зернщиков сразу же поспешил распространить слух по всему Черкасску — Булавин застрелился сам. Струсил, мол, вот и пустил в себя пулю. Изменнику нужно было опорочить предводителя казацкой бедноты. Выставить его перед всеми слабым, безвольным.

Тело Булавина он распорядился отправить в Азов. Пусть, мол, губернатор убедится, что верны царю домовитые казаки и старшины. Не за голытьбу они, а за власть, за царя.

Песня и знамя

По Дону плыли плоты с виселицами. Ветер раскачивал повешенных булавинцев. Такие плоты были пущены вниз по реке для устрашения.

Царь, узнав о гибели Булавина, устроил праздничный фейерверк. Всем российским губернаторам и воеводам отправили известие: «Вор Булавин убит, бунт на Дону подавлен». Иностранные послы то же самое сообщили в свои государства. Князю Долгорукому царь написал, что пора возвращаться, поскольку «сие дело, слава богу, счастливо окончилось».

Но Долгорукий, хотя и принял присягу на верность от Черкасских жителей да казнил многих повстанцев, все же понимал: уводить войско с юга нельзя. На Волге казаки захватили Камышин. Булавинский атаман Игнат Некрасов осадил Царицын. Город был взят штурмом, после чего казаки приговорили к смерти царицынского воеводу. Другой атаман, Никита Голый, сражался с карателями на Северском Донце. Беднякам он рассылал письма: «Нам дело до бояр и которые неправду делают. А вы, голытьба вся, идите изо всех городов конные и пешие, нагие и босые, идите, не опасайтесь — будут вам и кони, и ружья, и платье, и денежное жалованье...» В отрядах у Голого было три тысячи человек, у Некрасова и того больше — десять тысяч.

Восстания поднимаются во многих уездах. Не только к югу от Москвы, но и к западу мужики жгут поместья, громят дворцы воевод, захватывают из господских амбаров зерно, выпускают колодников из тюрем.

Некрасов и Голый пытались объединить свои отряды, чтобы вместе ударить по Черкасску, но встретиться атаманы не смогли — отряды их были разбиты.

Жестокостью и казнями удалось подавить повстанцев. Но песня, сложенная ими, еще долгие годы волновала голытьбу:

А привыкать вам, донским казакам, к бою-подвигу,
Ой да, привыкать вам нападать на царевы полчища,
Да мы царю же не сдадим вольной вольницы,
Ой да, за Булавина отдадим свои буйные головы.
Да не убить-то царю да славный род людской.
Ой да, постоим же за правду грудью-кровью мы.

Шло время. И опять брались мужики за оружие, бились за волю и правду.

И опять плескался на ветру старый прапорец. Надежным людям вручил его Иван Лоскут.

Теперь, когда передавали знамя из рук в руки, говорили:

— Береги его. Это прапорец Кондратия Булавина.

И знамя зажигало сердца.

Елена ГРИГОРЬЕВА

Нотная песенка

Зазвучали ноты ми, ре:
«Засыпайте, люди, в ми-ре».

А за ними следом до, ре:
«Пусть исчезнет в мире го-ре».

А потом все вместе — до, ре, ми:
«Пусть все люди будут доб-ры-ми!»

Подхватили песенку фа и соль:
«Звездочки рассыпаны, как фасоль»,

«А под ними кружится Зем-ля»,—
дружно подтянули си и ля.

Замигал троллейбус фа-ра-ми —
отозвались ноты: фа, ре, ми...

***

Дверь за доктором закрыли
и совсем меня забыли:
не подходят папа с мамой,
не заходит брат родной —
хоть спросил бы,
что со мной?
Может, я тут умираю
одинешенька-одна!
И у бабушки за дверью
почему-то тишина...
Может, и она больна?
Я вскочила,
дверь открыла:
— Бабушка, ты что лежишь?
«Неотложку» вызвать на дом?
— Нет,— ответила,— не надо.
Лучше всякой «неотложки»
если рядом посидишь...
Я забыла, что забыли,
что ушли и дверь закрыли —
болеет бабушка моя,
а «неотложка» — это я!

Старый мяч

Я бью со злостью старый мяч:
сегодня самый главный матч,
а он летит все время мимо!
Тогда сказал я: «Мячик, милый,
ну попади в ворота, друг!»
И он меня послушал вдруг.
Он так легко влетел в ворота,
как будто их раздвинул кто-то!

Новоселье

Мы справляли новоселье —
вот веселье, так веселье!

Мы сидели на полу,
ели на газете,
дали всем по пирогу
и большой котлете!

Даже бабушка смеялась:
«Без стола — застолье!»
Ничего, зато теперь
и у нас раздолье.

Можно бегать,
можно прыгать,
как на стадионе —
ни одной вещички лишней
не найдете в доме!

Ни стола, ни табуретки,
ни гвоздя, ни тазика —
новоселье, новоселье —
лучше нету праздника!

Рисунок Ю. КАРПОВОЙ.

В. МИХАЙЛОВ

Легенды и были Красного острова

Чтобы муха не прилетела «зайцем»

Под иллюминатором из синевы океанской глади, обрамленная белой полоской прибоя и пляжей, предстала земля. Она была... совершенно красной. Я протер глаза — земля оставалась красной. С сомнением осмотрел стекло, протер и его — картина не изменилась. Сосед, болгарский тележурналист Бойко Тодоров, севший в самолет в Дар-эс-Саламе, едва сдерживал смех. Наконец не выдержал:

— Ничего тебе не кажется. Мадагаскар ведь даже называют Красным островом так же часто, как и Великим. В почве здесь много железистых и алюминиевых солей, потому земля и окрашена в красные тона — от желто-красного до темно-бурого.

Я с уважением посмотрел на знатока геологии Мадагаскара, еще не подозревая всей широты его познаний.

Турбины едва успели остановиться, как люк распахнулся и в салон вошли два улыбчивых человека в форме.

— Мы рады видеть вас на нашем острове,— произнес один из них в микрофон.— Сейчас вас встретят наши жители, но прежде — тысяча извинений! — необходимо произвести одну процедуру, абсолютно для вас безвредную.

Из небольших баллонов к потолку салона устремились белые фонтанчики. Запахло довольно вкусно.

— Это действительно безвредно для человека,— успокоил меня Бойко.— Зато гибельно для насекомых. Малагасийцы ревностно оберегают свою фауну от вторжения чужаков, а на борту самолета могут «зайцем» прилететь какой-нибудь комар или муха.

Когда мы спускались по трапу, мой новый знакомый торжественно поднял вверх указательный палец:

— На Мадагаскаре есть пословица: «Глаза чужеземца широко раскрыты, но видит он только то, что знает». Ты не знаешь ничего. Я провел здесь довольно много времени, но тоже знаю мало. Однако своим знанием готов поделиться, как с братом.

И пока мы проходили таможенные формальности, ждали багаж, ехали в город, а потом сидели за ужином, я кое-что узнал о Мадагаскаре.

Немного истории с географией

Мадагаскар — своего рода континент в миниатюре. Он уступает по размерам лишь Гренландии, Новой Гвинее и Борнео.

Большинство исследователей считают, что предки современных жителей Мадагаскара — выходцы из Юго-Восточной Азии, проделавшие огромный путь на примитивных лодках. Они застали здесь племена африканцев, и приблизительно в первом тысячелетии до новой эры обе расы начали смешиваться. О раннем периоде истории Великого острова можно судить лишь по преданиям и историческим хроникам, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение.

Долгие века жители острова были свободными гражданами независимого государства. В 40-х годах XIX века Мадагаскар переживал период экономического и культурного подъема. Развивались промышленность и сельское хозяйство. В 1876 году было провозглашено всеобщее обязательное обучение детей в возрасте от 8 до 16 лет (мало кто из европейских стран мог похвастать таким достижением).

Появились первые типографии, начался выпуск газет и журналов на малагасийском языке.

Но самостоятельное развитие страны было пре-

рвано в начале 1883 года вторжением французских войск. После двухлетней кровопролитной войны Мадагаскар стал колонией.

Гордый народ не прекращал борьбы за свободу. И победил: в 1960 году была провозглашена независимая республика. Правда, прошло еще двенадцать лет, пока неоколониалистский режим сменило прогрессивное правительство. А чуть позже, в 1975 году, 95 процентов населения одобрили Хартию малагасийской социалистической революции, которая провозгласила курс страны на социалистическую ориентацию.

«А не колдун ли я?»

В номере гостиницы было душновато, к тому же утром солнце било прямо в глаза. Поэтому я переложил подушку и лег головой к распахнутому окну. Спокойно досмотрел последние сны, принял душ и спустился позавтракать. Когда вернулся, в номере убирала горничная. Несколько раз она порывалась о чем-то спросить, но не решалась.

— В чем дело? Говорите, не стесняйтесь!

Любопытство оказалось сильнее смущения:

— А месье настоящий колдун?

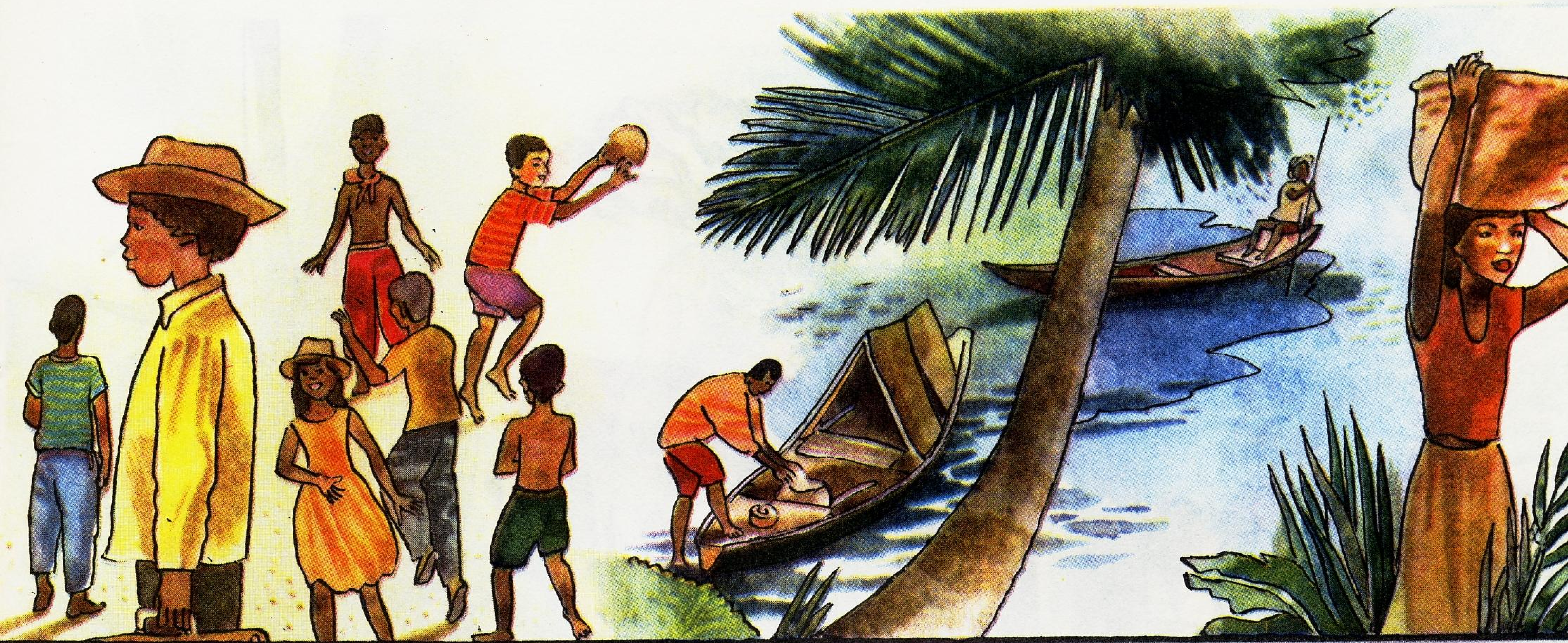
Я опешил, но постарался сохранить чувство юмора:

— Вообще-то за собой такого не замечал. А что, похож?

— Нет, но головой на юг у нас спят только колдуны. У обычных людей подушка лежит на север.

Я посмеялся, но особого внимания на это не обратил. И зря. Довольно быстро выяснилось, что жители острова придают сторонам света огромное значение. Объясняя дорогу, никто не скажет: «Повернете направо»,— а обязательно: «Повернете на юго-запад»; указывая на что-нибудь, ваш собеседник может воскликнуть: «Посмотри быстрее на север» и т. п. Возводя дома, мадагаскарцы ориентируют их точно по линии север — юг, реже — северо-восток. Сторона, которую безоговорочно предпочитают,— север. Все, что исходит оттуда, благородно, сильно, великолепно, включая людей. Юг, наоборот, считается стороной униженных. Почти равнозначен ему по символике запад. Восток же — благословенное

направление: там встает солнце и оттуда пришли предки.

Французский ученый Силберман считает, что символика эта увязана с историей и условиями жизни островитян.

С севера приплывали мусульмане, европейцы с товарами. Западное побережье заселяли рабы из Африки. А на юге из-за постоянной жары и засухи вечно жили в нужде...

Каждой стороне света соответствует свой символ, цвет и время года. Востоку — дерево, белый, весна; югу — огонь, красный, лето; западу — металл, желтый, осень; северу — вода, черный, зима...

Чтобы доказать, что я не колдун, и не смущать окружающих, пришлось положить подушку на прежнее место.

А вот научиться быстро определять стороны света было сложнее. Вечером или ночью я еще коекак справлялся с этой задачей при помощи созвездия Южного Креста, но в полдень приходилось туго. Так что, если собираетесь попутешествовать по Мадагаскару, непременно захватите с собой компас.

Ай-ай, иланг-иланг и другие «жители» Мадагаскара

С высоты Рувы, где некогда жили монархи Мадагаскара, открывается потрясающий яркостью красок вид на Тану — так здесь коротко и ласково называют столицу Мадагаскара — Антананариву. В центре столицы — на плоской низине — раскинулось священное озеро Ануси с сиреневой от буйно цветущих жараканд водой. В ней чуть колышутся зеленые, желтые и пурпурные тени обступившей озеро растительности. Чуть поодаль блестят на солнце стеклом и металлом коробки современных небоскребов. Ими сегодня уже никого не удивишь... Но зато вокруг — прямо, налево и направо, насколько хватает глаз,— по склонам красных холмов теснятся кварталы старой Таны. А в них снизу, из долин, врываются изумрудные клинья рисовых полей.

Спускаюсь к озеру. Жду крокодила. Ведь все в один голос утверждают, что здесь, в центре города, обитает представитель этого хищного племени, а может, даже два. Он (или они) питается рыбой, иногда ловит зазевавшихся птиц или кур. Но сейчас птицы спокойно сидят у самой воды, куры беспечно бродят по берегу, а хозяин озера не показывается. Ждать больше не могу. Но перед уходом спрашиваю у антананаривцев о крокодиле. Остановил человек шесть. Ответы были похожи, как две капли воды:

— О да, месье, конечно, здесь живет крокодил. Очень большой и очень прожорливый, потому-то никто здесь и не купается. Я? Нет, я не видел, но у меня есть несколько друзей, которые видели его так же, как вот вас. Еле спаслись от его пасти...

Что ж, приходится верить на слово. В конце концов если я хочу видеть крокодила, то могу доставить себе это удовольствие, сходив в столичный ботанический и зоологический сад Цимбазаза.

На огромной территории Цимбазаза собрано практически все растущее, летающее, ползающее, бегающее, прыгающее на Мадагаскаре. Половина представителей животного мира Великого острова больше нигде на планете не встречается.

А из 12 тысяч видов растений, которые можно здесь встретить, десять тысяч растут тоже только на Мадагаскаре.

Чтобы описать хотя бы десятую часть того, что я увидел — а увидел я максимум десятую долю того, что есть,— не хватило бы и книги. Поэтому лишь упомяну коротко самые удивительные создания природы, собранные в Цимбазазе.

Вот совершенно голое, без единого листика, но увешанное большими зелеными «огурцами» дерево. Это капок. Сердцевина «огурцов» — словно пух. Из нее делают необычайно мягкие и легкие подушки и перины. А иланг-иланг высотой в рост человека настолько уродлив, что и в кошмарном сне не приснится. Зато он усыпан светло-желтыми цветами, из которых получают экстракт, славящийся во всем мире как незаменимое средство для духов высшего качества.

У дерева нату древесина никогда не гниет. Пальма рафия встречается и в Африке. Но лишь

мадагаскарский ее вид — рафия-март — получил мировую известность. Изделия из нее — скатерти. накидки, ковры — пушистые, необычайно прочные, не боятся сырости, в них никогда не заводятся моль и другие насекомые.

Особо нужно сказать о баобабах. Их здесь восемь видов. Некоторые имеют цилиндрическую форму, другие похожи на бутылку... Местные жители называют баобаб деревом, растущим корнями вверх. Один из смотрителей Цимбазазы, товарищ Бемахатазана, рассказал такую притчу: «Некогда очень сильный баобаб с мощным стволом возгордился своей высотой и решил дорасти до самого неба. Он тянулся, тянулся, восклицая: «Я — самый большой! Я — самый сильный! Я — покоритель неба!» Услышал это Андриаманитра, малагасийский бог, и разгневался. Он вырвал дерево из земли и посадил его корнями вверх. С тех пор баобаб так и растет».

Это дерево с лапчатыми листьями удивительно во всех отношениях. Его не берут ни огонь, ни вода. В сухой сезон оно погружается в зимнюю спячку — полгода стоит голое, без единого листа. Только у мадагаскарского баобаба появляются на длинных веревочках-плодоножках овальные плоды. Они созревают в июне — июле. Их кисловатая мякоть очень питательна и хорошо освежает в жару путника. По словам Бемахатазаны, самый толстый на острове баобаб в стволе имеет «дупло», площадь которого 20 квадратных метров, а высота — семь. Настоящий зал!

Наконец я добрался и до лемуров. На Мадагаскаре их 22 вида, а больше эти полуобезьянки нигде не встречаются. По мнению ученых, раньше они жили по всему миру, возраст найденных останков лемуров — 36—58 миллионов лет. Это одно из древнейших существ планеты. Почему они выжили только на Мадагаскаре? На этот вопрос ответа пока нет.

Честное слово, лемуры стоят того, чтобы с ними познакомиться. Трогательно-нежные, хрупкие, с огромными доверчивыми и любопытными глазками, они чем-то напоминают Чебурашку. Циби — мышиный лемур — самый маленький примат в мире. Его рост не более 13 сантиметров. А самый крупный вид — вари — достигает полутора метров. Лемуры бывают бесхвостые и с роскошными полосатыми, торчащими над ними, как столбик, хвостами; одноцветные и серо-черно-коричневые; они ведут ночной образ жизни, но могут разгуливать по деревьям и днем; зимой погружаются в спячку и, как говорят, очень привязчивы.

Самый древний и удивительный лемур — ай-ай. Это чудо природы как бы создано из запасных частей других животных. У него совиные глаза, мордочка собаки, уши летучей мыши, хвост лисицы, резцы кролика, лапы обезьянки. Кисти передних конечностей высохшие, с вытянутыми пальцами, третий из которых очень длинный, похожий на крючок. Ай-ай, как врач, постукивает им по стволам сухих деревьев, безошибочно определяя, где скрывается насекомое. Тем же пальцем он извлекает древесных жуков из пустот и отправляет в рот.

Память о русских моряках

В России о Мадагаскаре впервые услышали давно. Петр I одну за другой снарядил две экспедиции к «царю Мадагаскарскому». К сожалению, русские корабли не дошли до цели.

Российский флот на Мадагаскаре впервые появился лишь в конце 1904 года, по пути к блокированному японцами Порт-Артуру.

В заливах Ампасиндава и Амбавутубе островка Нуси-Бе стояло 52 корабля. Здесь моряков застали известия о массовых выступлениях против самодержавия. Гнев и возмущение вызвал дикий расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 года. В экипажах проходили тайные собрания, организовывались ячейки. На борту крейсера «Адмирал Нахимов» вспыхнул мятеж.

День за днем один или несколько кораблей под одиночные пушечные выстрелы выбрасывали флаги неповиновения.

— У нас хорошо помнят русскую эскадру и события, происходившие во время ее стоянки,— рассказывал мне во время поездки на Нуси-Бе мадагаскарский журналист Ришар Жамалаза.— Я слышал рас-

сказы деда — он некоторое время жил на Нуси-Бе. Русские матросы оставили о себе добрую память. Впервые белые обращались с островитянами как с равными, не грабили их, делились едой. Это не могло не раздражать притеснителей малагасийского народа. Французские колонизаторы пытались зло иронизировать над «отсталыми русскими, обращавшимися на равных с туземцами».

Но так думали далеко не все французы. Когда мы вернулись в Антананариву, Ришар показал мне пожелтевшие листочки, обнаруженные в 1975 году на Нуси-Бе. Это были воспоминания владельца магазина и популярного среди русских моряков ресторана «Кафе де Пари» А. Мортажа.

«Весь Нуси-Бе был в порту и на холмах до тех пор, пока русские корабли не скрылись из виду,— писал он. — Музыканты на двух французских эсминцах играли «Марсельезу». Люди с нескрываемой грустью наблюдали за исчезавшими на горизонте русскими кораблями».

Маленькие короли

Ришар Жамалаза пригласил меня в гости. Подошли к маленькому домику, скрытому в зелени. Навстречу бросилась целая ватага ребятишек самого различного возраста. Вначале они поздоровались со мной, а затем набросились на Ришара, крича: «Отец пришел, отец». Я с уважением посмотрел на Ришара. Он понял и рассмеялся:

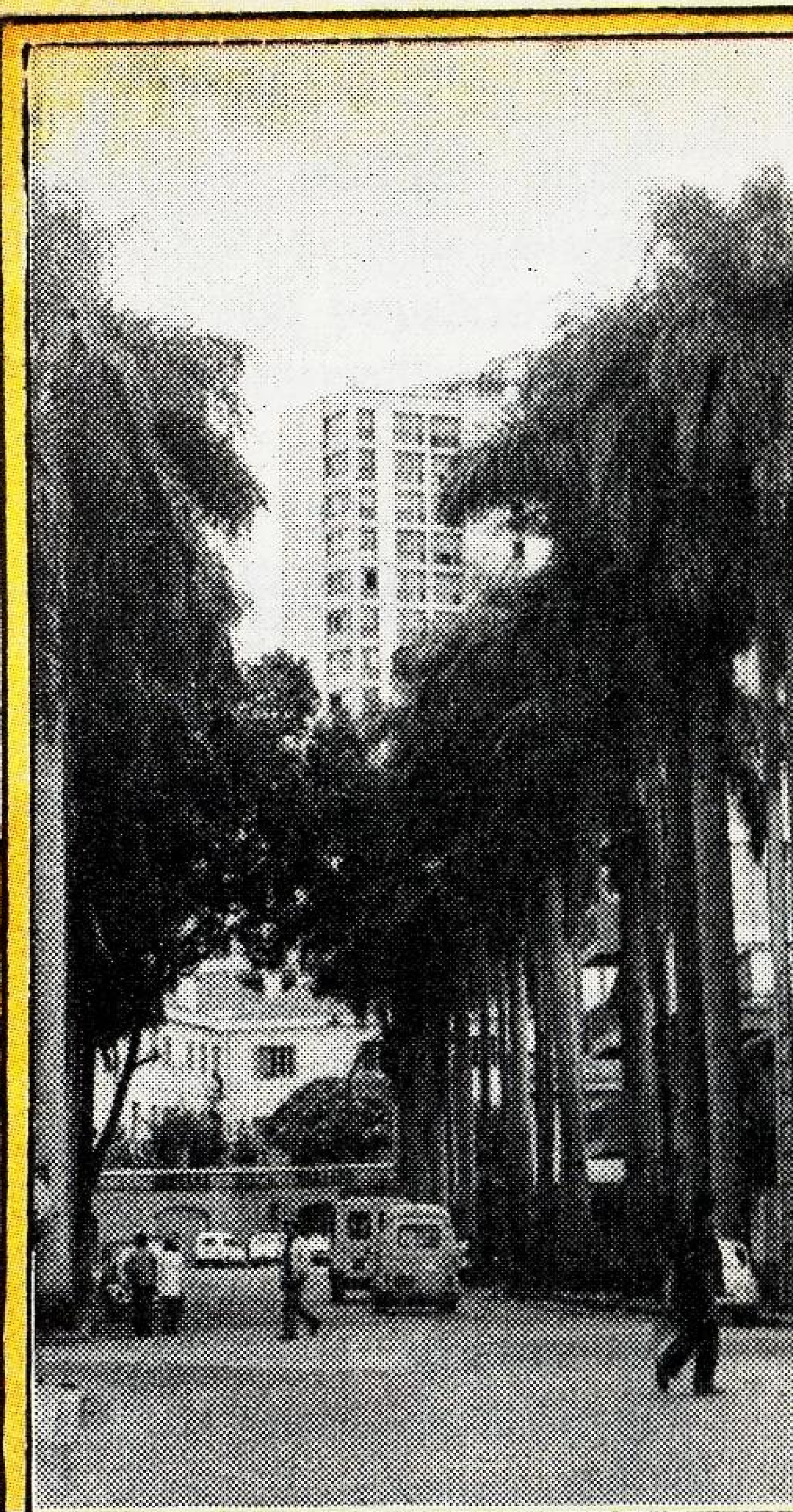
— Да нет, моих здесь только семеро. Остальные — их друзья-приятели. А «отцом» у нас уважительно зовут старших, так же, как всех женщин — «матерью».

— Сколько же обычно детей в семье?

— У нас говорят: «В семье ребенок — маленький король, а чем королей больше, тем род славнее». Но вообще-то, согласно поверью, самая благословенная семья та, в которой семь мальчиков и столько же девочек. У меня трое парней и четыре будущих невесты, так что я выполнил лишь половину заповеди,— улыбнулся Ришар.

— Но детей нужно еще и хорошо воспитать,— засомневался я.

Ришар объяснил мне, что на Мадагаскаре издавна существовало множество обрядов, обычаев, часть из которых бережно сохраняется. Они описаны в сборнике народных традиций, преданий, сказок и пословиц «Фумба малагаси», который изучают еще в начальной школе. Главная мысль сборника: дети — это огромное счастье, а хорошо воспитанные дети — счастье вдвойне.

Воспитание ребенка построено на чувстве уважения к родителям и вообще к старшим... Ребенка в малагасийской семье никогда не тронут и пальцем. Недаром пословица гласит: «Если бы кнут учил разуму, самыми умными на свете были бы быки».

В крестьянской семье трудятся все: на плечи отца ложатся самые тяжелые работы — пахота и прочее, мать занята домашними делами, прядением, шитьем, работой в поле, а дети помогают ей по дому, пасут скот. Наиболее трудоемкие работы — раскорчевка поля, рубка деревьев — выполняются, как правило, деревенской общиной и просто соседями сообща и безвозмездно.

Когда с поля возвращаются родители, семья рассаживается за столом. Во время еды смеяться или разговаривать с полным ртом не полагается. Начинают общую трапезу старшие. Если младшие закончили ее раньше, то не выходят из-за стола, дожидаясь взрослых. Когда в общем котле остается еда, то старшие брат или сестра предлагают ее тем, кто помоложе, приговаривая: «Ешь, ведь тебе расти надо, сил набираться, работать».

Дети не должны первыми утолять жажду — следует сначала предложить воду родителям. В малагасийской семье ребенок никогда ничего не требует от отца с матерью, а, извинившись, лишь просит нужную вещь.

— Те же принципы действуют и в школе,— говорит Ришар.— У нашей школы богатые опыт и традиции — ведь первое учебное заведение для детей с восьмилетнего возраста появилось еще в 1820 году, а всеобщее обучение введено на шесть лет раньше, чем во Франции.

«Тара-бао-марена» зовет

Мальчишек и девчонок с красными галстуками встречать доводилось не раз: спешащими из школы, гоняющими мяч, на экскурсии в королевском дворце или парке Цимбазаза. Но вот как следует познакомиться и поговорить удалось лишь в Тумасине — крупнейшем портовом городе восточного побережья Красного острова.

Именно здесь, в городе моряков и докеров, в самом начале 1979-го — Международного года ребенка — был открыт первый в республике Дворец для детей. Светлое пятиэтажное здание утопало в зелени и цветах. Кроме комнат для занятий различных кружков, в комплексе, раскинувшемся на площади в 4 тысячи квадратных метров, есть кинозал, площадки для игры в теннис, волейбол, футбол, 50-метровый плавательный бассейн.

Насколько шумно было на улице, возле спортивных площадок, настолько тихо оказалось в самом здании. Захожу в дверь, на которой большое символическое изображение транзистора. Сосредоточенная тишина, слегка пахнет горелой канифолью: занимаются юные радиолюбители. Вот один из ребят встал и, разминая уставшие пальцы, отошел от стола, где уже вырисовываются контуры будущего приемника. Знакомимся: Жозеф Рацифандриман, ученик 5-го класса, в прошлом году стал пионером.

Жозеф и рассказал мне о пионерской организации Мадагаскара:

— Наша организация называется «Тара-бао-марена» («Новая звезда»). С 1980 года она носит имя национального героя борьбы за независимость Мадагаскара Жана Ралеймунгу. А сама пионерская организация создана в 1977 году для того, чтобы готовить из нас настоящих революционеров, борцов за построение на Мадагаскаре социалистического общества. А вот и наш вожатый...

Подошел высокий смуглолицый юноша.

— Арсен Ранагон, член Демократического комитета молодежи и студентов (КДТМ) Мадагаскара, докер порта. А по совместительству руковожу этими юными талантами...

— Арсен, а кто может стать пионером?

— Дети крестьян, рабочих, служащих в возрасте от 6 до 16 лет, готовые стать борцами за строительство нового общества в нашей стране. Основной принцип организации — территориальный: первичная организация — пионерская секция. Структурно секции находятся в ведении одного из отделов КДТМ, откуда и выбираются пионерские вожатые. Мы воспитываем себе смену и стараемся, чтобы ребята стали лучше нас.

— Что-нибудь о Советском Союзе знаете?

— Еще бы! В нашей секции двое уже побывали в вашей стране, в пионерском лагере «Артек». После этого они почти год рассказывали и об «Артеке», и о советских ребятах, и о вашей стране. Теперь книги об СССР нарасхват. Если же у нас идет какой-либо советский фильм, то мы с ребятами его непременные зрители. Вскоре в «Артек» поедет еще одна девочка, она уже готовится. А недавно в Тане мы были гостями студентов столичного университета, изучающих русский язык. Они много рассказывали о Советском Союзе, пели русские песни, а под конец познакомили нас с советскими преподавателями. Ребят просто невозможно было увести оттуда...

Мы с Арсеном долго ходили по комнатам Дворца пионеров, смотрели, как занимаются юные конструкторы, музыканты, художники, скульпторы, разговаривали с ребятами. Я убедился: юные жители Мадагаскара действительно неплохо знают нашу страну, интересуются нашей жизнью. И еще я убедился: хорошие ребята живут на Мадагаскаре, хорошая смена будет у их старших братьев и отцов.

*

Много чудес увидел я на Красном острове, много легенд услышал. Но главное чудо — это люди. И красочнее всяких легенд — их сегодняшний день, день труда и побед, время строительства новой жизни.

Фотографии автора.

Рисунки А. БОРИСОВА.

СЕРЬЕЗНОЕ РАССУЖДЕНИЕ О НЕЛЕПИЦЕ

В ОДИННАДЦАТИ ГЛАВАХ

Глава 1. Жил-был английский писатель Эдвард Лир. Он придумал слово, которое пришло и в русский язык: «нонсенс», то есть нелепица.

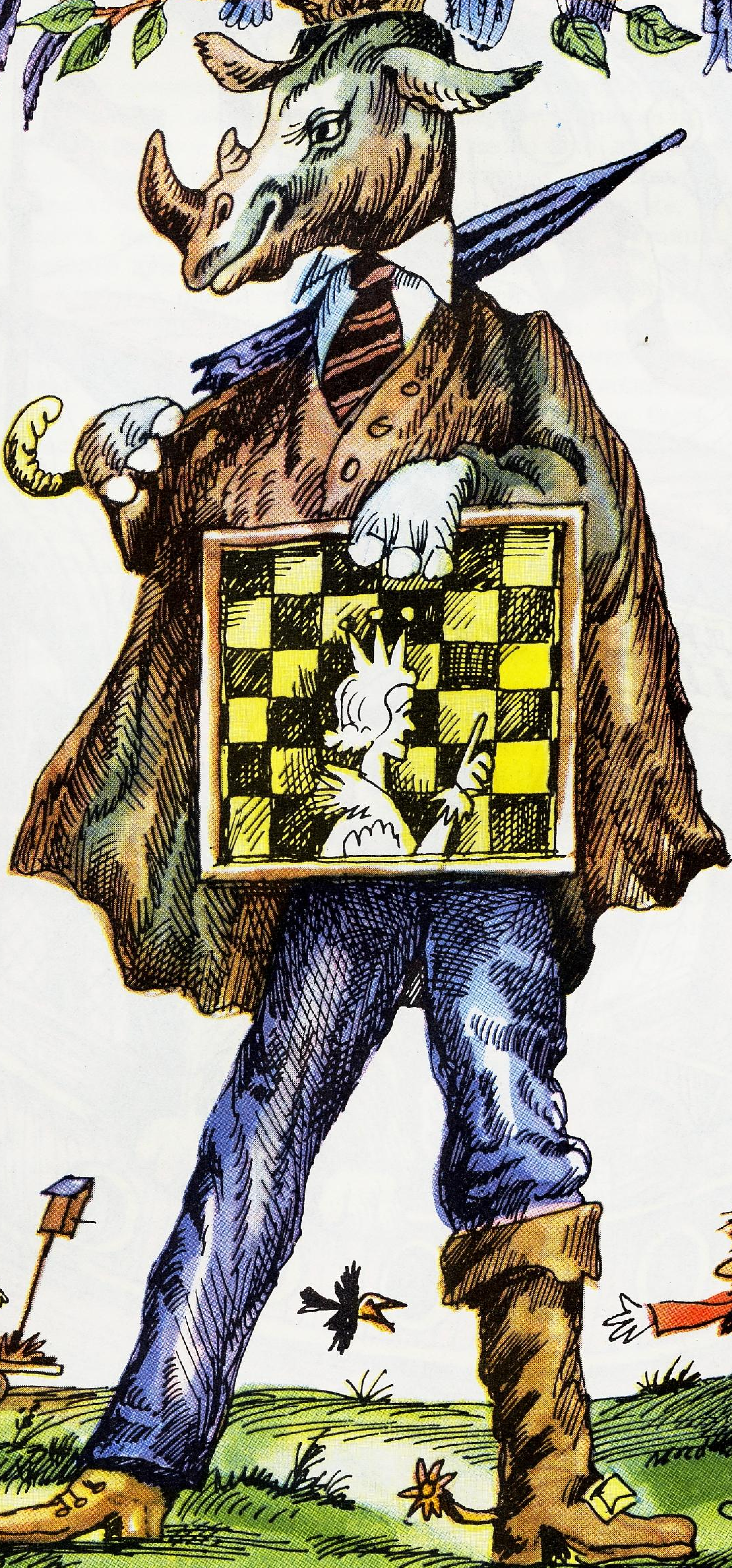
Глава 2. В 1846 году Лир выпустил свою первую «КНИГУ НОНСЕНСА». А за ней — вторую, и третью, и четвертую...

Глава 3. Все в этих книгах поставлено с ног на голову — стихи-перевертыши и странные картинки, нелепые сказки и бестолковая ботаника, несуразная азбука и никудышная кулинария. Даже наоборотная музыка.

Глава 4. Не думайте, что это так просто придумать. Для того, чтобы ЧТО-ТО поставить с ног на голову, надо твердо знать, где у этого ЧТО-ТО голова, а где ноги.

Глава 5. Но первым придумал английские нонсенсы, или русские нелепицы, не писатель Лир и не какой-нибудь другой писатель, а народ. Кто не знает смешного перевертыша «Ехала деревня мимо мужика»?

Глава 6. Корней Иванович Чуковский называл такие потешные потешки «лепыми нелепицами» и даже сам писал нелепицы-сказки. В «Путанице» у него «рыбы по полю гуляют, жабы по небу летают».

Глава 7. Игра со словом и его смыслами развивает чувство языка. Ведь слова многогранны, как кристаллы, и можно высветить то одну их грань, то другую (попробуйте сами найти все оттенки слова МИР).

Глава 8. Во всех нелепицах и бессмыслицах Лира на самом деле есть свой смысл. В знаменитой сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес», которая написана через двадцать лет после нонсенсов Лира и под их влиянием, ученые — физики, математики, философы, лингвисты — находят столько смысла, сколько, наверное, и сам автор не чаял в нее вложить.

Глава 9. Нелепицы Эдварда Лира иногда «толковее, чем сам Толковый словарь», как сказала Алисе шахматная Черная Королева.

Глава 10. Если вам попадутся стихи-перевертыши Лира в переводе С. Маршака, непременно их прочитайте.

Глава 11. А сейчас, надеюсь, вы с удовольствием и со смыслом прочтете «лепую нелепицу» Эдварда Лира.

Л. ЯХНИН

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ

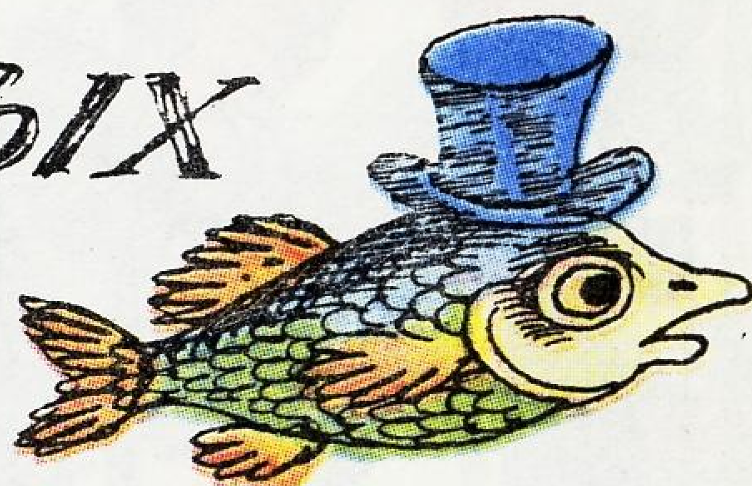
Эдвард Лир

Пересказал Леонид Яхнин

Нарисовал Рубен Варшамов

ЭДВАРД ЛИР

САМОГО КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ Четверых Чрезвычайно Чудных Человечков

В Былые Времена (были и такие времена) жили-были четверо Чрезвычайно Чудных Человечков, и у каждого, представьте себе, было свое имя — Фиолетовая Виолет, Длинный Слинг, Непуганый Гай и Гривастый Лайон. Как-то они надумали (надо думать, вместе) повидать белый свет, а задумав свое путешествие, недолго думая, купили лодку, достаточно большую, чтобы, с одной стороны, она могла проплыть вокруг земли по морю в одну сторону, а, с другой стороны, вернуться совершенно с другой стороны земли, но непременно тоже по морю. Лодку они разукрасили синими точками, а парус украсили желтыми желточками. Стоило им только сесть в лодку, как тут же сам собой объявился Кот-Воркот на роль рулевого, загребного, бодрящего и впередсмотрящего. А следом появился почтенный Клякса-Вакса, который готов был готовить обеды и, если останется время, разогревать чай, для чего пришлось прихватить вместительный Чайник-Величайник.

Первые пять дней плавание протекало до подозрительного поразительно плавно — они черпали рыбу черпаками прямо из моря, и почтенному Кляксе-Ваксе оставалось лишь намазывать рыбьи плавники плавленым сыром, чем все они и довольствовались, но были вполне довольны и получали полное удовольствие и от плавников, и от плавания.

Днем, однако, у них работы было по горло: стоя по горлышко в воде, Фиолетовая Виолет наполняла Маслосбивалку соленой водой, а Длинный Слинг, Гривастый Лайон и Непуганый Гай, а чаще всего все вместе беспрерывно, но тем не менее тщательно взбивали воду, надеясь получить в конце концов соленое масло, что получается редко, если вообще получается, несмотря на то что вода все-таки соленая. К вечеру, навзбивавшись изо всех сил и выбившись из сил, все забирались в Чайник-Величайник, где и спали чрезвычайно крепко, пока Кот-Воркот и почтенный Клякса-Вакса, свободный от приготовления обеда, управлялись с лодкой, вернее, управляли ею.

Через несколько дней, день в день и ни днем позже, увидели они вдалеке какую-то землю, а когда подплыли поближе, то обнаружили, что это остров, полностью состоящий из воды и со всех сторон окруженный сушей. Остров воды, или, вернее, водяной остров. Мало того, этот водяной остров, а точнее, островная вода омывалась с обеих сторон знаменитыми теплыми течениями Гольфстрим и Чулокстрим, и от того эта островная водянистость, а если быть совершенно точным, водянистый остров, омываемый сушей, был необыкновенно прекрасен, и росло на нем дерево одно-единственное, но зато в целых пять футов, что вполовину больше метра.

Они тут же высадились на остров, или, что одно и то же, на воду острова, и к величайшему своему удивлению обнаружили, что, кроме телячьих котлеток, отлично вывалянных в песке, и россыпей шоколадного горошка, до блеска отполированного прибоем, на острове ничегошеньки нет. Тогда они все до одного одним духом забрались на ближайшее высокое дерево, которое тут было единственным, в надежде, если повезет, обнаружить на острове кого-нибудь из обитателей, но, просидев на верхушке дерева без году неделю и никого так и не заметив, они предположили, что остров необитаем, поэтому им не оставалось ничего другого, как спуститься вниз и погрузить в лодку тысячу телячьих котлеток и гору горошка — такого количества им, по всей вероятности, могло хватить на месяц приятного аппетитного плавания.

И они поплыли к берегу острова, а точнее, к суше, окружающей островную воду, но и тут никого не увидели, если не считать пятидесяти пяти прекрасных попугаев с голубыми голубиными хвостами, примостившихся на жердочке мосточка и спящих крепким сном. Я очень сожалею, но не могу умолчать и вынужден упомянуть о постыд-

ном поступке Кота-Воркота и почтенного Кляксы-Ваксы: они подкрались к смирно спящим мирным сном попугаям и украдкой надергали из всех пятидесяти пяти голубых голубиных попугайных хвостов пятьдесят пять голубых перьев, за что им здорово попало, как только они попались на глаза Фиолетовой Виолет.

А самой Фиолетовой Виолет ничего не оставалось, как оставить себе все пятьдесят пять украденных украдкой перьев и украсить ими локоны, что, скажу не приукрашивая, ее очень украсило. Продолжая свое продолжительное путешествие, путешественники оказались в самой узкой части моря, где от рыбы было так тесно, что лодка застряла и не могла двигаться ни туда, ни тем более сюда. Для кого-то, может быть, лодка, застрявшая посреди моря,— уморительное зрелище, но наши путешественники так уморились, что им было не до смеха. Пришлось им пробыть в этой части узкого места до тех пор, пока не была выловлена чуть ли не вся рыба, оказавшаяся не чем иным, как Бычками в томате, так что беспокоиться о ее приготовлении им не пришлось. Но оставшиеся не выловленными рыбы обижались и вслух жаловались на холод, идущий от Ледяной Рыбы, и вдобавок на бессонницу из-за треска, который устраивала Северная Треска. Фиолетовая Виолет вынуждена была связать некоторым рыбкам теплые тельняшки на рыбьем меху, а Длинный Слинг поделился с ними снотворными таблетками, после чего рыбки перестали обижаться и жаловаться и заснули беспробудным сном.

Тем временем, не теряя времени, путешественники прибыли в страну, уставленную кадками с апельсиновыми деревьями. Ветки их были понизу унизаны, а поверху увешаны увесистыми плодами. Четверо Чрезвычайно Чудных Человечков все, как один, высадились на берег, прихватив с собой и Чайник-Величайник, чтобы набить его доверху апельсинами. Но пока они занимались набиванием Чайника-Величайника, поднялся такой ужасный ураган, что все голубые хвостовые

БЫЧКИ В Т
И В ТОМАТ

перья, выдернутые ветром, улетели из локонов Фиолетовой Виолет. Однако улетевшие перья и сравниться не могут с летящими апельсинами, которые миллионами стали бухаться и бахаться на них не редко, но так метко, что пришлось поскорее уносить ноги, иначе им бы не сносить головы, а тут еще Чайник-Величайник так ужасно грохотал, что наводил необычайный ужас.

До цели, то есть до лодки, они добрались уцелевшими, но изрядно помятыми и побитыми, а правая пятка левой ножки почтенного Кляксы-Ваксы оказалась настолько сбитой, что он вынужден был с головой забраться в босоножку и ходить так не менее недели.

Сбитая пятка почтенного Кляксы-Ваксы сбила их с толку и повергла в такое глубокое уныние, что, возможно, они и не выбрались бы из него до сих пор. Но Гривастый Лайон со своей достойной стойкостью и совершенно незапятнанной репутацией пять минут простоял на одной пятке, помахивая при этом обеими пятернями, и опять так распотешил всю компанию, что решено было по возвращении преподнести ему пяток шоколадных опят в пятнышках взбитых белков.

Мало-помалу, нимало не спеша, четверо Чрезвычайно Чудных Человечков приплыли в страну, где не было никаких построек, но зато построились стройными рядами громадные раскупоренные бутылки ослепительно-голубого приятного для глаза стекла. В каждой такой голубой бутылке обитала голубая Бабочка-Бутылочница, так что все они жили в одиночном уединении, или попросту в уединенном одиночестве, что в одном случае одно, а в другом — совершенно другое.

И Фиолетовая Виолет, и Длинный Слинг, и Непуганый Гай, и тем более Гривастый Лайон

были так поражены этим поразительным поселением, что тут же попросили у голубых Бабочек-Бутылочниц позволения (которое тут же и получили) вытащить лодку на берег и расположиться поблизости, чтобы выпить чаю. Поскольку у них не нашлось чайных листьев, они бросили в кипяток несколько случайных камешков, а почтенный Клякса-Вакса сыграл над Чайником-Величайником чрезвычайно миленькую мелодию, отчего чай самого лучшего качества был готов необычайно быстро.

Почаевничав, четверо Чрезвычайно Чудных Человечков сели поболтать с голубыми Бабочками-Бутылочницами, которые оказались интересными собеседницами, если не считать странного (скорее всего иностранного) гудящего акцента, который, возможно, объяснялся тем, что каждая из них держала во рту небольшую гребенку.

— Не были бы вы так любезны объяснить нам, почему вы обитаете в бутылках?— спросила Фиолетовая Виолет.— А если уж речь зашла о бутылках, то почему они у вас не зеленые или фиолетовые или на худой конец желтые?

Тут вмешалась в разговор самая старая Бабочка-Бутылочница:

— Эти бутылки стояли здесь с таких незапамятных времен, что мы и запамятовали, когда это было. Но наши прапрапрапрабабочки уже селились в них. С наступлением холодов мы переворачиваем наши бутылки вверх дном, а иногда и вниз горлышком, отчего совершенно не мерзнем. Сами понимаете, что для переворачивания никакой другой цвет, кроме голубого, не годится.

— Само собой! Тут и спорить не о чем,— поспешил согласиться Длинный Слинг.— Но чем же вы в таком случае питаетесь?

— Чаще всего вкусными Уксусными Устрицами,— ответила голубая Бабочка-Бутылочница,— а когда они кончаются, в дело идет уксусно-сладкое желе из Клубничных Клубочков.

— Не еда, а просто объедение!— воскликнул Непуганый Гай.

А Гривастый Лайон не преминул добавить:

— Ого!

А голубые Бабочки-Бутылочницы поддержали его бесконечным:

— Угу-гу-уууу!

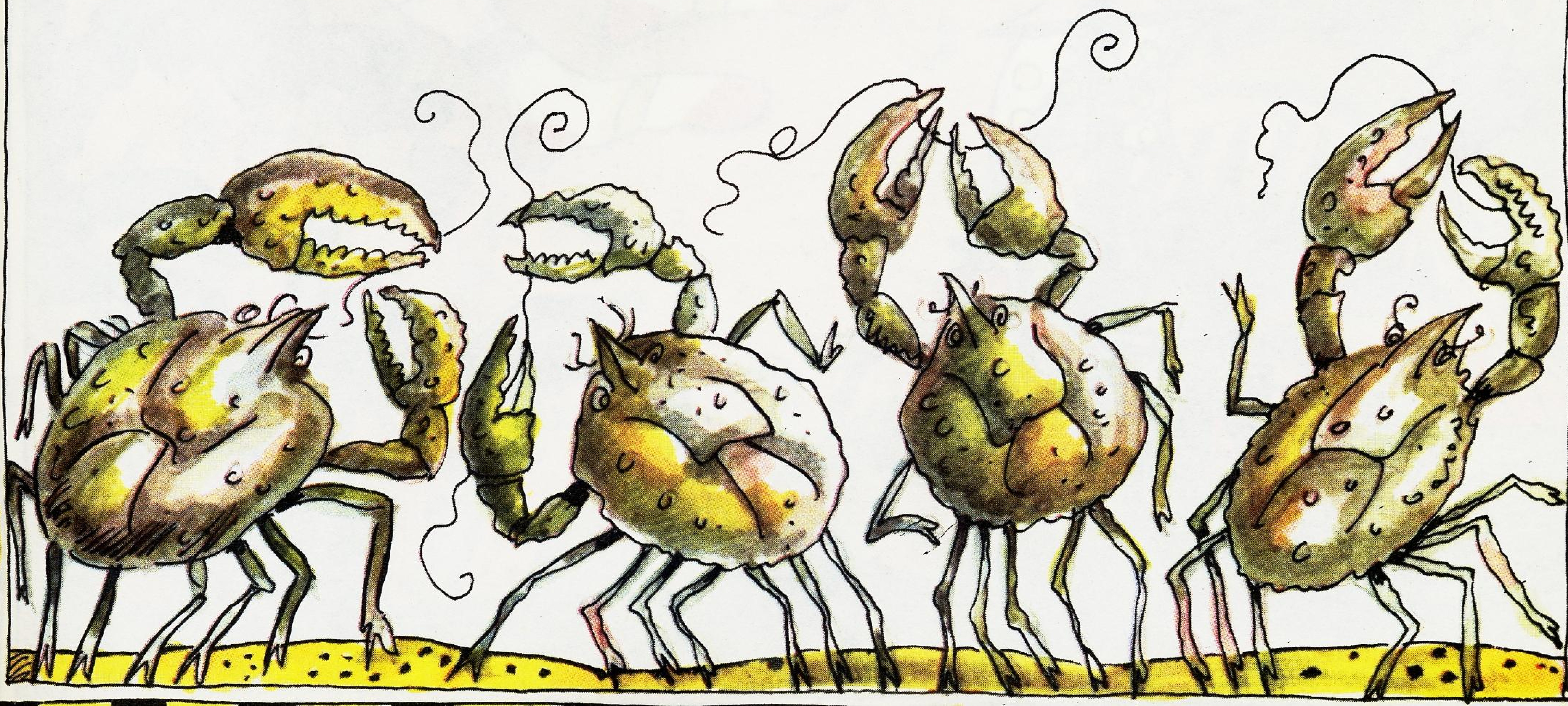
Тут старшая бабочка — Бабушка-Бутылочница — объявила, что наступил ежедневный час Вечерней Погудки, и по ее сигналу все голубые Бабочки-Бутылочницы загудели хором, не выпуская изо рта гребенок. Упоительные, удивительные, усладительные гуды умножились и усыпляюще улетучивались, уплывая из-под удлиненных усиков, и удивительно умиротворяюще умолкали в ультрамариновых устьях бутылок. Голубые горлышки их гудели густыми гаснущими в глубине гаммами, а гуды гранились и грохотали уже в глубинах горбатых гор, гроздьями густевших над горизонтом. Долго длилось дивное дрожание, дробясь и долетая до донышек домов-бутылок.

— Гу-уу! Ду-уу!— гудели голубые Бабочки-Бутылочницы.

И еще через много долгих дней и годов вспоминали четверо Чрезвычайно Чудных Человечков этот уже давний, но дивный день как самый счастливый в своей жизни.

А полночь тем временем миновала, и почтенный Клякса-Вакса приготовил лодку к отплытию. Чайник-Величайник и Маслосбивалка были на своих местах, Кот-Воркот взял весло, встал у руля и стал бодро смотреть вперед, а четверо Чрезвычайно Чудных Человечков послали четыре нежных «прощай» каждой из голубых Бабочек-Бутылочниц, которые бултыхнулись в свои бутылки, чтобы оттуда проводить путешественников в дальнейшее дальнее плавание.

В знак своей любви и восхищения Фиолетовая Виолет воткнула в бутылку самой миленькой маленькой-маленькой Бабочки-Бутылочницы

самое предпоследнее голубое попугайное перышко. Длинный Слинг, Непуганый Гай и Гривастый Лайон, в свою очередь, каждый по очереди одарили Бабочек-Бутылочниц тремя картонными коробочками, в которых хранились величайшие сокровища — Галстук-бабочка, Сушеная фига и Английская соль. Так они навсегда расставались с этими беззаботными бутылочными берегами.

Переполненные переживаниями путешественники доверху переполнили Чайник-Величайник и крепко заснули. А вслед за ними вдоль берега, перебивая прибой, тянулись всхлипывания и придушенные надушенными платочками рыдания неутешных и неутихающих Бабочек-Бутылочниц.

После этого наполненного до краев событиями дня ничего крайне интересного долго не происходило, если не считать, что, проплывая мимо косой песчаной косы, путешественники заметили семьсот семенящих и шестьсот шуршащих Крупных Крабов, которые у самой кромки воды кромсали и старательно распутывали огромную груду нежно-розовой Пены, смачивая ее для умягчения Мятной Водой и соком белой Изабеллы.

— Могли бы мы чем-нибудь помочь вам, о крепкие Крупные Крабы?— крикнули четверо Чрезвычайно Чудных Человечков.

— Были бы бесконечно благодарны,— ответили Крупные Крабы.— Мы собираемся вязать шерстяные панцирные сетки для наших панцирей из этой пенисто-розовой пряжи, но понятия не имеем, как это делается, потому и дело у нас не клеится, а уж это никак не вяжется с нашей репутацией.

Фиолетовая Виолет, отлично владевшая секретом вязания, подвязывания и привязывания, спросила:

— А клешни у вас отвинчиваются или они приросшие?

— Конечно, отвинчиваются,— заверили ее Крупные Крабы и мгновенно навалили у лодки целую гору отвинченных расклиненных клешней, с помощью которых Фиолетовая Виолет без труда распутала нежно-розовую Пену, а затем связала самые прелестные панцирные сетки для панцирей, какие когда-либо связывались. И тут же Крупные Крабы, расхватав и привинтив на место свои расклиненные, будто расклешенные клешни, ушли по вязкому песку в новых вязаных панцирях, раскачиваясь на своих боковых коленчатых ногах и выводя скрипучими серебряными голосками тонкую вязь морских мелодий.

А четверо Чрезвычайно Чудных Человечков поплыли дальше и плыли по крайней мере столько, сколько им понадобилось, чтобы достичь окраин бескрайней равнины. Там они поначалу ничего примечательного не приметили, но по мере того, как они продвигались все дальше и дальше, в туманном далеке начало проявляться и проясняться одинокое существо существенных размеров, напоминающее важную персону в персональном белом парике.

— В сущности, оно не очень напоминает существо, но, по существу, чего только не существует на свете!— заметила Фиолетовая Виолет.

Они не могли догадаться, что же это такое, и гадали так и эдак, решая эту загадку. Но тут почтенный Клякса-Вакса, который уже немало покру-

тился в кругосветных путешествиях, высказал догадку:

— Это же Цветная Капуста Кочаном!

Так на самом деле и оказалось, а то, что им показалось париком, было не чем иным, как завитушками на макушке Цветной Капусты Кочаном, которая передвигалась, вернее, колебалась вполне сносно на своей единственной кочерыжке, что вполовину избавляло ее от расходов на чулки и ботинки.

И пока они во все глаза глазели на нее со смешанным и смешным чувством приятного голода и приязни, Цветная Капуста Кочаном, опершись на два зеленых, но Вполне Надежных Огурца и отбрасывая черносливовые тени, двинулась вслед за уходящим апельсиновым солнцем, а над ней, как опахала, колыхались лиловые листья Морской Капусты Пучком. Четверо Чрезвычайно Чудных Человечков просто задохнулись от такого необыкновенного зрелища и вернулись в лодку с небольшой одышкой и большим аппетитом.

Каков же был их ужас, когда они заметили, что отплыли, а вернее, вплыли в пасть отвратительной Отварной Твари, которая, к счастью, не встречается в этих достаточно длинных долготах и не менее широких широтах. В мгновение ока, и глазом не моргнув, та жестокая Отварная Тварь, по счастью, не существующая, раскусила их великолепную лодку на пятьдесят пять сотен тысяч миллионов миллиардов биллионов кусков, и тут же стало совершенно очевидно, что ни Фиолетовая Виолет, ни Непуганый Гай, ни Длинный Слинг, ни Гривастый Лайон, ни тем более Маслосбивалка и Чайник-Величайник, не говоря уже о почтенном Кляксе-Ваксе и Коте-Воркоте, не смогут продолжать свое морское путешествие морем.

Это обстоятельство заставило четверых Чрез-

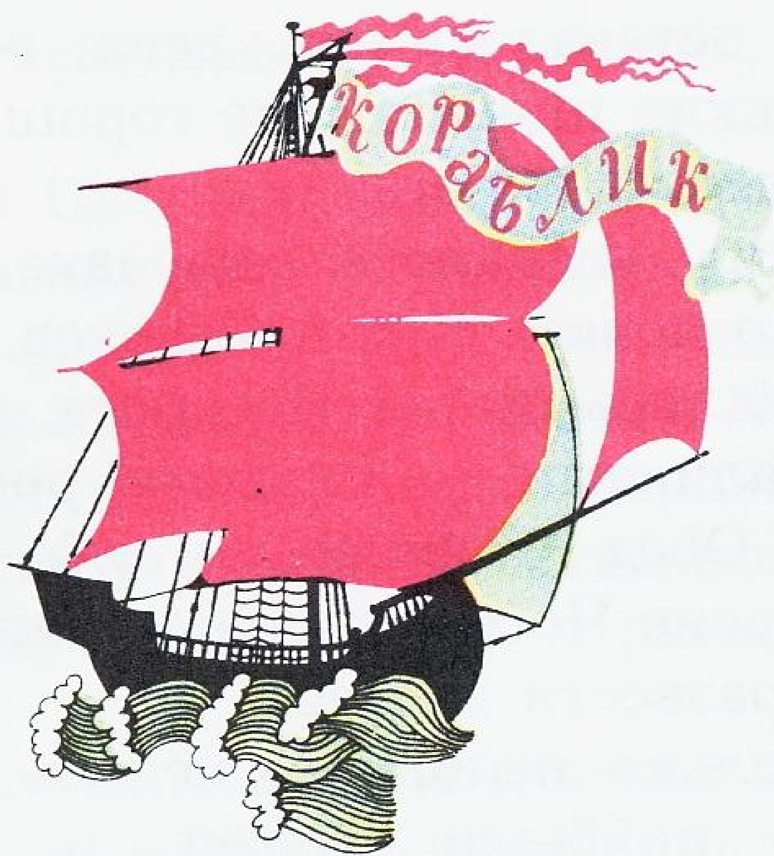
вычайно Чудных Человечков решиться на решительные меры — продолжать морское путешествие сушей. Наудачу им тут же подвернулся каким-то боком проходивший мимо еще вполне моложавый, но достаточно пожилой Носорог, которого они не замедлили оседлать. Впрочем, оседлали его только четверо Чрезвычайно Чудных Человечков, севших на спину. Почтенный Клякса-Вакса облюбовал носорожий рог и ухватился за носорожьи уши, а Кот-Воркот, напротив, то есть в противоположность ему, повис на кончике хвоста, висевшего напротив, то есть с противоположной стороны Носорога. Так они и двигались, хотя двигался, по правде сказать, один Носорог, остальные же сидели, торчали и висели совершенно неподвижно, несмотря на то, что на весь остаток пути у них оставалось на всех всего-навсего четыре маленькие шоколадные горошины и фунтик картофельного пирога.

Правда, им удавалось изредка, но зато довольно часто ловить Коз и Стрекоз, которые то и дело усаживались на рог Носорога, чтобы полакомиться рогаликами — плодами росшего здесь Рогодендрона. Обед готовили они себе на противоположной стороне Носорога, где вполне безопасно можно было развести костер.

Через несколько неполных недель они вполне благополучно прибыли домой и немедленно попали в радостные объятия восхищенных родных и снисходительных знакомых. И здесь у них в конце концов окончательно созрел обстоятельный план путешествия, который они решили осуществить любой ценой при любых обстоятельствах.

Что же касается Носорога, то из признательности к нему они признали его право вечно стоять перед самым порогом дома, тем более что он до удивления с одной стороны похож на пугало, а с противоположной стороны — на Скребок Для Ног.

Эти стихотворения и этот рассказ подарили новогоднему выпуску «Кораблика» школьники из Чехословакии.

Александра ВИКОВА живет в Хомутове. Ей 12 лет.

Мороз

Не пришел Мороз в сочельник
Уж никто его не ждал.
Но однажды звездной ночью
В ставни тихо застучал.

Все детишки крепко спали.
А Мороз им рисовал:
За окошком — будто в мае —
Ветка яблони бела.

А окошко нашей Лидки
Очень всем понравилось,
Сплошь в букетах маргариток —
Лидушка прославилась.

Ходим в школу мы с утра
Мимо Лидкина двора.
И подружкиным окошком
Полюбуемся немножко.

Так узоры хороши —
Радуемся от души!

«АРЛЕКИН».
Рисунок шестилетней Иры ЖЕЗЛОВОЙ.

Мирославе МОЗГОВОЙ из Трнавы 11 лет.

Что такое солнце

Солнце — светлый зайчик на ковре,
маленькая греющая лампочка,
желток из треснувшего яичка,
золотое яблочко над головой,
футбольный мяч для мальчишек,
переливы золотой рыбки в воде,
пылающий кошачий глаз;

Аленкина заколка для волос,
златоглавый Дед-Всевед,
бабушкин клубочек,
муравьишкин глазочек,
добрый огонечек,
что светит от зари до темноты.

Мамино колечко золотое —
солнышко домашнее, родное.

«ЗИМНЯЯ ФАНТАЗИЯ».
Работа Лизы КОРОТКОВОЙ, дошкольницы шести лет.

Андреа ШЕЙБАЛОВА из Черношице, ей 13 лет.

Модница Баба Яга

В одном черном-пречерном лесу жила старая унылая Баба Яга. Сказочная жизнь ей уже приелась.

«Уминать людей за обе щеки — ну что за радость? Какая мне от этого польза? — спрашивала она сама себя.— А по силам ли мне летать на метле? В последний раз метла подо мной треснула. И все из-за нашего лесного телевидения. Постоянно твердит, что полезно хорошо питаться. В результате я поправилась на тридцать килограммов. С трудом протискиваюсь в дверь своей собственной избушки!»

Так проходил день за днем. Баба Яга все ела да толстела, пока не стала как четыре большие бочки. «Надо что-то делать, дальше так нельзя! — рассуждала она.— Выпишу-ка я из человеческого мира журнал «Женщина и мода». И буду следовать его советам по части того, как одеваться и следить за собой».

Сказано — сделано. Поплевала на половник, помахала им, и через минуту перед ней лежал свежий номер модного журнала. Баба Яга уселась на стул и начала перелистывать журнал, ужасно удивляясь. «Надо же, я парюсь в длинной юбке, а эти девчонки разгуливают в платьицах выше колена. Эт-то мне по вкусу! Я тоже стану так одеваться!» — воскликнула она. Встала, поплевала на половник и помахала им в воздухе. И тут же юбка у нее начала укорачиваться, укорачиваться, пока не стала точно такой, как у манекенщиц на картинках. Но стоило Бабе Яге взглянуть на свои ноги, как она чуть не упала в обморок. Ноги-то были как бочонки. «Ну уж нет!» — рассердилась она, схватила половник и расколдовала юбку. Потом снова взялась за журнал.

«О, здесь даже упражнения для ритмической гимнастики! Надо позвать соседок и попробовать!» Приняв такое решение, Баба Яга расколдовала пол-леса и основала женский клуб «Аэробика» для занятий ритмической гимнастикой. Баба Яга постепенно худела и наконец стала такой же худой, как девушки в журнале. Она ежедневно разрешала себе поглощать не более восьмисот калорий. Носила брюки, мини-юбки, модные блузки и майки. Захаживала и к светлячкам, которые открыли парикмахерскую, сделала короткую стрижку. Потом посетила косметический салон Старой Жабы, где из трехсотлетней Бабы Яги сделали столетнюю. Это считается лучшими годами, как восемнадцать лет у нас. Вместо полуразвалившейся избушки Баба Яга чудом сотворила себе аккуратный домик с садом, где стала выращивать огурцы и клубнику. Метлу она заменила пылесосом новейшей модели, в своем углу навела порядок, в конце концов открыла там модный салон. Теперь Баба Яга придумывает новые фасоны платьев, прически и элементы аэробики. Ей уже за триста, но она все еще бодра, красива и улыбчива.

Теперь, если Бабе Яге что-то понадобится, она уже не плюет на половник, а старается сделать все собственными силами: ей нравится подражать людям.

Перевела с чешского
Т. Н. ОСАДЧЕНКО.

Ракеш КАЛИЯ,
15 лет, Индия.

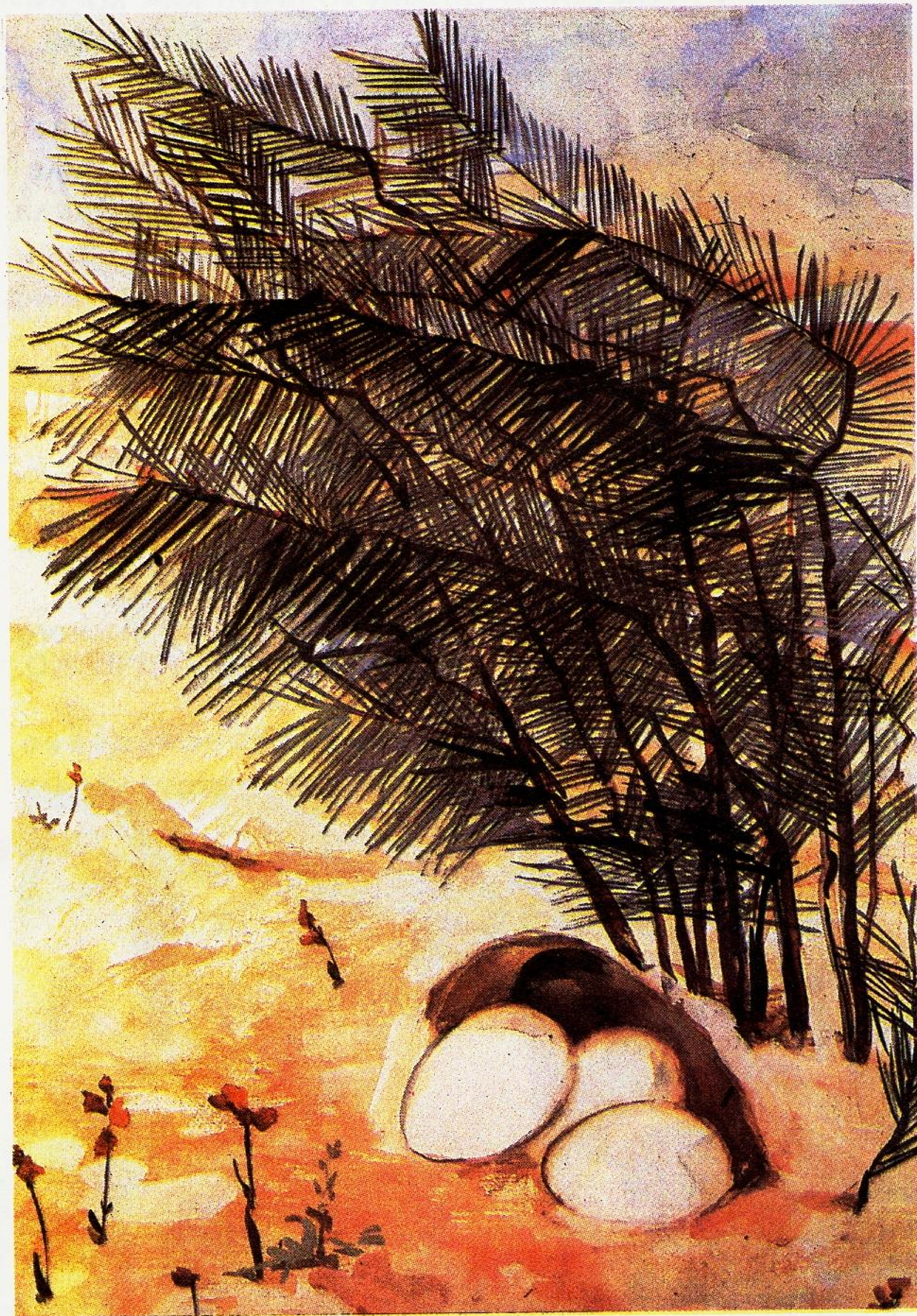
Этот рисунок пришел из Индии не в «Пионер», а в журнал «Советская женщина» на конкурс детских рисунков **«Герой моей любимой книжки».** Вместе с ребятами из других стран вы тоже можете принять участие в этом конкурсе. Посылайте свои рисунки по адресу: **103764, ГСП, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 22. редакция журнала «Советская женщина».** На конверте пишите: «Конкурс юных художников».

Лола ЗВОНАРЕВА

Сказочниками рождаются...

Автопортрет.
Пятидесятые годы.

Гнездо черепахи. 1969 год.

Черепашье гнездо: беззащитно белеют аккуратные яички на желтом песке, бдительно замер охраняющий их игольчатый зеленый куст. А черепаха на соседнем рисунке явно куда-то торопится. Не в родное ли гнездо она спешит? Кажется, мы слышим шуршание песка под ее маленькими лапами. Как легко складываются эти две картинки в одну сказку! Нарисована черепаха цветными мелками — пастелью. Эта техника помогает ощутимо передать сыпучесть песка, зыбкость раскаленного воздуха.

Совсем по-другому написаны ромашки и брусника. От двух этих рисунков так и веет свежестью, сыроватой прохладой росистой полянки или некошеного луга на самой опушке. Художник писал акварельными красками по мокрому листу — вот откуда необычный, плывущий, тающий, размытый цвет.

На другом рисунке, также сделанном акварелью, мальчик склонился с цветами перед памятником погибшим воинам. И сам вдруг чем-то стал похож на поникший колокольчик. Серьезны и стоящие рядом ребята. Мы почти не различаем лиц: в эту минуту их сблизило и сделало похожими одно переживание, одно воспоминание — о тех, кто не вернулся с войны. Быть может, в семье каждого из них есть такие. А может быть, именно им удалось узнать имя воина, похороненного здесь?

Что сближает эти работы? Искренность и естественность художника, доверяющего своим зрителям, стремящегося говорить с ними на равных. В этих маленьких рисунках будто спрятаны недосказанные автором истории. Мы чувствуем настроение героев, даже если это цветы, и настроение того, кто их рисовал. А сказку или рассказ про них хочется досочинить самому. Наверное, это связано с тем, что автор всех рисунков, москов-

Весна в пустыне Кызылкум. 1969 год.

ская художница Татьяна Александрова, была еще и писательницей. У нее был дар прирожденной сказочницы, а жизнь представлялась ей сказочно интересной и полной неразгаданных тайн. Она умела увидеть, открыть чудесное и в простой травинке, и в обычном на первый взгляд человеке.

Дети и цветы — любимые персонажи ее рисунков и ее сказок. Выставки работ Татьяны Александровой, проходившие в Доме детской книги Москвы и Ленинграда, в выставочных залах Поленова и Жуковского, так и назывались — «Портрет цветка, портрет ребенка». Умные и веселые сказки, ею придуманные — про домовенка Кузьку, волшебный сад, про Катю в игрушечном городе,— интересно читать не только дошкольникам. Наблюдательная Татьяна Ивановна первой заметила, что у кукол нет самого главного — своей игрушечной библиотеки и учебников. Она написала и нарисовала эту удивительную библиотечку, с помощью которой еще интереснее играть с друзьями в школу или кукольный театр.

Из народных сказок пришел в рисунки Татьяны Александровой, которые мы видим на этих страницах, и маленький Кузька. Его сегодня хорошо знают все любители мультфильмов. Домовенку Кузьке семь веков от роду. Он сыплет пословицами, знает деревенские обычаи и делает великое дело: помогает маленьким горожанам открыть для себя увлекательный и мудрый мир народной культуры.

Многие акварели Татьяны Александровой, ее «портреты цветов» — это как бы стихотворения в рисунке. Художница часто рисовала с натуры и обычно находила своих новых героев в путешествиях. В журнале «Молодая гвардия» двадцатипятилетней давности есть рассказ об одной экспедиции, в которой участвовала Т. Александрова, там даже можно увидеть ее автопортрет в крестьянской одежде.

Смущенно наклонив голову, смотрит на нас со страницы журнала молодая крестьянка. На ней старинная юбка в крупную клетку, по обычаю подоткнутая, белая рубаха с красной вышивкой крестиком по вороту и, конечно же, занавеска — длинный фартук с рукавами. Как много могут старинные вещи рассказать о жизни и мастерстве своих хозяев и создателей! В экспедиции Таня зарисовывала не только выразительные лица стариков и старух, но и внутреннее убранство изб, прихотливые узоры, вышитые на полотенцах и скатертях. Все новые и новые эскизы появлялись в ее альбоме. Все больше узнавала она о тех, кто станет потом героями ее книг и рисунков.

А зарисовки черепахи и ее гнезда были сделаны во время другого путешествия, десять лет спустя. Вместе с отрядом Хорезмской экспедиции Татьяна Ивановна поехала на археологические исследования урочища Учаще. Семь тысяч лет назад пересохло древнее русло Инкардарьи. И о том, что когда-то здесь побывали люди, напоминали лишь маленькие, блестящие кремни — ножевидные пластинки, оставшиеся на местах временных стоянок.

«До чего первобытны и живописны здешние бар-

Обелиск в лесу.
1965 год.

Микропейзажи.
Деревня Пенино.
1962 год.

Домовенок Кузька. 1977 год.

Портрет дочери Гали. 1963 год.

ханы, в которые крепко вцепились сухие космы селина — пустынного ячменя, где безвольно стелются какие-то седые кусты, где возвышается высокий, в полтора человеческих роста, саксаул со своими тонкими поникшими ветками (они вопреки обычному представлению отбрасывают легкую тень), где торчат иссохшие чашечки и колючие стебли цветов» — так рассказывает об этих местах писатель и археолог Валентин Дмитриевич Берестов в своей книге «Государыня пустыня».

В пустыне с цветами и красками художнице пришлось знакомиться заново — они были тут удивительны и непривычны. Тускло блестели серые такыры — глиняные островки в море песка. Невысокие горы Кульджуктау казались сиреневыми. Желтый василек отбрасывал голубую тень. Бесшумна и осторожна прячущаяся в песке жизнь обитателей пустыни. Смотришь на зарисовки Татьяны Александровой, сделанные в Кызылкумах, и чувствуешь в них уроки древнего жанра «хуаняо» — так называют особую «живопись цветов и птиц», возникшую в Китае еще в IX веке. Китайские мудрецы были убеждены: только тот, кто сделает себя добрее и лучше, сможет постигнуть одну из тайн мира — тайну живой природы. И тогда он сможет ее нарисовать.

В зарисовках художницы, сделанных в этой экспедиции, какое-то особое, гулкое пространство. В каждом из рисунков — будь то черепашье гнездо, цветущая ферула или ползущая ящерица — ощутимо присутствие человека, его попытка прочитать по-своему самый древний и трудный язык — язык живой природы. Пустыня увидена глазами художника, вдруг ощутившего хрупкость и изменчивость мира, в котором мы живем лишь однажды.

Многие скажут: легко сделать открытие в этнографической экспедиции или путешествуя вместе с археологами по стоянкам древних людей. А рядом с порогом родного дома, где все, казалось, давно знакомо? На окраине Москвы, где жила Татьяна Александрова, лес превратился в парк, который теснят корпуса новостроек. Художница часто приходила сюда работать. «Она не просто рисовала цветы, она вступала с ними в особые отношения,— рассказывает известный художник Лев Алексеевич Токмаков,— что подразумевало не принести зла, не повредить, не помять». Татьяна Ивановна не срывала своих хрупких героев. Ее «портреты цветов» начинались и заканчивались здесь же — в диковатом парке, еще помнящем, как он был лесом, на полянке. В прохладные вечера приходилось согревать зябнущие руки над огнем небольшого костра. Смотришь на эти акварели и чувствуешь: цветок рисовала сказочница. В нем ненавязчиво проступает характер. Упрямая и жесткая крапива вся устремилась в высоту. Рассеянно-беззаботен одуванчик. Капризна и кокетлива пушистая кашка.

Одаренный, творческий человек преображает и одухотворяет даже домашний быт своих близких. И сегодня гостям, приходящим в этот дом, светит расписанная художницей люстра. По сатиновому абажуру бегут герои ее сказок, торопится навстречу новым приключениям Кузька. Неторопливо бредет куда-то задумчивый верблюд, чуть клонятся, будто от ветра, полевые цветы.

Татьяна Ивановна Александрова любила повторять: «Искренности, радости творчества, вдохновению научить нельзя, ими можно только заразить». Именно это желание объединяет все ее работы — и рисунки, и сказки.

Елена ФЛОРЕНТЬЕВА

Обед в полнолуние

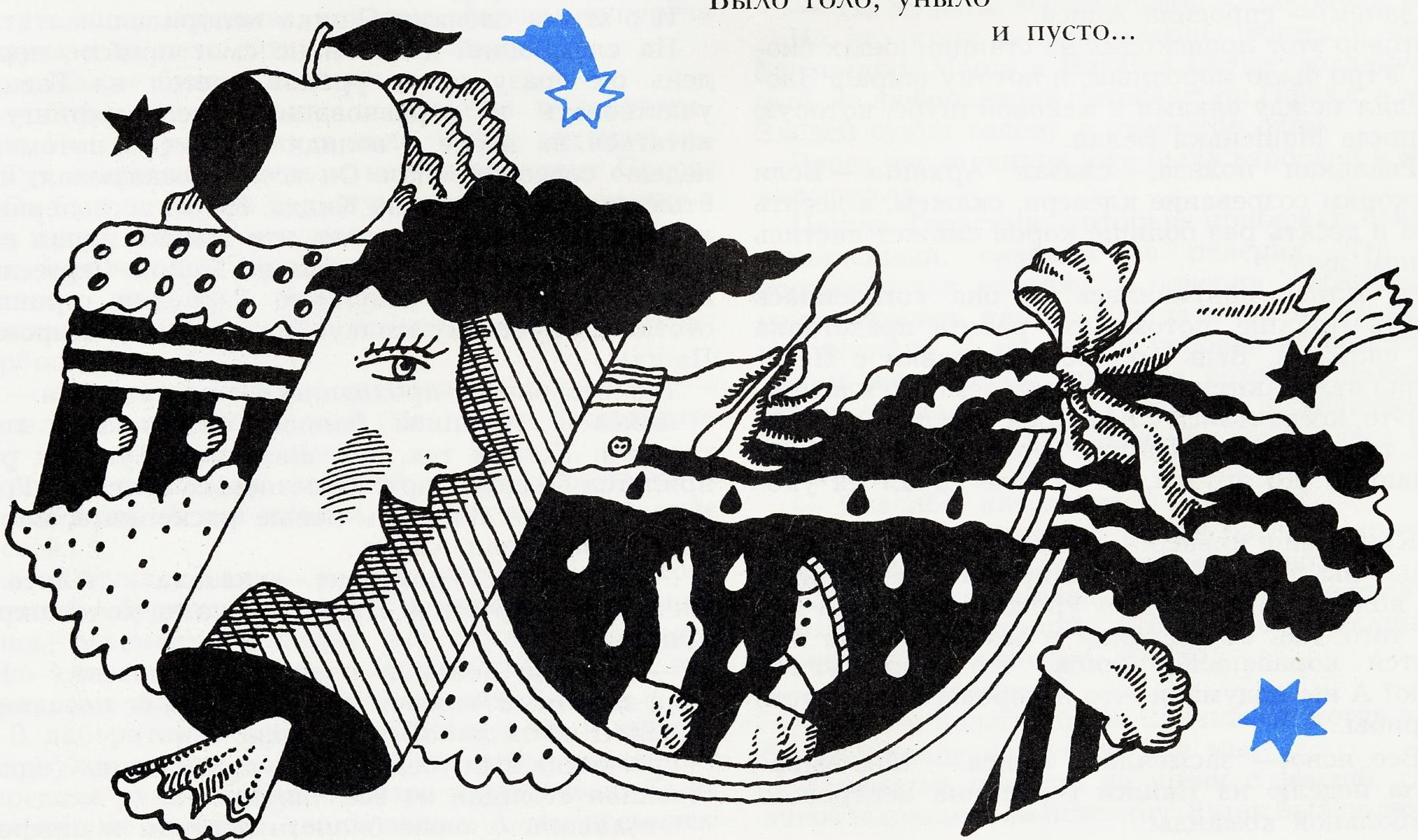
Нет на карте страны,
Где живут хвастуны,—
Хвастландии или Хвастунии;
Но, должно быть, в каком-нибудь месте
Хвастуны собираются вместе —
Раз в сто лет
на обед
в полнолуние.
На огромной поляне под звуки рулад
Всяких птичек ночных, голосистых цикад
В круг большой хвастуны собираются.
И, поверьте, они на пари
Будут хвастать всю ночь до зари:
Кто сегодня удачней похвалится?

Первый хвастает новой рубашкой,
А второй — от конфеты бумажкой,
Третий — хрустальным блюдом...
Седьмой — одногорбым верблюдом...
Двадцать третий — салатом на грядке.
Двадцать пятый — занозами в пятке.
Тридцать первый — дырой в диване.
Девяностый — гвоздем в кармане.
Сто двадцатый — пуховой подушкой,
Сто тридцатый — ученой лягушкой.
Пятисотый подметкой хвалился
И от крика в канаву свалился.

...Шестисотый сказал:
«А теперь — за обед!
Он вкусней всех обедов на свете:
Семь пудов ветчины! Сорок тысяч котлет!
И на сладкое всем по конфете...»

Хвастуны завопили согласно: «Ура!
Показалась луна — за столы нам пора!
Пусть порадуют нас хвастуны-повара
Самым диковинным блюдом,
Кулинарного гения чудом!»

Главный повар был тоже, конечно, хвастлив.
Он кричал, будто знает три сотни подлив...
Обещал, что подаст на гарнир лук-порей
И морскую капусту из южных морей...
Будет подан салат из отборных медуз...
Запеченный репейник... соленый арбуз...
Суп из пятки ехидны! И жареный лось...
Хвост питона с грибами... нежнейший лосось...
Лангусты!
Мангусты!
Ноздря кабана!
Из дичи — летучие рыбы
И...
шоколада липучие глыбы.
...Прибежали, толкаясь, к столам хвастуны
И застыли: а где же пуды ветчины?
Где блины?
Где морская капуста?
На столах под мерцающим светом луны
Было голо, уныло
и пусто...

Кир БУЛЫЧЕВ

ЭТО ВАМ НЕ ЯБЛОЧНЫЙ КОМПОТ!

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Есть такая травка, растет на Паталипутре, в пустыне, где весна длится ровно один день. И, чтобы выжить и дать потомство, травке приходится за этот день вырасти, отцвести и сбросить на землю семена. Не успеешь — налетит песчаная буря, и погибнешь, не оставив детей.

Эта травка описана открывшим ее ботаником Путейкиным во втором номере журнала «Космоботаника» за 2076 год, а ее семена хранятся в космическом фонде.

Аркаше Сапожкову пришла в голову идея, и потому он заказал в фонде несколько семечек и сказал Алисе Селезневой:

— А что, если попробовать скрестить ее с клевером?

— Зачем?— спросила Алиса.

Разговор этот происходил на станции юных биологов. Утро было морозным, и потому жираф Злодей гулял между елками в меховой шубе, которую ему сшила Машенька Белая.

— Реальная польза,— сказал Аркаша.— Если мы ускорим созревание клевера, скажем, в десять раз, то в десять раз больше коров сможет пастись на одном лугу.

Идея Алисе понравилась, и она согласилась помогать Аркаше, потому что работа предстояла очень сложная. Ведь хромосомы травки с Паталипутры отличаются от хромосом земного клевера.

Как-то, когда Алиса с Аркашей сидели в лаборатории, туда заглянул Пашка Гераскин. Узнав, чем занимаются его друзья, он тут же начал их укорять.

— Какой еще клевер!— восклицал он.— Приземленные вы люди. Думайте шире. А как вам нравится яблоня, которая дает урожай через три дня после того, как ее посадили в землю? А как вам нравится корабельная роща, что вырастет за неделю? А вы подумали, что и коровы могут расти как грибы...

— Все ясно,— засмеялась Алиса.— Мы вырастим за неделю из Пашки Гераскина центрового баскетбольной команды!

— Но на первой же игре он умрет от старости,— добавил Аркаша.

— С вами нельзя говорить серьезно,— обиделся Пашка.

— Никто не мешает тебе работать с нами,— сказала Алиса.— Садись к манипулятору, нам лишние руки не помешают.

— Завтра,— ответил Пашка.— Сегодня я страшно занят. Один пришелец привез с Альдебарана редчайшую серию марок. И может мне ее променять на коробку шоколадных конфет.

— Сластена он, что ли?— спросил Аркаша.

— Нет. Эта серия сделана из шоколада. Почти весь тираж уже съеден. А он согласен менять марки на конфеты.

И с этими словами Пашка испарился.

На следующий день он не смог прийти, через день он сразу после уроков улетел на Гавайи участвовать в соревнованиях по серфингу — кататься на доске в волнах прибоя, а потом на неделю совсем пропал. Он всем рассказывал, что отыскал клад капитана Кидда. Но из достоверных источников стало известно, что Пашка попал под домашний арест — учительница Галина Сергеевна пожаловалась его отцу, что Гераскин страшно отстал по русскому языку. Вот отец и изолировал Пашку.

Так что опыты проходили без его участия.

Алиса с Аркашей бились, бились над этой травкой. Устали так, что шатались. Тут как раз прилетел большой друг Селезневых археолог Громозека. Хотел посетить новые раскопки в Вавилоне, приглашал Алису.

— Прости, Громозека,— сказала Алиса.— Ничего не получится. Наша травка не хочет скрещиваться.

— Девочка больна,— заявил Громозека.— Ни один здоровый человек не откажется от поездки в Вавилон из-за какой-то травки.

Громозека был убежден, что археология — единственная сто́ящая из всех наук.

Отчаявшись, юные биологи поехали к профес-

сору Алексееву в Институт космогенетики. Профессор был толстый, веселый, он долго читал записи опытов, поил юных биологов чаем, иногда хлопал себя ладонями по коленям и восклицал:

— Молодцы! Будущие гении. Жалко только, что необразованные.

Профессор Алексеев не удивлялся тому, что к нему пришли шестиклассники. Таких молодых ученых он встречал уже не раз. Давно известно, что интересные открытия делают не только взрослые, но и дети, потому что дети часто не догадываются, что можно делать, а что нельзя. И делают то, что противоречит законам природы. Изредка получаются сногсшибательные результаты. Хотя чаще ничего не получается.

— Ничего у вас не получится,— заявил наконец профессор.— Идея неплохая, но скрестить земные растения с травкой не удастся.

— Мы все равно будем работать,— упрямо сказал Аркаша.

— Ученый должен думать, а не упрямиться,— рассердился вдруг профессор.— Не получается — ищи новый путь.

— А какой?— спросила Алиса.

— Попробуйте синтезировать гормон, который вызывает рост травки. Сможете — вводите его в растения. Только вашего оборудования для этого не хватит. Я вас познакомлю с моим аспирантом Просей. Хорошая голова, тяжелый характер. Поработаете с ним.

Профессор вызвал аспиранта со странным именем Прося, а пока они ждали аспиранта, сказал:

— Когда принимаешься за опыт, обязательно надо помнить, к чему он приведет. Наука ради науки редко бывает полезной.

— Но мы и хотим принести пользу,— ответил Аркаша.— Разве неясно? Какие стада будут пастись на наших лугах!

— Вы уверены?— улыбнулся профессор.

— Уверены.

— А скажите, откуда ваши растения будут брать питательные вещества?

— Из земли.

— Но если кукуруза будет вырастать за день, значит, она за день должна получить всю воду и питательные вещества, которые обычная кукуруза получает за лето. Откуда они возьмутся?

— Мы ее будем поливать.

— Это очень красиво получается в лаборатории. Но совсем не так в поле. Стоит задуматься.

Тут открылась дверь и вошел аспирант Прося.

Он был похож на большую мохнатую гусеницу в два метра ростом, которая стояла на задних ножках, а десять пар передних ручек были прижаты к животу, и в них множество вещей: записные книжки, колбы, реторты, калькуляторы и даже бутерброд.

— Аспирант Прося,— представил профессор,— родился на окраине нашей Галактики. Расскажите ему о ваших проблемах.

Алиса поглядела на необычного аспиранта с недоверием. А тот совсем не смутился при виде гостей.

— Чепуха. Какие у вас могут быть проблемы?— буркнул он глубоким басом и, повернувшись, засеменил к двери. Его длинное мохнатое тело чуть покачивалось, и он шел так быстро, что Аркаше с Алисой пришлось за ним бежать.

В лаборатории аспирант Прося залез в кресло, свернулся в нем кольцом, и его многочисленные передние ручки начали быстро шевелиться. Каждая из них занялась своим делом. А тем временем голова обернулась к Алисе, большие выпуклые янтарные глаза засветились изнутри.

— Выкладывайте, комары,— приказал аспирант.— И побыстрее. Время не ждет.

Пока Аркаша рассказывал аспиранту об их проблеме, тот успел вымыть химическую посуду, пообедать, написать небольшую статью, разбить пробирку, собрать осколки, вымыть пол, посмотреть по видео последние космические известия — даже в глазах рябило от его движений. Казалось, что ему некогда слушать.

Но он слушал. И все понял. И сказал:

— Звоните домой, что остаетесь у меня до двенадцати часов ночи. В двенадцать катализатор будет готов.

— Меня до двенадцати не отпустят,— вздохнул Аркаша.

— Чепуха! Наука требует жертв. Человек, который не может убедить своих родителей, что он настоящий ученый, недостоин заниматься наукой.

— А вы убедили?— спросила Алиса.

— Моя мама,— серьезно ответил Прося, у которого, как оказалось, было двести ценнейших научных талантов, но не было чувства юмора,— снесла триста двадцать икринок. И больше к ним не возвращалась. Мы воспитывались в инкубаторе...

После сложных переговоров с родителями разрешение работать до полуночи было получено, и ровно в двенадцать часов аспирант Прося сказал:

— Можете брать ваш катализатор и идти домой.

И тут же забыл о своих помощниках. Даже вроде и не слышал, как Аркаша с Алисой благодарили его. А может, все слышал, но был уже занят другой проблемой.

На следующий день Аркаша ввел катализатор в зерно пшеницы и высадил его в ящик. И случилось чудо. Алиса, которая стояла рядом с лейкой, полной воды с удобрениями, увидела, как из темной, влажной земли показалась зеленая стрелка и потянулась вверх с такой скоростью, как жучок ползет по ветке.

Алиса, хоть и ожидала увидеть нечто подобное, так удивилась, что забыла поливать росток. Аркаша выхватил у нее лейку.

— Ты хочешь все загубить!— закричал он.

На его крик в лабораторию вбежали сестры-близняшки Маша и Наташа Белые, заглянул глупый, но любопытный питекантроп Геракл, а жираф Злодей сунул голову в открытое окно.

Через час пшеница уже была взрослой и начала колоситься.

Пашка Гераскин, который прибежал откуда-то взмыленный, сначала не поверил, что зерно посажено так недавно, а поверив, обрадовался и начал строить планы. Слушать его не стали, но и не прогнали — не чужой человек на биостанции.

Тем же вечером пшеница созрела, пожелтела, зерна ее осыпались из колоса, а экспериментаторы разошлись по домам. Вечером Алиса позвонила аспиранту Просе:

— Спасибо, катализатор действует.

— Чепуха,— ответил Прося басом,— пустяки.

Но видно было, что аспирант доволен.

Когда Алиса на следующее утро забежала перед школой на биостанцию, там уже был Аркаша. Расстроенный — смотреть жалко.

— Что случилось?

— Что и должно было случиться, когда за дело берутся такие недоумки, как мы.

И Аркаша показал на ящик с землей, где они вчера выращивали пшеницу. Ящик был полон пере-

сушенной пылью, поверх нее лежал слой соломы.

Алиса поняла с первого взгляда: когда они ушли, зерна, упавшие из колоса, начали прорастать — уже не одним стеблем, а целым лесом стеблей. Но вырасти они не смогли — не хватило воды. Они высосали воду из ящика до последней микрокапли и погибли.

Алиса с Аркашей написали о своих работах небольшую статью в научный журнал. Они хотели, чтобы третьим автором был аспирант Прося, без которого они никогда бы не выделили катализатор, но аспирант сказал: «Чепуха».

Алиса с Аркашей продолжали опыты. Им удалось вырастить кактус ростом с двухэтажный дом за какие-нибудь два часа, потом они начали опыты с яблоней. Яблоня выросла быстро, совсем как в сказке. И яблоки налились, покраснели и поспели за несколько минут. Одно яблоко Алиса даже успела съесть, но остальные упали на землю и тут же сгнили.

Никому не хочется трудиться зря. Поэтому Аркаша позвал на помощь ребят с технической станции. Ребята пришли, подивились на то, как растет яблоня, и сконструировали компотную машину.

Машина была простой. Представьте себе широкий и глубокий металлический желоб. Он свернут кольцом диаметром побольше метра. В него налита вода, которая в нужный момент подогревается до кипения. Желоб положили на землю и в центр круга посадили яблоневое семечко. Пока яблоня росла, вода в желобе нагревалась. И начала кипеть, как только яблоки созрели.

Тут надо было не терять ни секунды. Биологи и техники принялись трясти яблоню, и яблоки, поднимая фонтанчики горячей воды, посыпались в желоб. Машенька Белая ходила вокруг и сыпала в желоб сахар. Через несколько минут в желобе оказалось сорок литров изумительного яблочного компота.

Все закричали «ура!» и сели есть компот. Даже если ты очень любишь компот, не так просто выпить сорок литров. Пили сами, предложили жирафу Злодею, который вежливо отказался, дали кружку питекантропу Гераклу, а компот все не кончался. И тут кто-то вспомнил, что нет Пашки Гераскина. Он так и не выходил из лаборатории.

— Пашка!— позвала Алиса Гераскина.— Ты что компот не ешь?

— Сейчас!— откликнулся тот из лаборатории.— Некогда.

— Странно,— сказал Аркаша.— И даже подозрительно. Я не могу поверить, что наш друг откажется от компота, если он не замыслил какой-нибудь каверзы.

— Я ничего не замыслил,— откликнулся Пашка.— Может, у меня живот болит.

И голос у Пашки был такой лживый, что Алиса поднялась и поспешила в лабораторию. Аркаша за ней.

При виде друзей Пашка быстро вскочил из-за лабораторного стола, сжимая что-то в кулаке. Алиса сразу заметила, что катализатора в пробирке осталось на донышке и манипулятор включен.

— Ты что здесь делал?— произнесла она грозно.

— Ничего интересного,— ответил Пашка.— Так... наблюдал.

— Ты лжешь, бледнолицый! — возразил Аркаша.— Покажи, что у тебя в кулаке.

Ловким движением Пашка увернулся от Аркаши, прыгнул в открытое окно и бросился прочь.

Алиса кинула взгляд вокруг. На полу валялась кедровая шишка. Она подняла ее. Шишка была вылущена — ни одного орешка.

— Аркаша! — воскликнула Алиса.— Он хочет вывести скоротечный кедр!

— Но через час такой кедр вырастет на сто метров и рухнет. Может произойти несчастье,— испугался Аркаша.

И они кинулись вслед за Пашкой.

Пашку они настигли у площади. Он бежал по газону к стоянке флаеров.

— Стой! — закричал Аркаша на бегу.— Послушай!

Пашка увидел преследователей, которые старались отрезать его от флаеров, и метнулся в сторону. Алиса прыгнула за ним и свалила его на газон. Пашка вырвался, побежал было дальше, но тут на него навалился Аркаша.

Люди на площади останавливались, не понимая, что происходит. Пашка отбивался, как лев, а Алисе и Аркаше бороться было нелегко: ведь в каждом литра по два компота! Правда, тут им на помощь подоспели остальные биологи, и наконец Пашка был повержен.

— Где семена?— спросила Алиса.

— Ничего не знаю,— упрямо сказал Пашка.— Не было никаких семян.

— Похвалиться захотел?— сказал Аркаша.— Я тебя знаю. А ты подумал, что через час эти кедры рухнут от старости и, может, даже на детей?

— Не рухнут,— сказал Пашка мрачно.— Вы такое дело погубили, что даже не представляете.— И он мрачно пошел прочь. Остальные за ним.

— Ты хоть скажи, зачем ты наш катализатор истратил. Чего ты хотел?— спросила Алиса.

— Я сделал открытие, а вы его сорвали.

— Какое еще открытие?

— Я хотел посадить эти семена на болоте. Кедры бы высосали всю воду из болота — и не надо никакого осушения. Два часа — и нет болота. Это революция в ирригации.

— А почему ты нам ничего не сказал?

— А вы бы поверили? Вы бы сказали, что я хочу похвастаться перед знакомыми... Вы меня всерьез не принимаете.

— А где семена?

— Пока вам сопротивлялся, там потерял.— Пашка показал на газон посреди площади.

Все обернулись. Машенька Белая ахнула.

Газона не было. Всю середину площади занимала молодая поросль кедровника.

Перепуганные прохожие разбегались с площади, флаеры взлетали повыше в небо, от движения молодых ветвей над площадью поднялся ветер.

— Их надо выполоть! — закричал Аркаша.

— Поздно...

И в самом деле — Пашка так накачал семена кедра катализатором, что они росли метр в минуту.

Вскоре над площадью шумел лес и земля начала вздрагивать.

Это могучие гибкие корни молодых кедров пробивались сквозь землю в поисках воды. Вот они разорвали водопроводную трубу, но и этого им было мало. Земля на газоне просела под тяжестью деревьев.

Со сказочной быстротой зрели орехи на ветвях, падали со стуком на землю и на их месте появлялись новые. Чтобы увидеть вершины деревьев, уже надо было задирать головы.

Когда примчались флаеры пожарной команды и ремонтные роботы, на площади стоял густой могучий кедровый лес.

— Это еще что такое?— остолбенело спросил пожарник, увидев кучку растерянных школьников.— Откуда это? Утром не было.

— Ничего,— сказал Аркаша.— Это скоро кончится. Только надо оцепить площадь, чтобы никто не подходил близко к деревьям.

— Их рубить два дня придется, не меньше,— прикинул ремонтный робот.

— Их не придется рубить,— мрачно ответила Алиса.

Сверху спустился флаер, и из него вышла высокая гусеница — аспирант Прося.

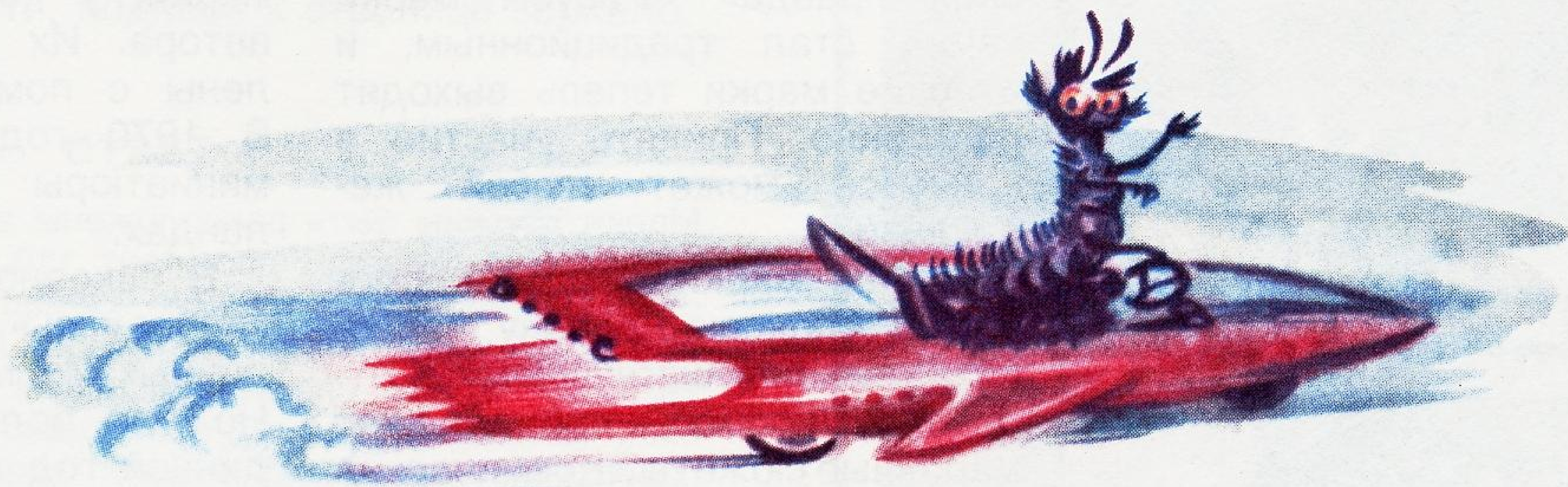
— Чепуха, — сказал аспирант. — Нельзя пускать детей в науку.

И тут одно из старых могучих деревьев со страшным скрежетом и треском, ломая ветви, рухнуло на землю, выбив вершиной стекло в высотном доме.

И деревья принялись падать одно за другим.

— Понимаешь, что ты наделал?— возмущенно спросила Алиса у Пашки.— Мы тебя выгоним со станции биологов.

— Меня нельзя выгнать,— ответил Пашка как ни в чем не бывало.— Уже завтра по моему методу будут осушать болота во всем мире. Это вам не яблочный компот!

Рисунки Н. ФЕДОРОВОЙ.

ВЕСЬ МИР В ТВОЕМ АЛЬБОМЕ

Консультант отдела — летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, председатель правления ВОФ Л. С. ДЕМИН.

ЗАГЛЯНЕМ В КОЛЛЕКЦИЮ

«...Их надо спасти»

Наш корреспондент взял маленькое интервью у юного филателиста из 534-й ленинградской школы Димы Рутштейна.

— Твоя коллекция марок называется «Их надо спасти». Не посмотрев на нее, не догадаешься, что речь об обыкновенных птицах.

— Вот и плохо, что многие еще не догадываются об угрозе, нависшей над некоторыми пернатыми. Даже над теми, которых мы видим довольно часто. Я попытался в своей коллекции показать весь пернатый мир Ленинградской области, исчезающие виды птиц, дать советы, как их спасти...

— Я гляжу, ты с птицами уже на «ты»...

— Само собой — с первого класса собираю почтовые марки, на которых они изображены. Тогда и увлекся орнитологией, записался в биологический кружок при Дворце пионеров...

— В детстве многие чем-то увлекаются, да часто увлечение не оставляет следа в душе. А ты верен науке о птицах вот уже семь лет...

— И буду верен всю жизнь. А найти себя мне помогла филателия. Если б я не начал собирать марки, то, наверное, до сих пор бы мучился вопросом, кем быть после окончания школы. А ведь на этот вопрос лучше всего постараться ответить как можно раньше.

НАША ИЗОСТУДИЯ

Кто рисует марки?

Конечно, в основном марки рисуют профессиональные художники. Но есть марки, нарисованные школьниками. Впервые они увидели свет в 1960 году. Сюжеты их были самыми простыми: «Дружба», «Пионеры на колхозной ферме», «Зимние игры», «В зоопарке»... После этого конкурс газеты «Пионерская правда» «Рисуем марки сами» стал традиционным, и детские марки теперь выходят постоянно. Принять участие в конкурсе может любой желающий.

А еще марки рисуют космонавты. Алексею Леонову, первому из землян шагнувшему в открытый космос, принадлежат марочные сюжеты «Космическая фантастика», «15-летие космической эры», «Над Черным морем»... А Владимир Джанибеков, пять раз побывавший в космосе, создал марки, посвященные полету Виктора Ляхова и Валерия Рюмина, 20-летию Центра подготовки космонавтов имени Юрия Гагарина, и многие другие...

Можно найти в каталогах и марки, у которых вообще нет автора. Их проекты подготовлены с помощью компьютера. В 1970 году такие почтовые миниатюры вышли в Нидерландах.

В основном ЭВМ «специализировалась» на рисунках различных геометрических фигур. Но для болгарской марки, изданной год назад, машина создала несколько портретов.

ВЕСЕЛЫЙ ПОЧТАМТ

Халат для... футболистов

Однажды в столице Индии состоялась выставка, где демонстрировалась коллекция, получившая название «Филателистические курьезы». Ее собрал школьник, посвятивший этому занятию около пяти лет.

Какие только ошибки не появлялись на марках! И в основном, конечно, по вине художников. Так, один из них в 1934 году преподнес «сюрприз» австрийской почте, умудрившись нарисовать крестьянина с ушами «задом наперед». Марку пришлось срочно переиздавать. На французской миниатюре с портретом философа и математика Рене Декарта перепутали название одного из его главных трудов. Пострадали и знаменитые композитры Бах и Штраус, которым авторы парагвайской марки приписали годы жизни совсем других людей. В африканской Республике Чад, видимо, плохо представляют различие между хоккеем на льду и на траве. В результате вратарь, облаченный в доспехи ледовой дружины, с клюшкой наперевес занял место на ... зеленой лужайке. А художник из княжества Бутан вырядил футболистов в длиннополые халаты.

На швейцарской марке не повезло паровозу. Рисунок, посвященный 50-летию Симплонского тоннеля в Альпах, воспроизвел вместо него электровоз. Хотя даже в день юбилея дорога еще не была электрифицирована. Впрочем, еще хуже получилось с итальянской маркой, выпущенной по аналогичному поводу. Ее окрестили «калейдоскопом ошибок». И вполне справедливо. Улица рядом с тоннелем находится на самом деле справа, а не слева, как изобразил художник. Движение на железной дороге раньше было левосторонним. На марке правостороннее. Вопреки всем законам физики дым из паровозной трубы затягивается в тоннель. В довершение всего автора этой миниатюры хотели оштрафовать за то, что почтовую карету — единственное, что он изобразил без ошибок,— художник полностью срисовал с чужой картины.

Выпуск готовили С. ГЛАЗУНОВ, Л. СЛАДКОВ.

Самые-самые

Самая маленькая марка в мире появилась на свет ровно 130 лет назад в великом герцогстве Мекленбург-Шверин. Ее размеры — 12 × 12 мм.

Самая большая марка в мире выпущена в СССР в 1962 году в честь покорителей космоса 150 × × 170 мм.

Самая большая серия издана в Венесуэле в 1951—1953 годах — 409 марок, запечатлевших гербы штатов.

Самый маленький номинал на марке Индокитая (1922 г.) — 0,001 пиастра.

Самый большой номинал —500 квадриллионов (5 с 17 нулями) пенго на марке Венгрии (1946 г.).

Самый маленький в мире почтовый штемпель — 17 мм в диаметре — использовался в середине 30-х годов в Вене, Граце и других городах Австрии во время гастролей цирка лилипутов.

ХОЛОДНО... ХОЛОДНО... ГОРЯЧО!

Кто быстрее?

На этот вопрос мы просим ответить ребят, в альбомах которых хранятся марки по теме «Животный мир». Аккуратно достаньте и положите перед собой миниатюры с изображениями кенгуру, гепарда, жирафа, слона и почтового голубя. Добавьте к ним марку, показывающую спортсмена-бегуна и... попробуйте представить себе, что все они вышли на беговую дорожку стадиона. Дистанция — километр. Кто победит? Вместо ответа разложите марки в одну линию в порядке очередности прихода участников к финишу. Ответ прочти, поднеся к странице зеркало.

ОТВЕТ

Марки должны быть расположены в следующем порядке: гепард (его скорость достигает 110, а на небольшом участке 150 км/час), голубь (90 км/час), кенгуру (70 км/час), жираф (60 км/час), слон (40 км/час). Может быть, вы удивитесь, узнав, что спортсмен, каким бы чемпионом он ни был, финиша достигнет последним. Ведь даже скорость спринтера, преодолевающего стометровку за десять секунд, не превышает 36 км/час.

Отдел оформил А. ОРЛОВ.

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Учитель: Как ты понимаешь образное выражение «тянуть кота за хвост»?

Ученик: Это образ жестокого мальчишки, который мучает бедное животное!

Хачик Айвазян,
Армянская ССР.

***

Учитель: Составь предложение со словосочетанием «стуча копытами»!

Ученик: Старик запряг лошадь и, стуча копытами, поехал по мерзлой дороге.

М. Полежайкина,
г. Москва.

НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ

Учитель: Как умножить дробь на число?

Ученик: Чтобы умножить дробь на число, нужно число умножить на дробь!

Стасик Сенцов,
Свердловская обл.

НА УРОКАХ ЗООЛОГИИ

Учитель: Каково назначение плавников у рыб?

Ученик: Плавники предназначены для того, чтобы рыба могла тормозить на поворотах.

Таня Изместьева,
г. Абакан.

***

Учитель: Что ты можешь рассказать о Пржевальском?

Ученик: Пржевальский выдумал новую породу лошадей!

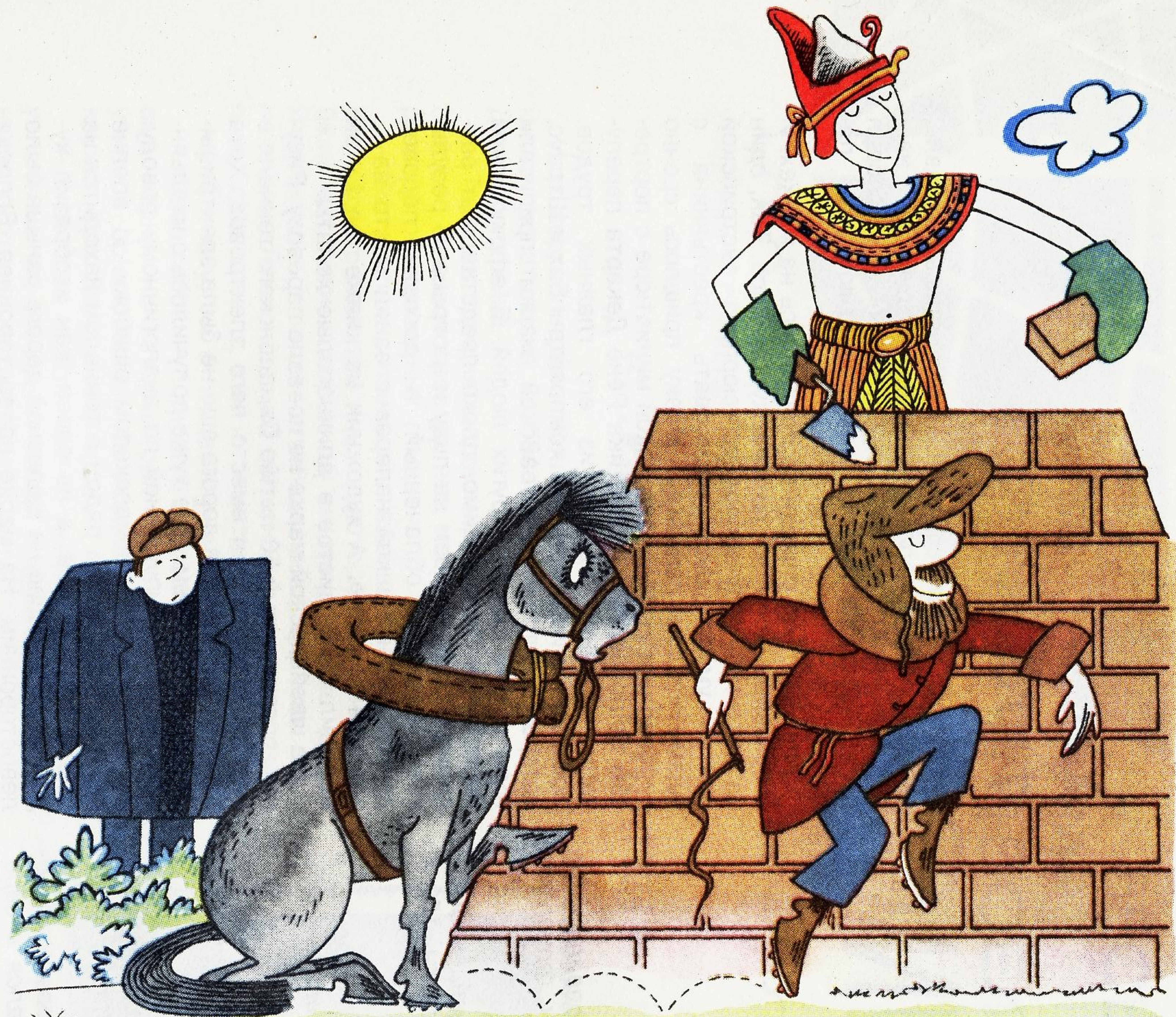
Дамир Бурмашев,
Ярославская обл.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель: Что ты можешь рассказать о древнеегипетских фараонах?

Ученик: Они в основном занимались сооружением своих гробниц!

Наташа Приходько,
Одесская обл.

Из школьных сочинений

«Он сел на коня и сунул ногу в ту штуку, которая висит сбоку».

«И тогда Вова весело рассмеялся грустным смехом».

«Надя писала сочинение, сгорбившись задумчивым лицом».

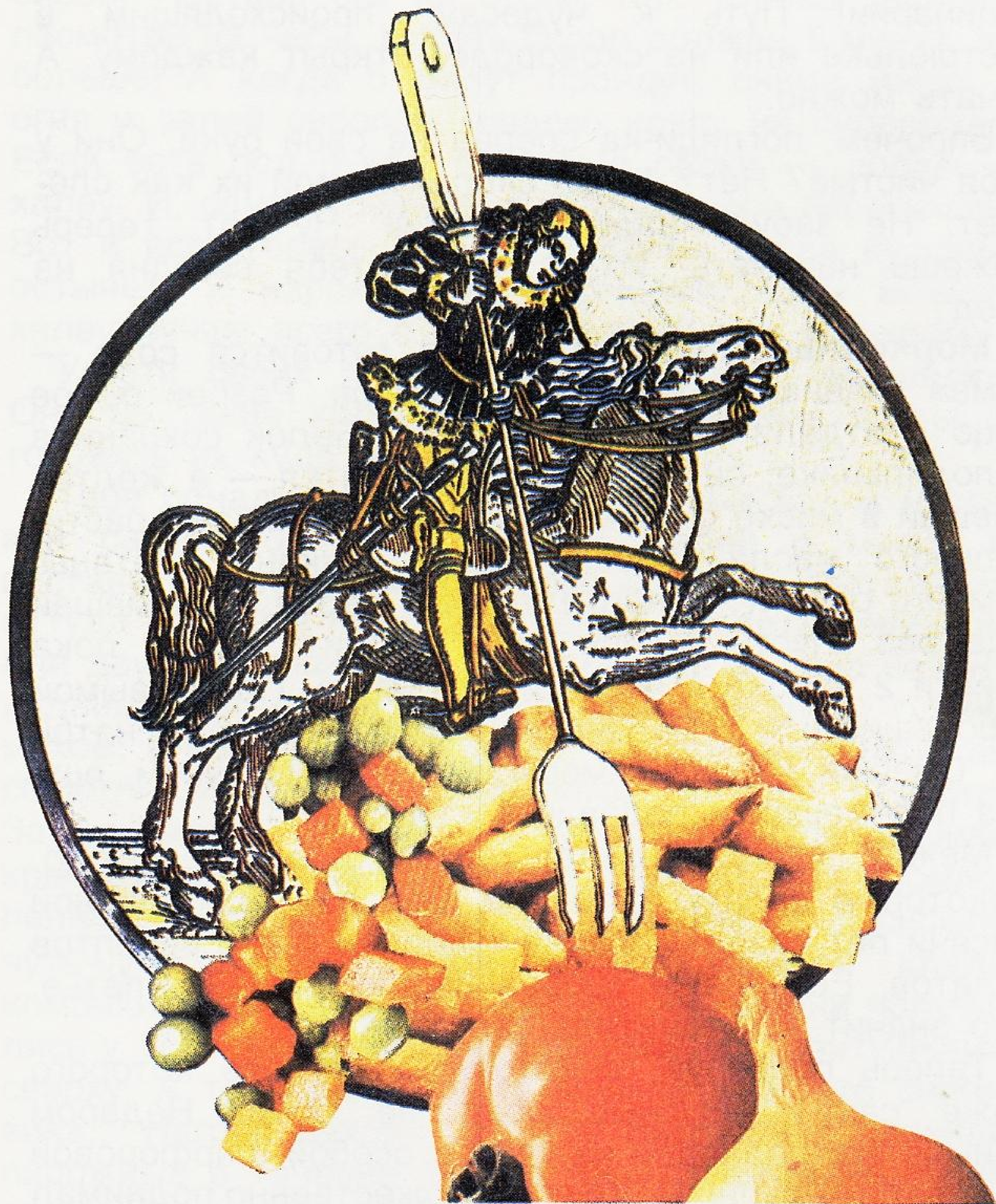
«Кусты с головы до ног были покрыты ягодами».

«Человек был очень высоким — не меньше двух кубических метров!»

«Володя бежал, весело перебирая двумя ногами».

За серьезное и несерьезное поведение детей и взрослых на «Переменках» отвечает Вит. АЛЁНИН.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Олег НАЗАРОВ

ЧУДЕСА В КАСТРЮЛЬКЕ

Случилось это летом в пионерском лагере. Наш третий отряд дежурил по территории. Кто-то из ребят стоял в карауле у флагштока, кто-то помогал вожатым следить за малышами, отправившимися на речку, кто-то собирал сучья и жег костер. Ну, а я... Я попал дежурить на кухню!

Можете представить мое настроение, когда наше звено предстало перед шеф-поваром Иваном Семеновичем.

— Девчата, поможете накрывать на стол?— улыбнулся он.— Вот и отлично. Я попрошу вас разливать кисель, хорошо? Ну, а тебя...— повар поглядел на меня.— Да что у тебя вид такой кислый?

— Потому что противно заниматься девчоночьим делом!— выпалил я.

— Девчоночьим?— переспросил Иван Семенович и посмотрел на меня, прищурившись.— Между прочим, ты читал книги Александра Дюма?

— Еще бы!— пробурчал я.— Это мой любимый писатель.

— А знаешь ли ты, что автор «Трех мушкетеров» и «Графа Монте-Кристо» был великолепным знатоком поварского искусства и даже составил «Большой кулинарный словарь»?

— Ну да?!— опешил я.

— Не знаешь. А слышал что-нибудь о пекаре Эврисаке? Том самом, кому установлен в Риме памятник? Не слышал... Ну, тогда скажи, за что французского повара Никола Аппера удостоили почетного звания «Благодетель человечества»? Тоже не знаешь? За изобретение консервов! А говоришь — «девчоночье дело»!..

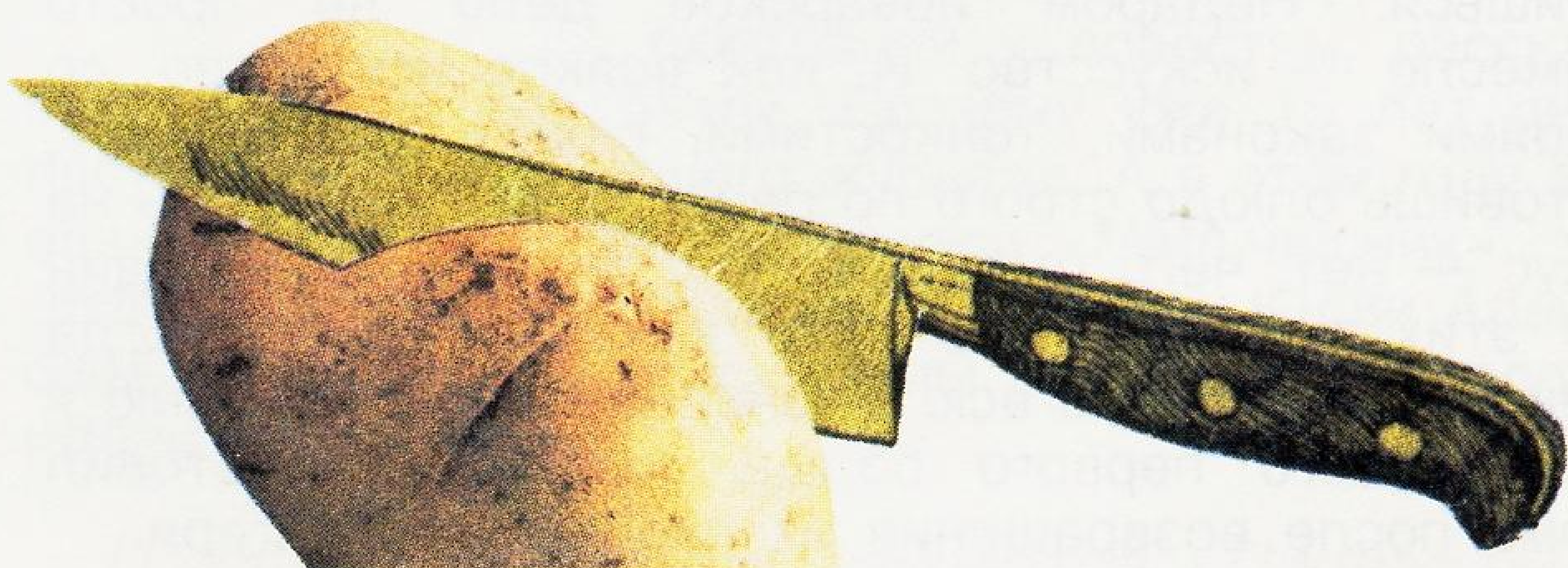
В тот день я ходил за Иваном Семенычем как привязанный, слушал все, что он объяснял, завороженно следил за ловкими, аккуратными движениями рук других поваров, радовался, если мне удавалось кому-то помочь — передать соль, убрать шелуху от лука...

Я часто вспоминаю сегодня те первые «уроки» кулинарного искусства, ставшего на долгие годы моим увлечением. Вспоминаю, потому что и сегодня многие ребята относятся к приготовлению пищи как к чему-то ужасно скучному и неинтересному. А ведь кулинария — неотъемлемая часть культуры человечества, с увлекательной, а порой и «детективной» историей, полной загадок и открытий, находок и потерь, приключений и курьезов.

...«Я делаю все возможное, чтобы попасть туда, где мне удастся найти... пряности»,— записал в своем дневнике Христофор Колумб. А вот какое указание давал испанский король Карл I знаменитому мореплавателю Фернану Магеллану: «Поскольку мне доподлинно известно, что на островах Молукко имеются пряности, я посылаю вас главным образом на их поиски, и моя воля такова, чтобы вы направились прямо на эти острова». С экспедиций за острыми дурманящими восточными приправами, без которых не могла обходиться европейская кухня, начинались Великие Географические Открытия.

...Высокие своды просторной комнаты освещает единственное узкое окно с потемневшим от копоти витражом. В углу — печь, на которой греется огромный котел, рядом шкаф со всевозможными тазами, кастрюлями, склянками. У противоположной стены — пресс, сушильный шкаф... Мы в лаборатории средневекового алхимика. Да, но как она похожа на обычную кухню! Так и есть. Большую часть приборов и инструментов наука позаимствовала именно оттуда.

Даже сегодняшняя кухня в твоем доме — это

хорошо оборудованная лаборатория. Вот водопровод — вода нужна для приготовления растворов, проведения реакций, мытья посуды. А вот источник тепла для ускорения реакций — горелка, плита, духовой шкаф. Есть у тебя и агрегат для хранения реактивов — холодильник. На кухне, как в химической или физической лаборатории, применяются различные измерительные приборы — часы, весы, мерные стаканы.

Не случайно многие ученые-естествоиспытатели сделали и крупные «кулинарные» открытия. Польский врач и астроном Николай Коперник предложил намазывать масло на хлеб — получился бутерброд. Английский физик Бенджамен Томпсон изобрел кофейник с фильтром. Дмитрий Иванович Менделеев долгие годы занимался вопросами сыроварения...

Не гнушались, кстати, стоять у плиты и известные писатели, художники, музыканты. Итальянский композитор Джоаккино Россини своих друзей охотней всего принимал на кухне. А когда один из них слишком долго восхищался «Севильским цирюльником», композитор не выдержал и воскликнул: «Что там «Цирюльник»! Попробуй лучше паштет, который я приготовил, а потом уж будешь меня хвалить!»

Конечно, вкусно готовить в один день не научишься. Недаром поварское дело не просто ремесло — искусство. И, как всякое искусство, со своими законами, тонкостями, секретами. Бывает, готовишь блюдо строго по рецепту, а попробуешь на вкус — нет, чего-то не хватает. Значит, забыл один из этих секретов. Но зато какая радость, когда блюдо удалось! На всю жизнь, наверное, запомню я вкус своего первого борща, который приготовил дома после возвращения из пионерского лагеря.

Словом, добро пожаловать в увлекательный мир кулинарии! Путь к чудесам, происходящим в кастрюльке или на сковороде, открыт каждому. А начать можно...

Впрочем, погляди-ка сперва на свои руки. Они у тебя чистые? Нет? Тогда скорей вымой их как следует. Не забудь надеть фартук. Ну вот, теперь можешь начинать. Итак, что у тебя сегодня на обед?

Морковный салат. Сначала готовится соус — самая главная деталь всех салатов. Разбей сырое яйцо и отдели белок от желтка. Белок сохрани в холодильнике: он тебе еще пригодится,— а желток смешай в миске с двумя столовыми ложками растительного масла. Добавь треть стакана сметаны, немного соли и черного молотого перца. Перемешай еще раз. Пусть теперь соус постоит... А ты пока очисти 2 яблока и натри их на терке. Потом вымой 3 большие или 5 маленьких морковок и тоже натри их. Смешай яблоки с морковью, залей соусом, еще раз перемешай и подавай к столу.

Между прочим, салат очень древнее блюдо. Некоторые салаты готовили еще две с половиной тысячи лет назад! Сегодня известны сотни рецептов салатов. Есть даже особая профессия — салатье. Это значит «составитель салатов».

Теперь попробуй приготовить суп, без которого даже самый вкусный обед не обед. Недаром раньше его подавали на стол в особой фарфоровой кастрюле — супнице. Хозяин торжественно поднимал крышку, разливал суп по тарелкам... А какой вокруг стоял аромат!

Вот рецепт **борща,** который меня научил готовить Иван Семенович. Возьми 3 свеклы средней величины и 2 морковки. Очисти их, промой и натри на крупной терке. Смешай в миске и добавь 2 столовые ложки уксуса. Прикрой миску крышкой, дай овощам постоять 15 минут... А сам поставь на огонь кастрюлю с водой. Кстати, сколько потребуется воды? Есть такое правило: для супа нужно брать столько стаканов воды, сколько тарелок супа ты хочешь приготовить, и плюс еще полстолько. Итак, посчитай, кто будет есть твой борщ — мама, папа, бабушка, сестренка и ты. Всего пять человек, 5 тарелок супа. Значит, воды бери 7 с половиной стаканов... Пока вода греется, мелко-мелко наруби четверть кочана капусты. А когда закипит — опусти капусту в кастрюлю. Снова доведи воду до кипения. Теперь всыпь в нее морковно-свекольную смесь, добавь мелко нарезанную луковицу, 1 столовую ложку томатной пасты, 2 лавровых листа, 3 горошины черного перца. Посоли (половинка чайной ложки), попробуй на вкус — нормально? Если недостаточно солоно, посоли еще и снова попробуй. Вот теперь в самый раз... Борщ должен закипеть в третий раз и вариться ровно 5 минут. После этого сними кастрюлю с огня и дай супу настояться. Ни в коем случае не открывай крышку, иначе все испортишь!

Зато через 15 минут смело разливай борщ по тарелкам. Положи в них по ложке сметаны, посыпь, если есть, мелко нарезанную зелень — петрушку, укроп. Вот увидишь, всем понравится!

И, наконец, сладкое блюдо...

Почему бы не угостить друзей **манной халвой** собственного приготовления?

Возьми чистую сковородку и подрумянь на растительном масле стакан манной крупы. Масла нужно брать немного — всего 3 столовые ложки. А пока крупа жарится, чтобы не терять времени, займись сиропом... Смешай в большой миске полстакана меда или повидла с двумя стаканами горячей воды и 2 столовыми ложками сахарного песка. Это и есть

сироп. Поставь его на огонь. Как только закипит, посмотри на часы. Кипеть сироп должен 5 минут, не больше! А когда 5 минут пройдут, сними миску с огня и залей сиропом манную крупу на сковороде. Если есть под рукой толченые орехи — добавь в халву. И, самое главное, тщательно все перемешай. Вот и все. Теперь только дождись, когда кушанье остынет, и нарежь его кусочками. Есть манную халву лучше всего с простоквашей или кефиром.

Угости своих гостей и **пирожными «меренги».** Они не такие калорийные, как обычные торты, и готовить их куда проще.

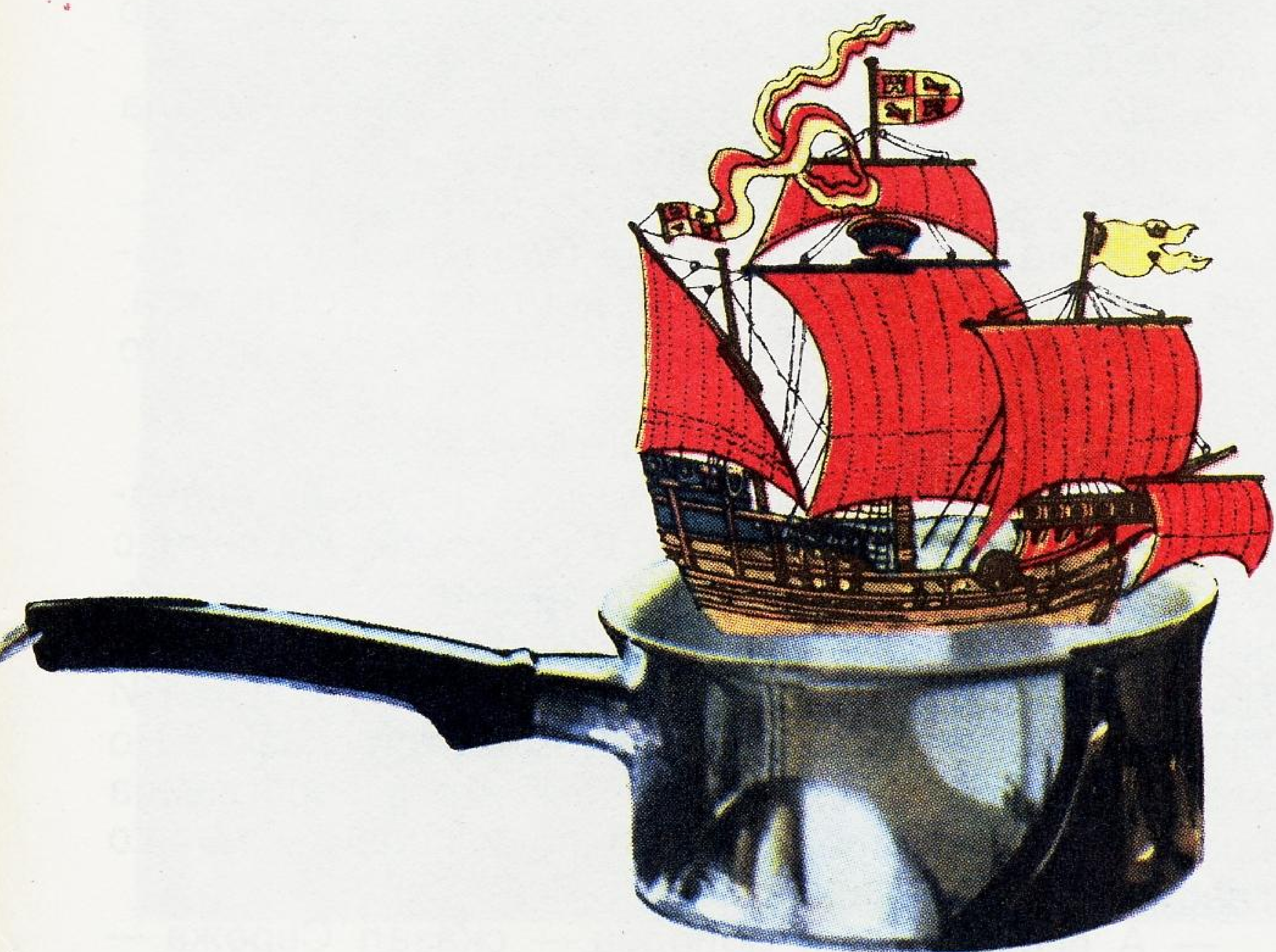
Тебе понадобятся всего два яичных белка и стакан сахарного песка... Белки вылей в миску и поставь в холодильник. Через полчаса достань их оттуда и сбей в пену. Это можно сделать веничком или двумя сложенными вилками. Когда пена начнет подниматься, всыпь в нее сахар, но не сразу, одним махом, а постепенно. А сам в это время продолжай сбивать. Устала рука? Ничего. Потерпи немного. Зато через 8—10 минут у тебя получится пышная крепкая пена, белая, как снег. Возьми лист промасленной бумаги, положи на противень. Присыпь чуть-чуть мукой. Потом чайной ложкой клади комочки пены на бумагу. Смотри, чтобы они получились у тебя аккуратными, с красивыми завитушками сверху. А то можешь даже вылепить целого снеговика... Нагрей духовку до 100 градусов и запекай пирожные в течение 10—15 минут. Потом выключи огонь, но противень не трогай. Пусть постоит еще минут 15. И только потом доставай пирожные.

А вот рецепт витаминизированного **лимонада из апельсиновых корок.**

Корки (трехлитровую банку) залей кипятком и дай постоять ровно сутки. На следующий день воду слей, а размягчившиеся корки пропусти через мясорубку. Готово? Снова добавь кипятка и поставь еще на день... Наконец самая ответственная операция. Процеди получившуюся массу через марлю. Жмых выброси, а в концентрат добавь килограмм сахарного песка и столовую ложку лимонной кислоты. Поставь смесь на огонь, доведи до кипения и тут же сними с плиты. Когда остынет, разлей сироп по бутылкам... Чтобы получить апельсиновый морс, его разбавляют в 6—8 раз обычной кипяченой водой. А возьмешь газированную воду из сифона — получится пенящаяся фанта. Такая вкусная!

Кстати, ты не забываешь тщательно мыть посуду после того, как приготовишь каждое блюдо? Если нет, то приятного аппетита!

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Лауреаты «Пионера» 1986 года

Когда-то Михаил Коршунов был не писателем, а, как и все мы, школьником. А в параллельном с ним классе училась Виктория Терехова. И было это перед Великой Отечественной войной. Многие одноклассники Михаила и Виктории не вернулись с фронта. В память о них Михаил Павлович Коршунов и Виктория Романовна Терехова решили написать мечтательную книгу. Она писалась долгие годы и получила название «Мальчишник». В ней — любовь к Пушкину и Лермонтову, в ней — осознание того, что нет дня нынешнего без дня минувшего и дня завтрашнего без дня сегодняшнего, в ней — преданность литературе и друзьям, сложившим головы на полях войны. За книгу «Мальчишник» («Пионер» №№ 6—9) Михаилу Павловичу Коршунову и Виктории Романовне Тереховой присуждены диплом имени А. П. Гайдара и премия.

Когда Вячеслава Петровича Стороженко еще звали просто Слава, он написал свою первую книжку для детей. Слава учился на географическом факультете Московского университета, и, наверно, поэтому в книге рассказывалось о путешествии. О путешествии обыкновенного резинового мячика по большой реке. Потом Слава превратился в Вячеслава Петровича. Но стал не географом, а экономистом. Причем не просто экономистом, а доктором экономических наук. Однако, даже получив эту высокую ученую степень, Вячеслав Петрович не забыл своего юношеского увлечения. Он продолжал и продолжает писать книги для детей. Правда, теперь об экономике. За цикл публикаций «Формула экономии» (№№ 8—10) Вячеславу Петровичу Стороженко присуждены премия «Пионера» и диплом имени Л. А. Кассиля.

Юлия Карпова — счастливый человек. Счастливый, потому что занимается любимым делом. На ее акварелях и рисунках старые московские дворики и отроги Алтая, величавое течение Волги и узенькие улочки Таллина... Но больше всего Юлия Карпова любит делать иллюстрации к повестям, рассказам и стихам для детей. Поэтому уже 15 лет она постоянный автор нашего журнала. А в этом году за оформление мечтательной книги «Мальчишник», за другие работы на страницах «Пионера» Юлии Алексеевне Карповой присуждены премия и диплом имени Н. Н. Жукова.

Поздравляем новых лауреатов «Пионера»!

ИГРЫ С ЧИПОМ

Чип и Сережа читают ваши письма

Чип и Сережа разбирали письма, пришедшие в журнал «Пионер», целое воскресенье. Это было так интересно! Письма были разные, из всех республик, от старших и младших школьников. Оказывается, многих заинтересовали сказки-программы, и очень многие успешно справились с заданием составить программу по сказке «Теремок».

В № 9 мы напечатали имена ребят, которые первыми прислали правильные программы. Сегодня мы можем этот список продолжить. Интересные и правильные программы составили: Лена Алексеева, г. Мозырь; Таня Ковалева, г. Гомель; Оля Котенко, г. Киев; Д. Угай, Ленинградская область; Гузель Гильфанова, г. Лениногорск; Ира Ионова, Крымская область; Юля Лерман, г. Ленинград; Алексей Ческидов, г. Усть-Каменогорск; Наташа Кузнецова, г. Мурманск; Женя Гарбер, г. Днепропетровск; Дима Тихонов, г. Краснокаменск; Дима Мешков, г. Бердск; Оксана Соболева, г. Харьков; Аня Подшивалова, г. Ленинград; Наташа Кулемина, Архангельская область; Света Шевченко, г. Харьков; Юля Евсеева, г. Красноярск; Оля Шамина, г. Хабаровск; Сергей Яковлев, г. Таллин; Лена Дудышева, Приморский край; Ира Горемыкина, г. Братск.

Конечно, были и программы с ошибками, но это не беда: как сказал Чип, в программировании ошибки легко исправить; надо заставить компьютер работать по этой программе, и сразу будет видно, правильная она или нет.

— А если компьютера нет?— спросил Сережа.— Ведь почти ни у кого из ребят пока нет компьютеров ни в школе, ни дома.

— А тогда можно сыграть в компьютер! Самому сделать все, что написано в твоей программе. Давай возьмем какое-нибудь письмо и попробуем сыграть в компьютер по его программе. А чтобы автор не смущался, мы не будем называть его фамилию. Дай-ка вот это письмо. Так, это пишет Аня Ф., она собирается поступать в кружок программистов, пишет, что наши игры ей помогают учиться. Ну, давай, ты будешь читать ее программу, а я буду играть в компьютер, это мне нетрудно, я ведь и есть мозг компьютера.

— Сначала Аня перечисляет жильцов, это я не буду читать, а вот...

Глава № 2. УВИДЕЛА МЫШКА-НОРУШКА ТЕРЕМОК И СТАЛА ЖИТЬ.

Кажется, это правильно?

— Правильно, да не совсем. Зачем же она пишет: «мышка-норушка», если только что назвала ее «жилец № 1»? С номерами все короче можно записать. Ну, ты дочитай до конца, а я потом все сразу скажу.

— Ладно,— согласился Сережа,— дальше она пишет, как мы с тобой.

Глава № 3. Сейчас номер жильца N=1, а потом он будет меняться.

Глава № 4. Вспомните, чему равняется N и к этой цифре прибавьте 1.

— А вот тут что-то странное, она забыла, для чего нужно N. Смотри, что она дальше пишет:

Глава 5. ПРИШЕЛ ЖИЛЕЦ № 2 (ЗАТЕМ СЛЕДУЮЩИЙ ЖИЛЕЦ).

Глава № 6. СТАЛИ ЖИТЬ ВМЕСТЕ.

Так, а теперь она снова вспоминает про N и пишет:

Глава № 7. Если N=6, то переходите к главе № 10, иначе читайте дальше.

Глава № 8. ЖИВУТ ДРУЖНО ВМЕСТЕ.

Дальше опять, как у нас.

Глава № 9. Возвращайтесь к главе № 4 и читайте следующие за ней главы.

Глава № 10. ПРИШЕЛ МЕДВЕДЬ И РАЗДАВИЛ ТЕРЕМОК.

Глава № 11. Конец сказки.

— Ну, теперь давай играть в компьютер,— сказал Чип,— вот дошел я до главы № 7, N у меня сейчас 2, потому что в третьей главе я запомнил, что N=1, а в четвертой прибавил еще 1. В главе № 7 я читаю дальше, так как N у меня 2, а не 6. А в главе № 9 я возвращаюсь к главе 4, прибавлю к N единицу, иду к главе 5. А вот тут внимание! Написано, что пришел жилец № 2, а ведь надо уже № 3.

— Да,— вступился Сережа,— но она написала в скобках «затем следующий жилец».

— Что значит следующий? Следующий за № 2 — это № 3, но потом ведь нужен будет № 4 и так далее. Непонятно написано, и компьютер ошибется, а виновата будет Аня. Ей надо было просто написать:

Глава № 5. ПРИШЕЛ ЖИЛЕЦ № N.

Кстати, можно было и про мышку не писать вначале, а вместо этого в главе № 3 написать, что сейчас N=0, вместо 1. Видишь, тогда счет начнется с единицы, и в главе № 5 придет мышка. А в главе 2 можно написать: «СТОИТ ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК, ОН НИ НИЗОК, НИ ВЫСОК», или как там в этой сказке? Но это уже необязательно. Чтобы Анина программа правильно работала, достаточно исправить только главу № 5, как я сказал.

— А все-таки Аня молодец,— сказал Сережа,—

почти правильно написала, а ей никто не помогал. Чип, как ты думаешь, почему нам написали так много программ про теремок, а про красную шапочку так мало?

— Наверно, мы слишком трудную сказку предложили,— ответил Чип.— Сказка «Теремок» похожа на «Колобок» и на «Репку», а «Красная Шапочка» совсем другая. Но, чтобы ребята не думали, что сочинить сказку-программу «Красная Шапочка» так трудно, я попробую сейчас это сделать. Так... Готово. Но сначала нужны две подпрограммы:

Подпрограмма «У ДВЕРЕЙ (гость)».

1. КТО ТАМ?
2. ЭТО Я, К. Ш., ПРИНЕСЛА ГОРШОЧЕК МАСЛА.
3. ДЕРНИ, ДЕТКА, ЗА ВЕРЕВОЧКУ, ДВЕРЬ И ОТКРОЕТСЯ.
4. Если гость — волк, то он съедает бабушку.
5. Возврат.

Подпрограмма «ДИАЛОГ (глаза, видеть)»

1. БАБУШКА, ЗАЧЕМ У ТЕБЯ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ **ГЛАЗА?**
2. А ЭТО, ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ТЕБЯ **ВИДЕТЬ.**
3. Возврат.

Сказка-программа «КРАСНАЯ ШАПОЧКА»

1. Прочтите сказку Перро «Красная Шапочка» до того места, как волк стучится в дверь бабушкиного домика.
2. У ДВЕРЕЙ (волк).
3. НИЧЕГО НЕ ПОДОЗРЕВАЮЩАЯ К. Ш. СТУЧИТСЯ В БАБУШКИНУ ДВЕРЬ.
4. У ДВЕРЕЙ (К. Ш.).
5. ВОЛК ЛЕЖИТ В КРОВАТИ, ПЕРЕОДЕТЫЙ БАБУШКОЙ.
6. ДИАЛОГ (глаза, видеть).
7. ДИАЛОГ (уши, слышать).
8. ДИАЛОГ (зубы, съесть).
9. ВОЛК СЪЕДАЕТ К. Ш.
10. Если хотите, придумайте счастливый конец сами.
11. Конец.

— Молодец, Чип, здорово придумал, но это действительно сложная сказка. Давай теперь на прощание подарим что-нибудь всем ребятам, ведь наступает Новый год!

— У меня как раз есть красивая картинка, ее нарисовал компьютер. Это советская космическая станция «ВЕГА», которая пролетела мимо Венеры и встретилась с кометой Галлея. Компьютер изобразил эту встречу.

С Новым годом, ребята!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ ВЕГА
МАРТ 1986

В СТРАНЕ ШАХА-ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ

Веселый конкурс

С заданиями этого нашего веселого конкурса, в который мы включили три необычные позиции, вы сможете успешно справиться в дни новогодних каникул. Для победителей конкурса мы установили 25 премий. Главный приз — книга экс-чемпиона мира А. Карпова и кандидата физико-математических наук Е. Гика «Неисчерпаемые шахматы», в которой приведено много красивых партий и комбинаций. 20 ребят получат значки клуба «Белая ладья».

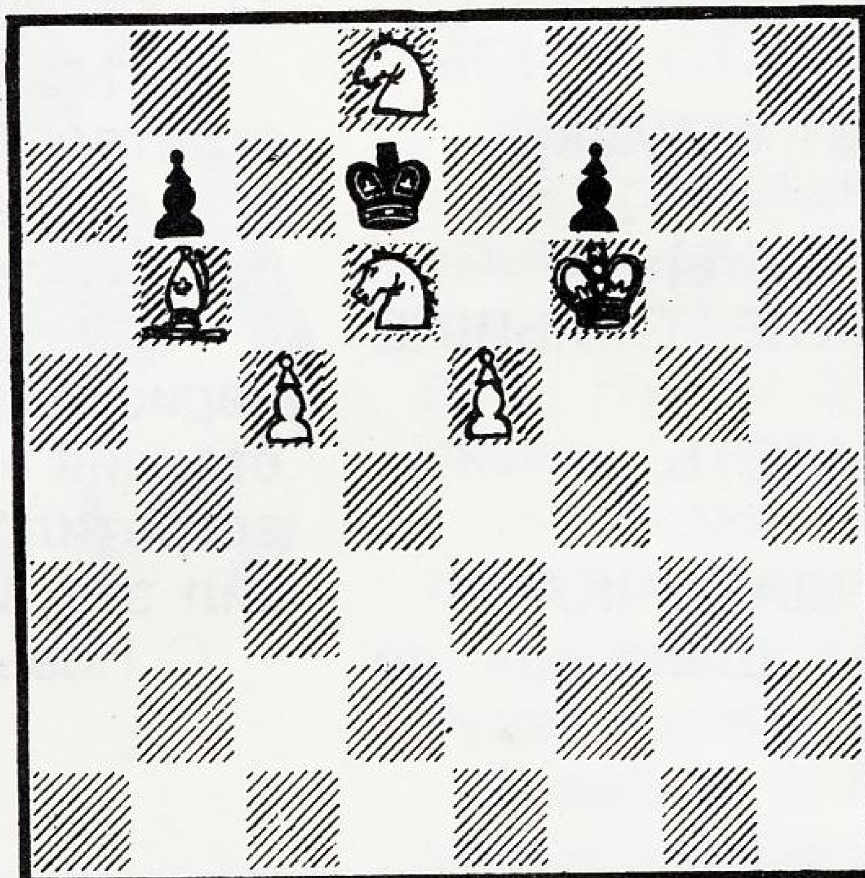
КОРОЛЬ-НЕВИДИМКА

На этой диаграмме черный король неожиданно стал невидимкой. Вам надо вернуть беглеца так, чтобы белые, начиная игру, могли дать мат в два хода.

Самое занятное то, что на доске есть четыре поля, на которые можно поставить пытавшегося скрыться черного короля. И во всех случаях решающая роль в атаке принадлежит пешке с7.

ВСЕ ЛИ ПРАВИЛА?

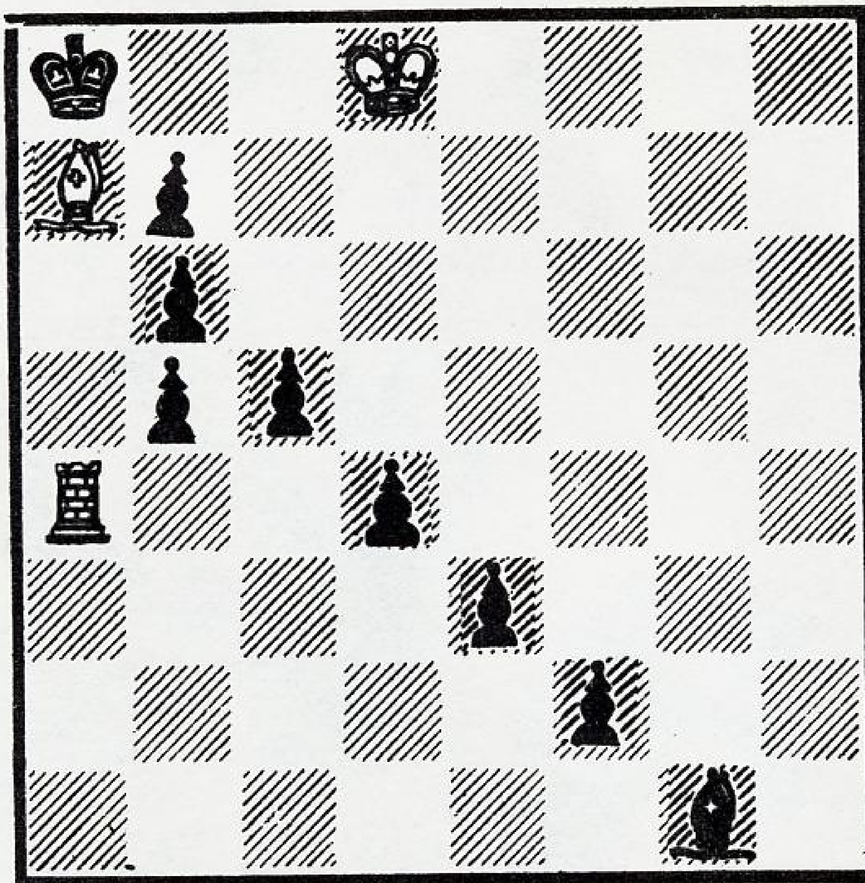
Возможно, тебя удивит этот вопрос. И все-таки проверь себя, все ли правила шахматной игры тебе знакомы. Ведь только зная все правила, можно решить следующую интересную задачу.

Начиная игру, белые дают мат в четыре хода.

ГРОЗНАЯ ЦЕПЬ

Грозная цепь черных пешек устремилась в ферзи. Но белая ладья показывает чудеса храбрости и не только ликвидирует вражеских пехотинцев, но и обеспечивает белым достижение победы.

Как это происходит? Сколько ходов потребуется белым для того, чтобы дать мат черному королю?

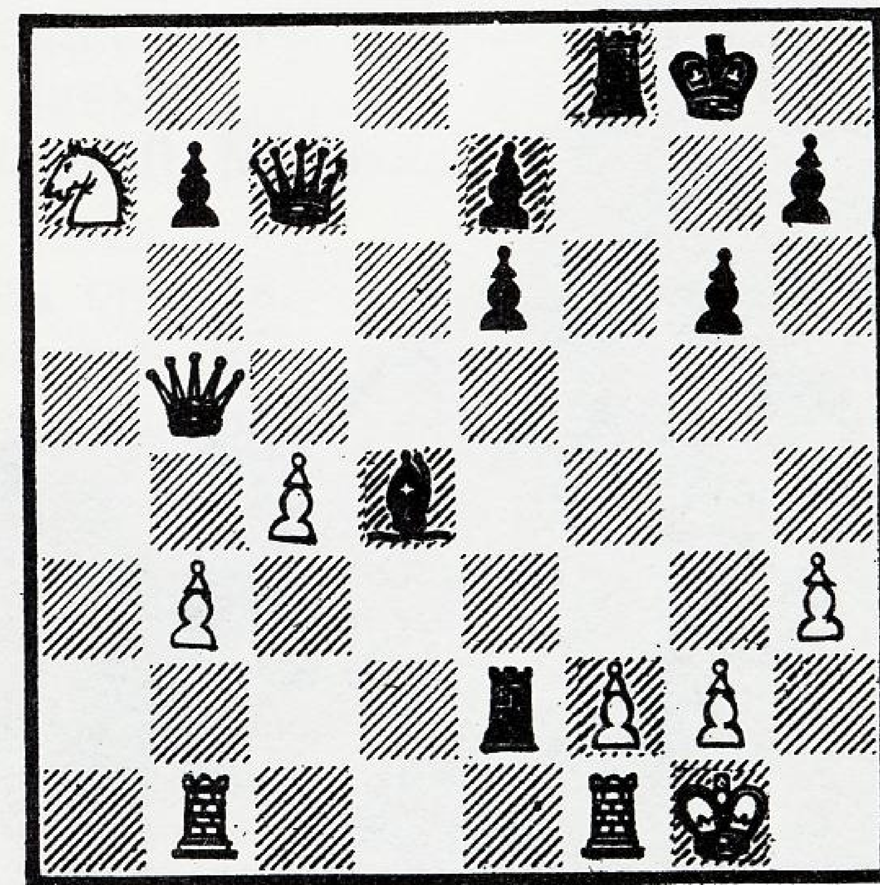
Месяц вам на размышления, дорогие ребята! Ждем ваших писем, а победителей заочного соревнования ждут наши награды.

Чемпионки спартакиады

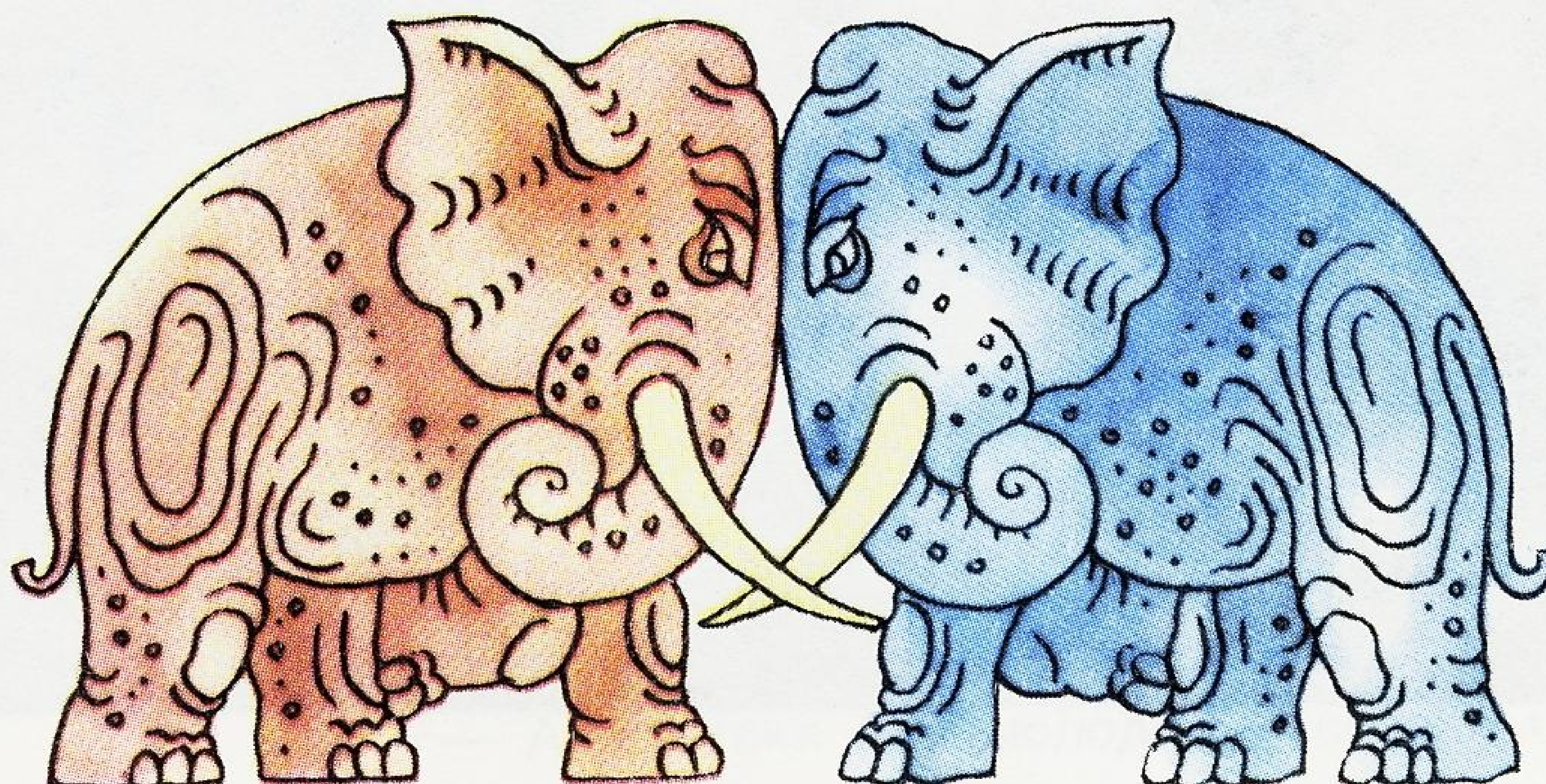
Большого успеха добились юные шахматистки Азербайджана. В соревнованиях женских сборных команд страны по программе Спартакиады народов СССР азербайджанские школьницы мастера спорта Айнур Софиева, Фируза Велинхалы и кандидат в мастера Нигир Султанова заняли первое место и завоевали золотые медали.

Ряд отличных партий сыграла четырнадцатилетняя Нигир, а ее подруга по команде Фируза установила рекорд Спартакиады, одержав во всех восьми проведенных ею встречах победы.

Вот финал одной из ее партий, белыми играла москвичка кандидат в мастера Т. Лукина.

Хотя сейчас ход белых, дела их плохи. Под ударом стоящий

на отшибе конь a7, безрадостно положение короля. Партия закончилась так: 27. c4-c5 Лe2:f2 28. Лf1:f2 Лf8:f2 29. Kpg1 — h1 Фc7 — g3. Белые сдались.

Найдите сами, как выигрывали черные в случае 30.Фb5 — e8+, или 30.Лb1 — g1.

Победил Радомир Георгиев

Традиционными стали «Конкурсы дружбы», которые наш журнал проводит совместно с газетой болгарских пионеров «Септемврийче». О том, как выступали наши ребята, решая задачи болгарских мастеров, мы рассказали в восьмом номере «Пионера».

Премии газеты «Септемврийче» уже разосланы победителям конкурса.

А теперь мы получили из Софии материалы о том, как справились юные болгарские любители шахмат с нашими заданиями, опубликованными на страницах «Септемврийче». Более 250 ребят оспаривали победу.

Главный приз завоевал девятилетний **Радомир Георгиев** из города Силисы. Премиями журнала «Пионер» награждаются также **Радка Тошева** из села Зетьово, **Недялко Добрев** из Варны, **Доза Цветкова** из Благоевграда, **Боряна Фотева** из Сливена, **Николай Владимиров** из Михайловграда, **Атанас Атанасов** из Свиштова и ряд других участников конкурса.

Конечно, вы не забыли, ребята, что пионерская команда из города Свиштов выступала недавно у нас на финале XVIII соревнований клуба «Белая ладья».

В составе этой команды был и Атанас Атанасов.

Недавно чемпион клуба «Белая ладья» — команда ленинградской школы № 222 выезжала в Болгарию и играла в соревнованиях болгарских пионеров «Морски конче». Об этом соревновании мы подробно расскажем в следующих номерах журнала.

Рисунок Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

СОДЕРЖАНИЕ журнала «Пионер» за 1986 год

ПОВЕСТИ

РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, ПЬЕСЫ

СТИХИ

ПЕСНИ

ПИОНЕРСКАЯ И ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОТРЯД ГОВОРИТ С ОТРЯДОМ

ТЫ И РЕФОРМА

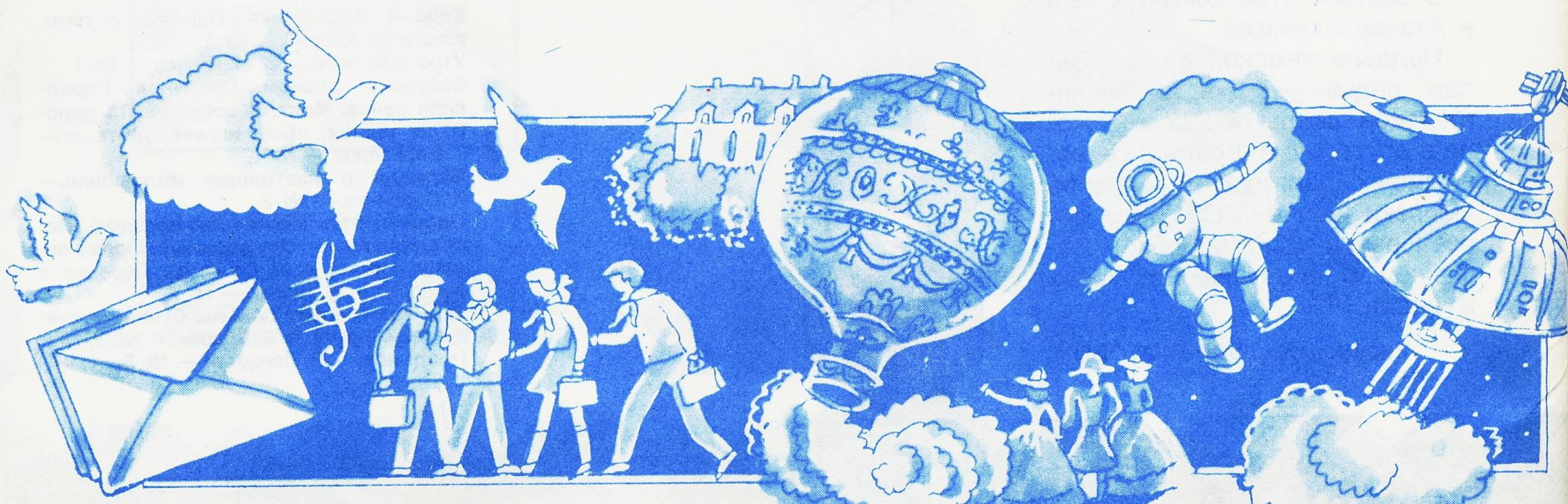
ДИСКУССИОННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ЗА И ПРОТИВ»

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

МОЙ КОНЕК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

ПИОНЕРСКИЙ СПОРТЗАЛ

ЖИЗНЬ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Линия жизни.— Ю. Крутогоров.— № 1.
Новые заботы зоопарка.— Г. Потаповская.— № 1.
Ленин и теперь живее всех живых...— З. Воскресенская.— № 2.
Человек растит зеленый город.— В. Кожемякин.— № 2.
После присяги.— Л. Яхнин.— № 2.
Памятник Ильичу.— № 4.
Автограф Гагарина.— В. Губарев.— № 4.
Формула экономии.— В. Стороженко.— №№ 8—10.
Врата учености.— А. Морозов.— № 11.
Подражать их героизму.— Е. Селезнева.— № 12.

МАРШРУТАМИ ПЯТИЛЕТКИ

Путешествие по фитотрону.— С. Зигуненко.— № 3.
Притяжение земли.— В. Кожемякин.— № 4.
Лицо магистрали.— С. Иванов.— №№ 5, 6.
Только так можно счастье найти!— В. Степовой.— № 6.
Люди и вода.—С. Зигуненко.— № 7.
Ускорение.— Ю. Крутогоров.— № 12.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

ведет В. Никитина.

Солнце ночное, солнце рукотворное.—А. Семенов; **Защита от метеоритов.**— М. Батарцев; **Слава богатству Сибири.**— В. Таранков; **Соловецкие лабиринты.**—А. Иорданский; **Куда бы спрятать газ?** — П. Савко; **Снежная кладовая.**— № 1.
Восьмое голубиное чувство.— В. Романов; **Что мы видим и что нам кажется.**— В. Батраков; **Знаешь?**; **Странники вселенной.**— Г. Воронов, В. Черникова.— № 3.
Полетим на дирижабле!— А. Семенов; **Спутник под шубой.**— Л. Африн; **«Актеры» приходят по почте.**— Н. Пипко; **«Внимание! В воздухе Фридман!»**— В. Иноходцев; **Три вопроса к чайнику.**— Л. Викторова.— № 5.
Рождение космоса.— А. Семенов; **Цивилизация старше вселенной.**— В. Иноходцев; **Чего не знает наука.**— В. Добряков; **Земной пейзаж из космоса.**— П. Савко; **Кто ходит на ушах?**— С. Старикович; **Знаешь?**— № 7.
Без руля и колес.— А. Семенов; **«Детский» вопрос.**— В. Романов; **Измерение огнем.**— В. Иноходцев; **Великий птицелов.**— П. Савко; **Живая капля.**— Л. Викторова; **Знаешь?**— № 9.
Кладовая следующего века.— А. Семенов; **Загадка «якобы звезды».**— А. Владимиров; **300 теорий старения.**— В. Романов; **Я — неуч.**— П. Савко; **Внимательное чтение; Вокруг сосульки.**— Л. Викторова; **Знаешь?**— № 11.

ТЕБЕ, БУДУЩИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Повелители льдов.— В. Маркин.— № 5.
Что нам делать с насекомыми?— И. Гамазкова.— № 9.

ВЕСЬ МИР В ТВОЕМ АЛЬБОМЕ

«...Их надо спасти», Халат для... футболистов. Кто рисует марки? Самые-самые. Кто быстрее? — № 12.

ПРО ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ведет А. Плешаков.

Два лица скворца; Как акация помогает дыне; Каждый год — в путь. Наши задания.— № 3.
Чтобы радуга не погасла.— А. Кротков; **Доброе слово о гусеницах; Прочитайте эти книги.**— № 7.
Кто как путешествует; Представьте себе! Снежный барс; Морской заяц и компания.— № 9.

ТОЧКА НА КАРТЕ

Янтарный город у моря.— Л. Яхнин.— № 1.
Там, где течет Терек.— Изорепортаж В. Дудкина.— № 2.
Волжская республика.— Рисунки Ю. Карповой.— № 7.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Путешествие в СССР.— С. Смит. Перевела с английского М. Богданова.— № 1.
Учиться великому искусству жить вместе.— Е. Велтистов.— № 2.
Мы за мир! — Круглый стол «Пионера».— № 3.
Планета детей. — Е. Велтистов. — №№ 6, 7.
Легенды и были Красного острова.— В. Михайлов.— № 12.

В МИР ПРЕКРАСНОГО

Беседа с другом, или Профиль на листе № 26.— А. Чернов.— № 2.
Рассказ о добром художнике.— С. Голицын.— № 3.
От ложки до города.— Л. Яхнин.— № 5.
Веселые лица «Веселой арены».— Л. Акимова.— № 8.
Зеркало мира. Беседу с Р. Быковым ведут Е. Воинова и Д. Лесной.— № 10.
«По улице мостовой...» — Г. Искржицкий.— № 11.
Сказочниками рождаются...— Л. Звонарева.— № 12.

РАССКАЗЫ О ПИСАТЕЛЯХ

«Милый Максим Горький, пришли мне сказку...»— В. Приходько.— № 6.
Самая деятельная правда. К 175-летию со дня рождения Г. Бичер-Стоу.— Е. Великанова.— № 6.

ЛЕТОПИСЬ «ПИОНЕРА»

Необычный юбилей.— № 1.

ПИСАТЕЛИ НАШЕГО ДЕТСТВА

ведет Л. Разгон.

Борис Житков.— № 1.
Елизавета Драбкина.— № 2.
Виталий Бианки.— № 3.
Николай Носов.— № 4.
Сергей Григорьев.— № 5.
Валентина Осеева.— № 6.
Лев Кассиль.— № 7.
Лев Квитко.— № 8.
Рувим Фраерман.— № 9.
Николай Дубов.— № 10.
Евгений Шварц.— № 11.

ЧАС В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ

ведет Н. Давыдова.

Если подружиться с библиографией...— № 2.
Красота бескорыстия.— № 6.
Точка отсчета.— № 7.
Мир яростный и прекрасный; Выставка новых книг.— № 10.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА

Долгохамовнический, № 15.— Е. Селезнева.— № 4.
Строка Тургенева.— С. Богатырева.— № 11.

В КАЮТ-КОМПАНИИ «КОРАБЛИКА»

ведет Н. Давыдова.

Неповторим художественный образ.— № 4.
«В детстве я сочинял...»— № 7.
Поэтическая речь.— № 10.

100 СОВЕТОВ ЗОЛУШКЕ.— №№ 1—3.

ЮМОР

«ПЕРЕМЕНКА»

ведет В. Алёнин.

Кое-что по поводу передачи мыслей на расстоянии.— Л. Новоженов.— № 1.
Ежемесячник; Если кто-то свой учебник... Стихи.— Е. Флорентьева.— № 2.
«Как стать артистом?» Интервью с А. Мироновым.— Л. Яковлева.— № 3.
Снежный мальчик. Юмореска.— И. Гамазкова.— № 4.
Старшие и младшие.— М. Потоцкая; **Футбол.** Стихи.— В. Азбукин; **Уравнение.** Стихи — С. Панфилов.— № 5.
Каждому — свое. Юмористический рассказ.— Л. Новоженов.— № 6.
Беседа с О. Ораловой.— М. Потоцкая.— № 7.
Ежемесячник; Ягодная скороговорка. Молочный водопой. Стихи.— М. Яснов.— № 8.
Интервью с К. Левицкой и Е. Максимовой.— М. Потоцкая; **Первоклассник.** Стихи.— М. Бородицкая.— № 9.
Считалка для роботов. Письмо. Стихи.— Л. Бутяков.— № 10.
Речь председателя совета отряда. Фельетон.— К. Мелихан; **Причина.** Стихи.— В. Викторов.— № 11.

В оформлении журнала участвовали художники:

Д. Барабаш, А. Беширов, А. Борисов, Р. Варшамов, А. Вовикова, А. Гришин, А. Державин, Н. Доброхотова, В. Дудкин, Н. Ермолаев, Ю. Карпова, М. Лисогорский, Р. Макарова, Е. Медведев, А. Мелик-Саркисян, В. Мочалов, Л. Насыров, А. Орлов, И. Панков, М. Петров, С. Соколов, Е. Устинова, В. Федоров, Н. Федорова, Л. Хайлов, Л. Хачатрян, Е. Шабельник.

Фотокорреспонденты:

В. Арутюнов, Т. Баженов, А. Бочинин, М. Вылегжанин, С. Гурарий, В. Гусев, В. Дудкин, Б. Задвиль, Ю. Ильичева, Н. Кочнев, С. Лидов, С. Сафонова, В. Саяпин.

Содержание

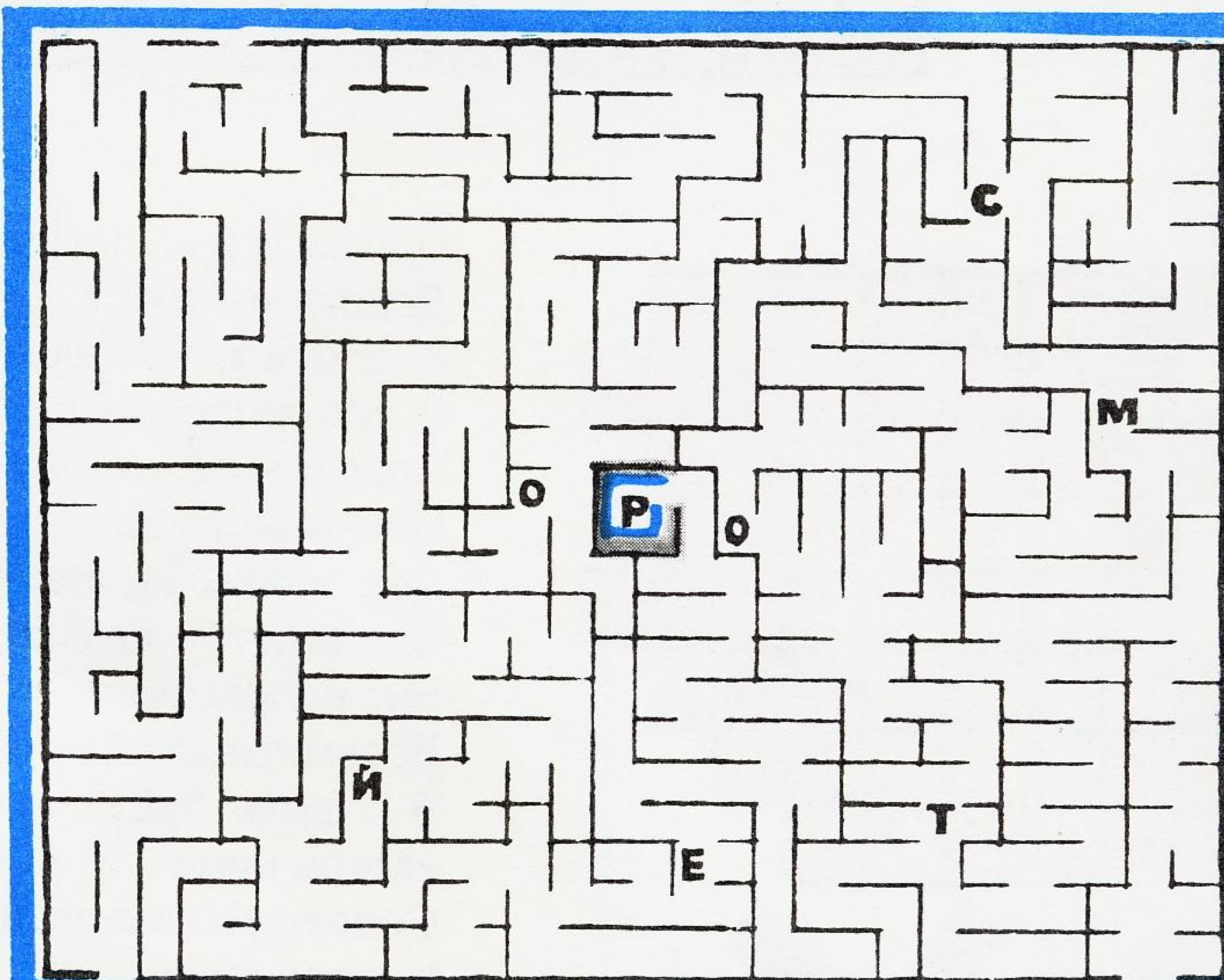
Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 02.10.86.
Подписано к печати 20.10.86. А 04412. Формат $84\times60^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,16. Тираж 1 840 000 экз. Изд. № 2726. Заказ № 3811.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

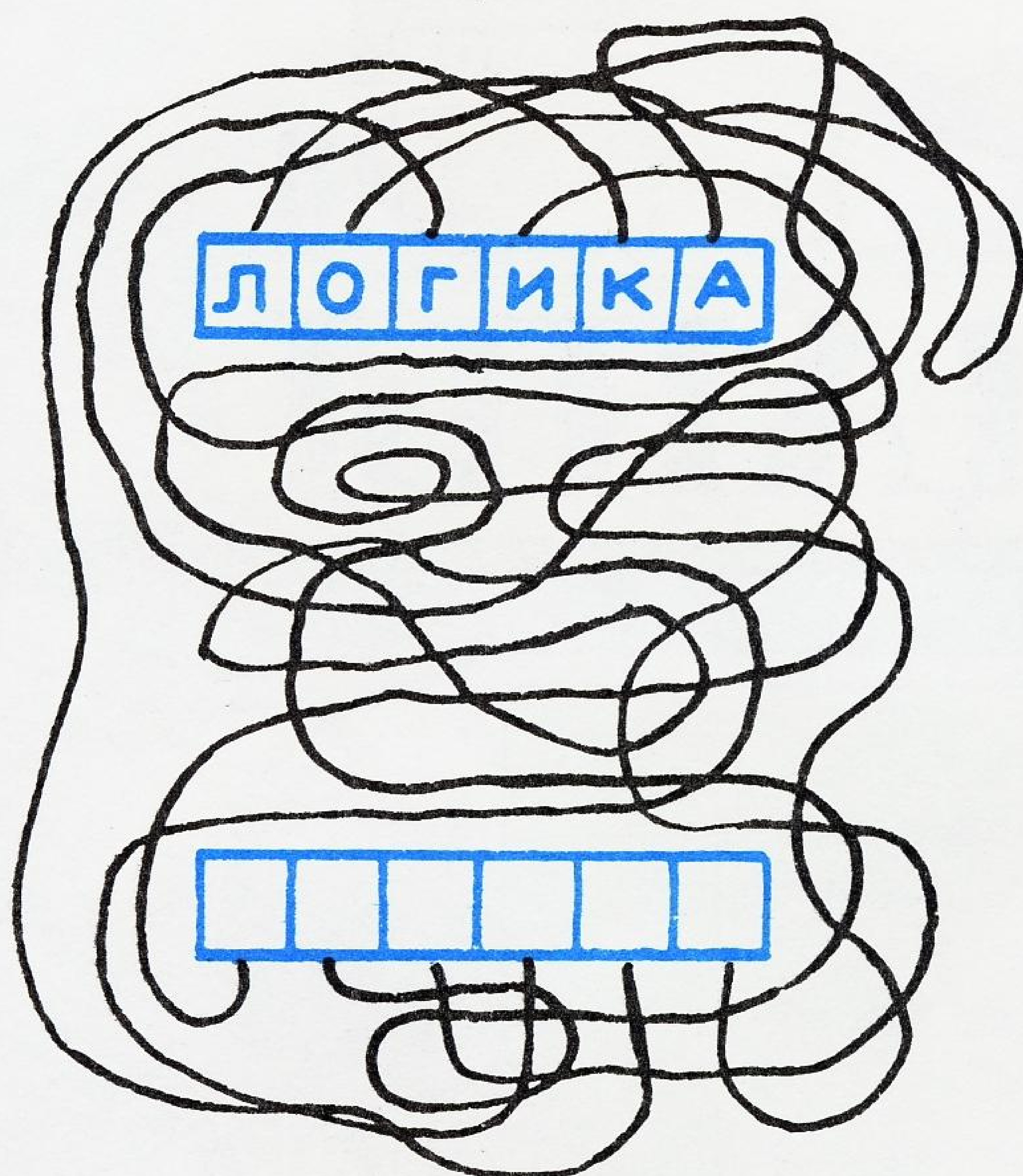

КТО *твой* СПУТНИК?

Где буква «р» — пещерный грот,
К нему ведет один лишь вход!
Прошу тебя, найди, какой?
В пещерный грот придет с тобой
Герой одной чудесной книжки.
Ты — чтобы имя точно вышло —
В пути все буквы собирай!
Смелее! Думай и шагай!

ЛОГИКА

Друзья! Найдите в стоге сена
Предмет вы этот непременно!
(И знайте: ЛОГИКА не прочь
Вам в этих поисках помочь!)

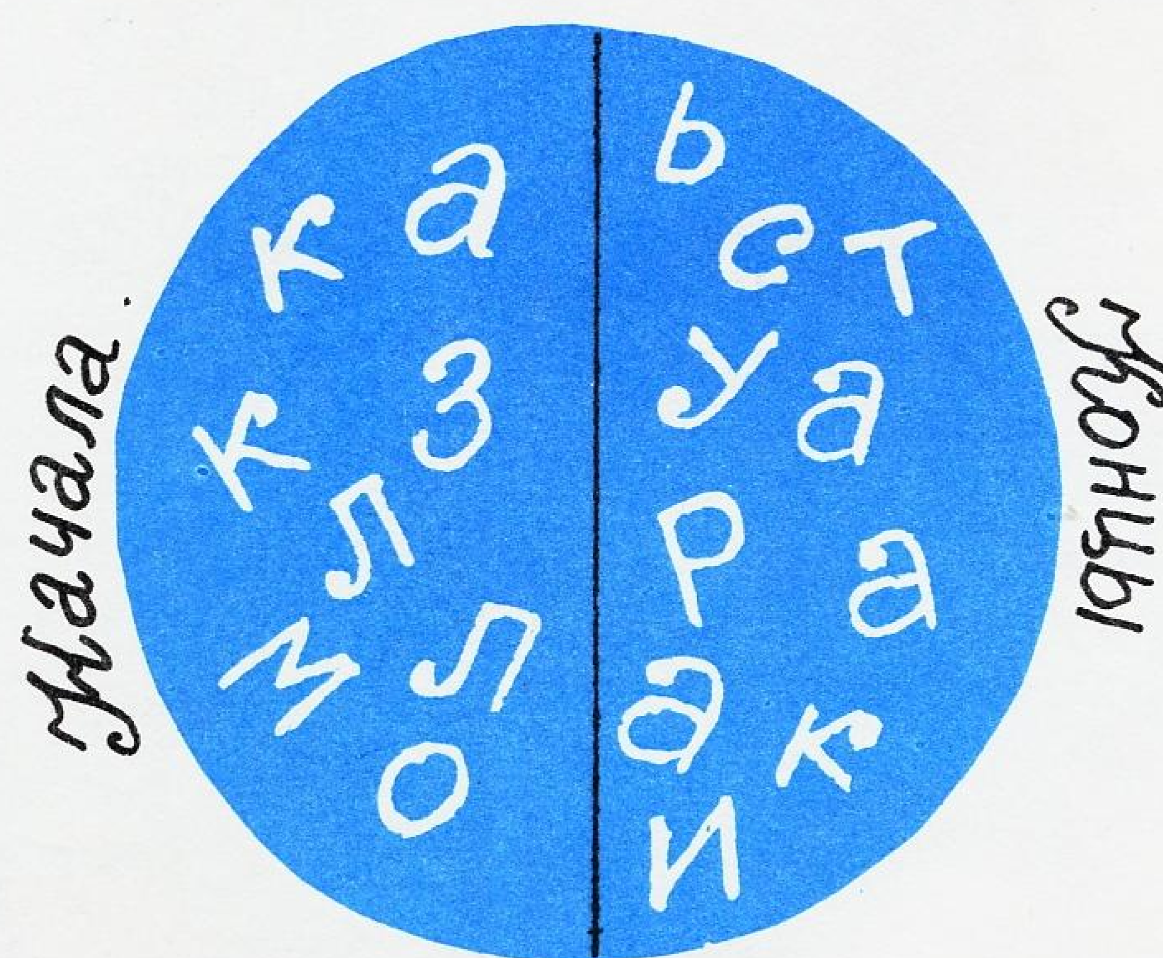
Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Кто где живёт?

Твой карандаш — волшебный прут!
Пусти его умело в ход:
Найдешь, в каких словах живут
Лещ, слон, акула, як и кот!
Я вам подсказкой помогу:
Все буквы нужные — в кругу.

. ЛЕЩ .
. . СЛОН . .
. АКУЛА . . . .
. . ЯК . .
. . КОТ .

ХВОСТОГЛАВ

КОЛ	
МЕХ	
ПЕНЬ	
ОСА	
ПОРТ	
ТОК	
ХОР	
ВОЛ	

Прием игры, друзья,
Довольно прост:
К словам, которые
В табличке перед вами,
Приставьте голову
Или приставьте хвост,
Два новых слова
Создадутся сами!
Ну, например:
Возьмите слово «мель».
В ответе будут
«Мель-ница» и «ш-мель».
Советую прислушаться
К подсказке:
Все буквы нужные
Окрашены в две краски.

Начала

С И С М
Л Е К С
О М В С Т О

Концы

К И Н А Е К
С О А К А
Д О Н Й Ё
Р А Ь К

ЧЕМОДАНЫ

Перед вами — чемоданы.
В путь собрались обезьяны!
Чемоданы очень схожи,
Но всмотритесь-ка построже
И увидите тогда,
Что из них всего лишь два
Сходны так — не различишь!
Совпадают все детали!
Рассмотрели? Отыскали?
(Мне в ответе сообщишь.)

1 2 3 4 5 6 7 8

ISSN 0130–8009

Цена 30 коп. Индекс 70694.